

The illustration features a woman with long, flowing hair, split into dark on the left and light on the right. Her eyes are also split: red on the left and blue on the right. She holds a sword vertically in front of her face. The sword's blade is dark and has a bright blue lightning bolt running down its center. The hilt is ornate with a large red gem. The background is a dark, starry space with faint, glowing architectural outlines on the right side.

ДИАНА КАЗАРИНА

О ТАКОМ НЕ МЕЧТАЮТ,
ИЛИ КОШМАР
ДЛЯ ВИКИ

Annotation

Беда не приходит одна. Сначала пропала лучшая подруга Вики — Варя, а через некоторое время девушка узнает, что ее муж ей изменяет. Развод, депрессия и нескончаемые поиски подруги приводят Вику не куда-нибудь, а в другой, не похожий на Землю мир, который с первых же минут показывается не с лучшей стороны. Сможет ли девушка прижиться в нем? Отыщет ли ответы на свои вопросы? И сможет ли ее разбитое сердце снова полюбить?

В тексте есть: борьба света и тьмы, любовь не с первого взгляда

- [Диана Казарина](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Диана Казарина

**О таком не мечтают, или кошмар для
Вики**

Глава 1

Этот год стал самым тяжелым за всю мою жизнь. Все пошло прахом и полетело в тартарары. Все мои надежды, мечты и желания — не стало ни чего.

Казалось, что прежняя жизнь ни когда не существовала, что ни когда не существовало прежней веселой и беззаботной меня.

Началось все чуть больше года назад. Когда мы с моей лучшей и единственной подругой, да что там подругой, практически сестрой, отправились отдохнуть под жаркое солнышко Таиланда.

А ведь чувствовала, что не надо ее отпускать в ту злополучную экскурсию. Сердце мне подсказывало, что я могу больше не увидеть любимую рыженькую подругу, с которой ни разу не расставалась с самого детства, проведенного в стенах дет. дома.

И, конечно, моя интуиция меня не подвела — автобус, на котором ехала вся группа, занесло, и он сорвался в обрыв. Многие погибли.

Хотя мне все и говорят, что Вари больше нет, я не верю. Тело-то так и не нашли, да и среди выживших ее не было. Я даже частного сыщика наняла, чтобы разыскать подругу, и к гадалке ходила. Но все безрезультатно — Варя будто в воду канула.

Одновременно с этим событием мой муж начал странно себя вести. Он постоянно задерживался на работе допоздна и частенько приходил нетрезвым. Или вообще не приходил, да еще и телефон отключал. Потом на его одежде я начал находить следы от женской помады и чужие длинные черные волосы. И они были явно не мои, так как я блондинка и никогда брюнеткой не была.

Скандалы, упреки, уговоры — не помогало ни чего. Муж отгородился от меня, не замечал и не слышал, я словно стала для него предметом интерьера. И в один не прекрасный вечер я застала его в постели с другой женщиной. В нашей супружеской постели!

Я очень хорошо запомнила то, что тогда почувствовала — ни чего. Внутри будто пустота образовалась. Вакуум. Словно вместе с сердцем мне и душу вырвали.

Не хотелось ругаться, истерить, устраивать скандалы. Полнейшая апатия. Я просто развернулась и, дав себе обещание больше не верить

сладким мужским речам о вечной любви и желании быть вместе до гробовой доски, ушла. А на следующий день подала на развод.

Так как Слава человек медийный и собирается баллотироваться в депутаты, огласки он не желал и предложил мне некоторую сумму за молчание. Я не дура и с гордостью договариваться умею, поэтому деньги взяла. На них купила небольшую квартирку в центре города, новенькую машину и сняла стресс шопингом и посещением салона красоты, а на то, что осталось, наняла еще одного частого сыщика.

Выбирала долго и кропотливо. Внимательно читая все отзывы и вызванивая всех, кто пользовался его услугами. И в итоге, все же наняла его, так как рекомендации оказались положительными.

Однако «хваленый» сыщик, заграбастав приличную сумму, не нашел ни единого следа Вари, и даже малюсенькой зацепочки, куда могла подеваться подруга, не отыскал.

Поэтому я решила сама отправиться на то самое место и попробовать решить эту головоломку. Ну, не верю я, что Варя мертва. Я всем своим нутром чую, что она жива. Нужно лишь понять, как ее найти.

Взятая в отеле напрокат машина быстро доставила меня до места назначения. Припарковав ее на обочине, я вышла под палящее солнце и с удовольствием потянулась — несколько часов в самолете, быстрый перекус в отеле, а потом вновь путь по извилистой дороге кого угодно измотают. Рюкзачок, в который была сложена вода и несколько яблок, был добыт с заднего сиденья и накинут на одно плечо, после чего я поспешила перелезть через ограду.

Чтобы добраться до нужной мне поляны, пришлось немножко попотеть. Спуск оказался весьма крутым, и приходилось чуть ли не зубами за воздух держаться, чтобы достойно справиться с препятствием, а не кубарем скатиться с откоса. Но я справилась, хотя и знатно извадюкала новенькие джинсы и белые, теперь только в моей памяти, кроссовки.

И-и-и... я на месте. В третий раз.

Первый раз я была тут сразу же после аварии, второй — через три месяца после произошедшего, и вот я снова здесь.

На первый взгляд ни чего не изменилось. Все та же заросшая кустарником и высокой травой поляна, образовавшаяся после падения

автобуса, все те же поломанные деревья, которые даже и не подумали убрать и все тот же памятник-камень с выгравированными на нем именами погибших.

Осторожно огибая и перелезая через поваленные стволы, я добралась до серого, плоского булыжника и присела рядом прямо на землю. Проведя пальцами по нагретой поверхности камня, я отыскивала на ней имя Вари и печально улыбнулась.

— Почему я не удержала тебя тогда?

Ведь было у меня нехорошее предчувствие. Почему не прислушалась к сердцу?

Прошло довольно много времени прежде, чем я смогла подняться. Хоть и приехала сюда не рассиживаться, а искать подсказки, которые помогут отыскать мне Варю, но почему-то именно начать поиски стало для меня непосильной задачей. Почему? Да потому что я боюсь — боюсь найти что-то, что навсегда лишит меня надежды.

Что тогда я буду делать?

Наверно, со стороны я похожа на одержимую и неадекватную, но если в тот день я не послушалась своего внутреннего «я», то сейчас я только и его и слушала. И оно мне говорило, что нужно искать.

Отойдя обратно к склону, я начала медленно продвигаться к памятнику и осматривать каждый миллиметр земли, заглядывать под каждый куст, под каждое дерево, залазить в самые высокие заросли травы и всякий раз, как только мои глаза замечали что-то необычное, мое сердце принималось бешено колотиться. Но каждый раз разочарование настигало меня, потому что, присмотревшись, я понимала, что это всего лишь камень, оставшиеся части от автобуса, палки и прочий мусор.

И вот так, свернувшись в три погибели, я доползла до камня и пошла в обход его. Потихоньку мной начало овладевать отчаяние. Я боялась найти доказательства смерти Вари, но еще больше я боялась не найти ни чего.

Однако я не сдалась. Убеждая себя, что еще не все потеряно, приступила к обыску последнего куста. Ни чего. Я поднялась и со стоном удовольствия потянулась, разминая уставшие мышцы спины.

Что ж, здесь пусто. Скоро стемнеет, а значит, пора возвращаться в отель. Однако завтра я снова вернусь сюда и буду искать. Что? Не знаю. Но обязательно найду.

Развернувшись к протоптанной мной же тропинке, я сделала несколько шагов и замерла. Резко обернувшись, я присела на корточки и принялась раздвигать притоптанную траву, и, не жалея рук, выдирать ее с корнями. И не зря. Под толстым слоем зеленой и пожухлой прошлогодней листвы, прикрытое корнями что-то лежало. Потрудившись еще немного и окончательно обломав новенький маникюр, я разгребла землю и взяла в руки... нож.

Небольшой такой ножичек, неприметный и очень странный. Несмотря на то, что он находился не в лучших условиях — ни ржавчины, ни сколов на нем не было. Словно я его не из земли выковыряла, а с витрины магазина только что достала. А эти интересные и невиданные ранее руны на его рукояти. Хм...

Я провела пальцем по клинку и, ойкнув, уставилась на ровный и глубокий порез с набухшей в мгновение ока каплей крови. Он еще и острый! Возьму-ка его с собой. Покажу какому-нибудь антиквару и послушаю, что он скажет.

Довольная тем, что все же что-то нашла, хотя и не совсем то, что хотела, я повернула к выходу и сделала шаг. А точнее хотела сделать шаг. Но лес вдруг закружился, сливаясь в одно сплошное зеленое пятно, а потом и вовсе все потемнело на несколько секунд и я, потеряв ориентацию в пространстве, упала на четвереньки.

Плотно зажмурив глаза, пробыла в такой позе пока не прошла тошнота, и как только это свершилось, приоткрыла веки и осторожно села.

Что это? На солнце перегрелась? Или голодный обморок? А возможно и то и другое вместе, так как на жаре я пробыла довольно долго, а ела только перед отъездом из отеля.

Лес. Густой, лиственный лес. Не тропики. В тропиках нет деревьев с голубой листвой. И время суток не вечер, а скорее... утро? Это я столько провалялась? Не может быть!

Забыв о слабости, я подскочила и завертелась на месте, в стремлении лучше все осмотреть. Что происходит? Где я?

А вокруг тишина. Ни кого. Только странная птица с большой лысой головой и выпученными черными глазами следит за мной с ветки краснолистого дерева. И взгляд ее наполненный гастрономическим желанием мне абсолютно не понравился.

Попятившись от неприятного жильца этого места, я наступила на

сухую ветку. Та предательски громко хрустнула под подошвой кроссовка, и птица с громким «хрррааа», полетела на меня.

Взмахнув рукой, в которой до сих пор держала найденный нож, я бросилась прочь от опасного пернатого и, не разбирая дороги, понеслась по незнакомому и пугающему лесу. Однако я очень быстро устала и остановилась, чтобы перевести дыхание. А следовавшая за мной адская птица вдруг резко сменила траекторию полета и, истошно вереща, затерялась среди высоких деревьев. Похоже, мое тело, как будущий обед, перестало интересовать ее.

Но поздно я обрадовалась.

Сбоку послышалось: «Фрррр», и я медленно обернулась. И в это же мгновение мне стало понятно, почему птичка решила смыться — просто нашелся охотник покрупнее до моего филея. Нечто крупное, серокожее и чем-то напоминающее носорога стояло в нескольких шагах от меня. Только вот не припомню, чтобы у носорогов были клыки длиной с мое предплечье. Зверь смотрел на меня налитыми кровью глазами и рыл задней лапищей влажную землю. От такого ножичком не отмахнешься.

Сглотнув, я попятилась назад и, не дожидаясь нападения монстра, рванула в противоположную сторону, выбирая наиболее узкие просветы между деревьями, чтобы зверюге было тяжелее меня догнать. Ведь я прекрасно расслышала, как монстроносорог, еще раз громко фыркнув, помчался за мной.

Я бежала изо всех сил, преодолевая ломоту в боку, и все больше убеждаясь — что скорее всего я умерла там, у памятника, и попала в ад, или впала в кому и сейчас нахожусь в кошмаре между жизнью и смертью. Иначе просто быть не может.

Кто-нибудь спасите меня!

Однако сколько бы я ни умоляла, brave воин не появился из-за ближайшего дерева и не сразил храбро жуткого монстра, несущегося за мной и выламывающего деревья с корнями. Да и ангел-хранитель не спустился с небес и не укрыл меня своими белоснежными крыльями от всех бед и невзгод. Поэтому пришлось уповать лишь на свои ноги и выносливость. Которая, кстати, уже начинала иссякать.

«Хочу проснуться, хочу проснуться, хочу проснуться», — как мантру твердила я про себя. Но не помогало. Вокруг был все тот же странный лес, за мной все так же гнался свирепый зверь и выхода из ситуации я не видела. А только бежала, уже автоматически переставляя

ноги, и держалась на одном только упрямстве.

Пока сквозь деревья не услышала шум воды.

Свернув в ту сторону, я припустила с новыми силами. Откуда они взялись? Не знаю. Зачем? Тоже самое. Я уже ни чего не понимала, просто делала то, что подсказывало мне чутье.

А шум нарастал, как собственно и отчаяние. Смахнув прямо на бегу выступившие слезы, я отвлеклась на это простое движение и не заметила, как выбежала на край обрыва. Ноги не успели затормозить, и я полетела в бурлящую на дне пропасти реку.

Как не разбилась о камни — не знаю. Наверно удача все же решила спрятать от меня свои вторые девяносто и показать симпатичное личико. Поток нес меня словно щепку, крутя и норовя утянуть на дно, а я держалась из последних сил и упрямства и набирала воздух в легкие каждый раз, как голова оказывалась на поверхности. А потом еще один головокружительный полет с водопада, и вот я дрейфую на спине по тихой и мирной речушке. Воды, конечно, наглоталась знатно, но от зверюги спаслась и это плюс, а вот то, что нож при заплыве выронила — это несомненный минус.

С трудом выбравшись на берег, я упала на траву и, тяжело дыша, вперила взор в голубое, безоблачное небо. Что делать дальше — не имела понятия. Нужно как-то выбираться отсюда. Но отсюда — это откуда?

Встав сначала на четвереньки, я кое-как поднялась на дрожащие ноги и, держась подальше от леса, побрела вдоль речки. Ведь у воды обязательно должно быть какое-нибудь поселение, хотя бы крохотная деревушка. Если тут вообще есть люди.

Солнце становилось все выше, время приближалось к полудню, а я все шла и шла, останавливаясь лишь пару раз, чтобы дать отдохнуть ногам и промыть полученные при беге и экстремальном плавании ссадины.

И совсем скоро мои силы закончились. Я остановилась, обреченно посмотрела на небо и застонала:

— За что мне все это? — упала на колени, — в чем я виновата?

— В том, что бродишь по Заброшенному лесу.

Сначала до меня не дошло, откуда идет голос, и я, все так же смотря в небеса, поинтересовалась:

— Что за лес такой? Это в аду да?

В ответ только хохот, к которому присоединилось еще пять разных голосов. И тут до меня дошло, что со мной не с небес разговаривали, а отсюда — с земли. Подскочив, я обернулась и предстала перед шестью мужчинами в черных одеждах. Они посмеивались и весело поглядывали на меня. И я не знала, как реагировать — то ли обрадоваться, что людей нашла, то ли рассердиться на них за глупую шутку.

— Девушка, вы тут как оказались? — ко мне сделал шаг самый высокий и статный мужчина с задорными карими глазами и каштановыми волосами, собранными в высокий хвост.

— Здесь — это где?

— В Заброшенном лесу. И, между прочим — это запретная территория. — Мужчина скрестил руки на груди и вопросительно приподнял брови.

— Это шутка такая, да? — я страдальчески обвела взглядом лес передо мной, — не помню, чтобы я заходила на какие-то запретные земли, если только за то время, что меня не было в Таиланде, что-нибудь не изменилось.

— Таиланд? — нахмурился разговаривающий со мной мужчина, — что-то очень знакомое. Где-то я слышал это уже.

Симпатичный кареглазик задумался, одновременно разглядывая меня и потирая подбородок. И я решила помочь ему:

— Конечно, слышали. Отличная страна! Курорты, пляжи, фрукты. Хорошее место для отдыха!

И взгляд мужчины прояснился:

— Не может быть!

— Ну, почему же? Или вы любитель отдыха в Европе?

— Пошли. — Не слушая дальнейших моих разглагольствований, мужчина схватил меня за руку и совершенно игнорирую мое слабое сопротивление, потащил вглубь леса.

— Куда вы меня ведете?

Одновременно поспевать за широким, быстрым шагом мужчины и смотреть под ноги, чтобы не споткнуться было сложновато, но и руку вырвать из стального захвата не получалось.

— Надо увести тебя отсюда пока не...

— Пока не что, лорд Торнэ? — раздался новый голос, и из-за деревьев впереди вышел высокий, выше кареглазого красавчика, блондин с совершенно черными, безэмоциональными глазами.

В отличие от встреченных ранее одетых в черное мужчин, одежда этого индивида была полностью белой. И даже высокие, до колен сапоги. И как умудрился не запачкать?

— Ваше Высочество, — приложил шатен руку к груди, и мой мозг начал потихоньку вскипать.

Необъяснимая смена времени суток, странный лес с незнакомой флорой и фауной, лорды, принцы...

— Аааа, — застонала, схватившись за голову, — кто-нибудь, что-нибудь мне объяснит?

Я с надеждой посмотрела на двух мужчин. Так называемый лорд Торнэ хотел что-то сказать, но Его Высочество поднял руку, призывая того молчать, и сам задал мне вопрос:

— И что же вам не понятно, госпожа? Вы находитесь в Заброшенном лесу, который находится на территории Парнесса. Мне кажется все предельно ясно.

Я честно попыталась вспомнить географию Земли и хоть одно похожее название, но не смогла. А ведь у меня пятерка по географии в школе была. И только выпучив глаза, беспомощно смотрела на блондина, лениво рассматривающего меня же.

— Вроде не блондинка, а сообразить не может. — Как бы ни к кому не обращаясь, растягивая слова, произнес Его Высочество и припечатал, — в другом мире ты.

Сначала до меня дошла информация о блондинке. И я, насмешливо скривив губы, взяла прядь убранных в хвост волос, чтобы продемонстрировать подслеповатому наглецу, что я и есть блондинка, а не понимаю всего происходящего не из-за цвета волос, а из-за обилия произошедшего, которое мой мозг пока не мог уложить в стандартное восприятие мира. Но взглянув на то, что было у меня в руке, закричала так, что местные птицы в радиусе километра встрепонулись и слетели со своих насиженных мест. И все потому, что волосы мои имели иссиня черный цвет. А ведь еще утром... или вечером... в общем, несколько часов назад были платинового оттенка.

— Женщины, — поморщился прЫнц, — сколько от вас шума.

Эта фраза остановила подступающую истерику, и я смогла немного прийти в себя. И тогда до меня начала доходить вторая часть странной фразы блондина. А именно: «... в другом мире ты». Решив с волосами разобраться потом, я обратилась к лорду Торнэ, так как с прЫнцем

общаться не имела желания. Неприятен он мне.

— Поясните мне, пожалуйста, что значит в другом мире?

Я старалась говорить спокойно, но очень сильно хотелось плакать и смеяться. Кажется, у меня вот-вот начнется нервный срыв.

— Вы с Земли? — глубоко вдохнув, я кивнула. — А теперь вы в Эллоисе.

Дышать глубоко и размеренно. Не впадать в панику. И стараться понять.

Не получалось.

Не укладывалось в мою черепную коробку подобная информация.

— Пожалуйста, скажите, что вы шутите. — Умоляюще посмотрела я на высокого лорда.

Однако вместо ответа, он только руками развел. И я поняла — полный звездеч.

— Все, хватит. Мне надоело. Лорд Торнэ. Заканчивайте тут, а я с нашей очередной иноземной гостьей в другом месте пообщаюсь.

И прежде, чем я успела возразить, блондин подошел вплотную ко мне, обхватил руками мою талию, крепко прижал к своему телу, да так, что я уткнулась носом в его крепкое, а с виду и не скажешь, плечо, и мир снова закрутился, завертелся и потемнел.

Как только звуки и краски вновь вернулись, я оттолкнула лапы прЫнца и, отойдя на несколько шагов, осмотрелась. Леса больше не было, зато была богато украшенная комната, а точнее кабинет. Множество лепнины, интерьер в золотисто-белых тонах, большие окна во всю стену. Шикарно.

— Где мы?

— В моем дворце. Присаживайся.

Его Высочество указал на кресло возле неразожженного камина, а сам сел в соседнее, и, положив руки на подлокотники, в ожидании уставился на меня. Я не стала задерживать блондина и тоже села, а вернее упала в мягкое и уютное кресло, растянув губы в блаженной улыбке.

— И так, — принц рукой отмахнулся от заглянувшего слуги, — как твое имя?

— Вика. Виктория.

— Вика... — протянул блондин, — мое имя Киллиан, и я являюсь наследным принцем Парнесса.

И так посмотрел на меня, будто я сейчас же должна пасть ниц перед великим и могучим наследником. Не пала. А только бровь приподняла и криво улыбнулась. Оценил, ответную ухмылку послал и продолжил допрос:

— Как ты оказалась в нашем мире?

Я нахмурилась и пожала плечами:

— Не знаю.

— Вспомни, — не унимался Его Высочество, — может, что-то происходило до этого, или ты что-то находила.

— Точно, находила. Нож.

— Что за нож?

Принц напрягся и весь поддался ко мне.

— Не знаю, неприметный ножичек такой, с рунами на рукояти.

Киллиан резко поднялся со своего места, подошел к рабочему столу, пошебуршал там бумажками и, вернувшись ко мне, протянул лист:

— Этот?

Я взглянула на рисунок, в точности похожий на мою находку и кивнула:

— Этот.

Принц навис надо мной, так, что мне пришлось вжаться в спинку кресла, и спросил:

— Где он?

— Потеряла.

— Где? — почти зашипел Киллиан.

— В реке.

— Тьма!

Принц ударил ладонями по подлокотнику и быстро вышел из кабинета. А я осталась одна одинешенька. Голодная, уставшая, грязная и, похоже, ни кому не нужная.

Мой мозг разрывался от обилия мыслей и предположений, от загадок, что подкинул мне новый мир.

Поднявшись с кресла, я потеряла виски и подошла к окну. Из него открывался восхитительный вид на зеленый, цветущий сад и на парочки, неспешно прогуливающиеся по его ухоженным и чистым дорожкам. Дернув ручку, с удивлением поняла, что дверь на балкон не закрыта, и я смогла выйти на него. И тут же окунулась в аромат

цветущих, незнакомых цветов, от которого голова закружилась, и хотелось только вдыхать полной грудью этот пьянящий воздух и стоять на этом балконе вечно.

Эх, повезло Киллиану жить здесь. Хотя он принц и будущий король, иначе и быть не могло. У Славы тоже был немаленький сад, но там, в основном, росли деревья, кусты, да газон. Цветов он не жаловал, так как мучился от аллергии на все цветущее. А я наоборот — очень любила их и страдала без ярких бутонов и их потрясающего аромата. Вот бы спуститься и погулять меж красивых клумб, посидеть в тенечке вон у того искусственного прудика с забавными красными птицами плавающими по его поверхности, а еще...

Стоп!

За невысокой зеленой изгородью мелькнула рыжая макушка и скрылась. В следующий миг оттуда вышел высокий, крепкий мужчина брюнет и, приложив руку к груди, склонился перед подошедшим принцем. Он о чем-то спросил мужчину, и тот, счастливо улыбнувшись, развернулся обратно к изгороди и протянул кому-то ладонь. В нее тут же легла миниатюрная ручка и к Киллиану вышла рыжеволосая девушка. Очень знакомая и такая родная...

— Варя!

Завопила я и, кажется, потеряла сознание.

Глава 2

Ух... Какой чудной сон мне приснился! Другой мир, противный прЫнц, Варя...

Жаль, что это всего лишь грезы.

Перевернувшись на другой бок, не открывая глаз, я подложила ладони под щеку и собралась еще немного поспать. Однако тихое:

— Вика.

Выдернуло меня из полусонного состояния, заставив подскочить на кровати. Широко раскрыв глаза, я жадно рассматривала Варю и боялась поверить, что подруга жива, сидит рядом и счастливо улыбается, давая мне время прийти в себя.

— Варя? — прохрипела я.

— Ага, — девушка кивнула и весело рассмеялась, — я.

Не до конца доверяй глазам, я осторожно подняла руку и дотронулась до лица подруги. Проверив, не галлюцинация ли и утвердившись в реальности происходящего, я крепко обняла Варю и, не удерживая слез радости и облегчения, разревелась.

— Ну, что ты? — девушка гладила меня по волосам, спине и пыталась успокоить, — всё хорошо.

Мне понадобилось время, чтобы перестать разводить сырость. Много времени. Но Варя не торопила, терпеливо ожидая конца истерики.

Наконец, слёзы высохли, и я смогла отлипнуть от Вари и взглянуть в такие родные и любимые глаза. Не отпуская ее руки, я слегка отодвинулась и выдохнула:

— Ты жива...и, — перевела взгляд на округлившийся животик, заметный даже под свободным платьем, — даже больше.

— Да, — подруга нежно, с любовью погладила его, — мне и самой до сих пор не верится.

— Скажи — это действительно другой мир?

— Да, — вздохнула Варя, — без сомнения.

— И как же нам теперь попасть домой?

Девушка на мгновение замолчала и грустно ответила:

— Никак, это невозможно.

— Но я же, да и ты, как-то попали сюда! — я нахмурила брови, — кстати, рассказывай, как ты здесь оказалась. Я искала тебя повсюду!

В дверь, прерывая наш разговор, постучали, и в комнату вошли брюнет, которого я видела с балкона, и принц собственной персоной.

— Наболтались? — спросил он, облачиваясь плечом о дверной косяк.

— Варя, нам пора. — Позвал красавчик в чёрных одеждах.

— Вика, — подруга аккуратно встала с постели, — познакомься — это мой муж, Лорд Артур Торнэ. Артур — это моя подруга Вика. Мы с ней всю жизнь вместе провели. До того, конечно, как я сюда попала.

Ох... А у Вареньки губа не дура. Вон какого мужчинку отхватила, Да ещё и лорда. Молодец девчонка, знает, как устроиться в чужом мире.

— Приятно познакомиться, — я тоже встала с кровати, и протянула руку лорду.

Но вместо того, чтобы пожать ее, мужчина поднес мою дрогнувшим ладонь к губам и легко поцеловал.

— И мне очень приятно, Вика. — Улыбнулся Артур и, отпустив мою конечность, взял под руку Варю. — Пошли родная, тебе пора отдохнуть.

Эх... Какая красивая пара. Аж завидно немного. Но по белому. Я очень рада за подругу.

Эй, куда они собрались? А как же я?

— А я? — растерянно посмотрела на Варю.

Она виновато пожала плечами и покосилась на Его Высочество.

— А ты, милочка, — тут же подал он голос, — останешься здесь. Нам ещё о многом надо поговорить.

— А если я не хочу? — сложила руки на груди, показывая, что просто так не сдамся.

Принц развел руками и посторонился, пропуская чету Торнэ:

— А у тебя никто и не спрашивает.

И пока я столбенела от наглости белобрысых, Киллиан быстро покинул комнату и захлопнул дверь.

— Эй, — подбежала и застучало в преграду, — открой сейчас же!

В ответ тишина.

Пнув от досады бесчувственную деревяшку, я осмотрела комнату с довольно красивой и богатой обстановкой. Деревянные панели на стенах, мебель в бежевых тонах, большой, мягкий ковер... Уютненько.

Во время ревизии по шкафам и комодам, ничего кроме полотенце и банного халата обнаружить не удалось. Поэтому, чтобы скоротать время, я приняла решение воспользоваться душем. Однако, когда моему взору предстала роскошная ванна-бассейн, душ мигом отошёл на второй план. Дождавшись нужного уровня воды, я сняла грязную и уже надоевшую одежду и с блаженной улыбкой на губах погрузилась в ванну.

Это настоящий рай...

Невольно застонав, я полностью расслабилась и позволила мыслям свободно течь, а не цепляться за события сегодняшнего дня. Не хочу сейчас ни о чём думать, слишком много всего. Боюсь, что если начну размышлять над этим, то голова взорвётся. Даже воссоединение с Варей пока не обдумываю. Просто наслаждаюсь моментом осознания, что подруга жива.

Хорошо.

Как следует отмокнув, я вылезла из остывающей воды и, обмотавшись полотенцем, взглянула в зеркало. Почему мои волосы потемнели? Пропустила длинные пряди меж пальцев, поднесла их ближе к глазам и, поморщившись, опустила руку. Обязательно перекрашусь, терпеть не могу чёрный цвет.

Закутавшись в большой тёплый халат, укрывший меня от макушки до пят, я прошлепала босыми ногами в комнату и застыла на середине, не зная, чем ещё заняться. Солнце потихоньку начало клониться к горизонту, и мой организм принялся подавать активный сигналы, прося подзарядки.

Словно услышав мой зов о помощи, в комнату впорхнула миловидная, невысокая девушка в простом коричневом платье и белом фартуке. Она присела в книксене и представилась:

— Госпожа Виктория, я Моника. Меня прислал Его Высочество. Он желает отужинать с вами и прислал вам наряд.

Под моим изумленным взором девушка прошла к кровати и разложила на ней красивое, алое платье. Повернувшись, она снова сделала книксен и предложила:

— Давайте я помогу вам переодеться. Его Высочество не любит ждать.

Ага, не любит, значит. Это хорошо.

Растянув губы в самой милой улыбочке, от которой, почему-то,

Моника вздрогнула, я наиболее сладким голосом попросила:

— Конечно-конечно, сейчас только в ванную на минутку забегу.

Не спеша вернулась в комнату чистоты и релакса, присела на край бортика мини-бассейна и стала набирать горячей воды. Такое мероприятие — ужин с самим принцем Киллианом. Надо быть во всеоружии, и ещё раз помыться лишним не будет.

Конечно, мой желудок был с этим полностью не согласен. А вот маленький, ехидный голосок, просыпающийся каждый раз при мысли о Его Высочество, наоборот подначивал и провоцировал на новые неповиновения. Похоже, нам обоим нравится бесить местного, самодовольного, противного прЫнца.

Но не успела я погреть пяточки, как в дверь скромно постучали, и донесся тонкий голосок служанки:

— Госпожа Виктория, нам нужно торопиться.

Расслышав нотки паники во вроде бы простой фразе, я пожалела бедную девушку. Ее послали помочь мне одеться, и она не виновата в том, что ей досталось вредная подопечная.

Ладно, сжалюсь над милашкой Моникой.

Открыв заглушку, я вышла в комнату и добровольно сдалась в маленькие ручки служанки. Правда белье и чулки я все-таки одела самостоятельно, но вот платье с множеством мелких крючков и шнуровкой одолеть не смогла. Зато Моника быстро справилась с поставленной задачей и, усадив меня на удобный стул с высокой спинкой, принялась сооружать причёску. В этом деле я полностью положила на неё, так как укладывать волосы не любила и всегда носила их просто распущенными, в хвосте и косе, а праздничным вариантом были простые кудри.

— Ой-ой, — причитала служанка, фиксируя причёску шпильками, — опаздываем. Как же мы опаздываем! Его Высочество будет не доволен.

Если честно, мне было глубоко наплевать на недовольство Киллиана, поэтому, не слушая увещаний и просьб поторопиться, я ещё несколько минут прокрутилась у зеркала, рассматривая потрясающее платье со всех сторон.

Что же сказать... хороша. И руки у Моника растут откуда надо — причёска замечательная и очень мне идёт.

Распахнувшаяся без стука дверь, отвлекла меня от самолюбования,

и я повернулась к возникшему на пороге принцу. На первый взгляд он казался спокойным. Но чуть прищуренные ледяные, чёрные глаза, раздуваемые ноздри и плотно сжатые губы говорили, что Его Высочество зол, а возможно и взбешен. Однако меня его пронзающий взгляд не напугал. Я скрестила руки на груди и спокойно поинтересовалась:

— Не думала, что принцы настолько не воспитаны! Вас разве не учили стучать прежде, чем заходить в комнату женщины?

— Можно подумать я увидел бы что-нибудь выдающееся. — Ехидно заметил несносный блондин и повернулся к побледневший и опустившей глаза Монике. — Моника, я же приказал привести гостью как можно быстрее.

— П-простите Ваше Высочество. — Заикались начала оправдываться девушка, — я... я старалась н-но...

— Она здесь не причём. Не наседайте на девушку, — вмешалась, не желая слушать, как распинают ни в чем не повинного человека. — Это я задержала ее.

Принц перевел на меня взгляд, жестом отослал служанку из комнаты и, захлопнув за ней дверь, медленным, почти ленивым шагом приблизился ко мне:

— Не знаю, как в вашем мире, но в нашем никто не смеет вмешиваться в дела королевской семьи. — Мужчина остановился в шаге от меня и, сверкнув глазищами с высоты своего не маленького роста, процедил, — я не потерплю, чтобы кто-то лез не в свое дело, а тем более нарушал мои приказы.

Ой, как страшно!

— А ты мне кто? — начала злиться, потому что не люблю, когда со мной так разговаривают, — отец брат или, может, муж? Что-то не припомню у себя в родственниках наглых, белобрысых прынцев.

В комнате неожиданно потемнело. Настолько, что виден мне остался только Его Высочество в белом одеянии. Вся остальная комната скрылось за черной пеленой, будто за непроницаемым занавесом. Не обращая внимания на творившееся вокруг, Киллиан наклонился к самому моему лицу и, захватил в плен подбородок сильными пальцами, выдохнул:

— Только благодаря моей воле, ты ещё жива. В нашем мире — Эллоисе существует закон повелевающий убивать любого иномирца с

Земли. Поэтому ты обязана слушаться и подчиняться. Иного выбора тебе не дано.

Меня отпустили и отступили. Комната снова стала видимой, а мужчина направился к двери.

— Думаю, сегодня ты поешь в комнате.

У меня возражений не было — только бы поскорее этот возомнивший о себе оставил меня и не светил самодовольным фейсом.

Ужина долго ждать не пришлось, и десяти минут не прошло, как Киллиан покинул комнату, а в дверь уже осторожно постучали, и сначала в проем въехала большая тележка нагруженная тарелками под крышками, а потом только показалась толкавшая ее Моника.

Не поднимая глаз, девушка расставила всё на небольшом круглом столике у окна и, тихонько пожелав приятного аппетита и сообщив, что подойдет позже, чтобы помочь мне подготовиться ко сну, удалилась.

Ну что ж, пойдём, посмотрим, чем меня собираются кормить.

Местная еда оказалась очень непохожей на привычную мне. Поэтому пробовала ее осторожно и тщательно прислушиваясь к ощущениям — не станет ли мне плохо.

Вроде не стало.

Немного осмелев, я уже более рьяно взялась за ароматную и теплую еду. И вскоре пожалела, что корсет платья такой жёсткий и не позволяет съесть столько сколько хочется. Любая попытка дотянуться до шнуровки и немного ее ослабить с треском проваливалась, и я начала всерьёз поглядывать на столовый нож, представляя, как им можно распороть корсет, чтобы спать ложиться не в одежде.

Потрапезничав, я принялась готовиться ко сну и, стоя у кровати с ножом в руке, с горечью начала примеряться им, где бы лучше распаковать себя из ловушки. Жалко, конечно, такую красоту, но и спать в тесном, неудобном корсете не вариант.

Однако расслышав тихий стук, я облегченно выдохнула и отложила нож на прикроватную тумбу:

— Да, Моника, входи. — Тихий щелчок закрываемого дверного замка и моя жалобная просьба, — Моника, будь так добра, пожалуйста, помоги мне снять это прекрасный орудия пыток.

Девушка, ничего не сказав, неслышно подошла и принялась споро выполнять мою просьбу. И как только корсет ослаб, я не смогла сдержать вздоха удовольствием и, придерживая платье, чтобы не

сползло раньше время, я повернулась отблагодарить радивую служанку. Но столкнулась нос к носу, а точнее носом в грудь, со своим персональным кошмаром.

Принц Киллиан стоял почти вплотную ко мне и разглядывал с нескрываемым интересом образовавшееся немаленькое декольте. Поддернув лиф повыше, я иронично приподняла бровь и поинтересовалась:

— Ваше Высочество, какими судьбами? После последнего нашего разговора мне показалось, что вы обиделись и больше не желаете общаться со мной.

— Обиделся? — наконец с лица прынца сползла маска надменности, и появились нормальные человеческие чувства, а именно удивление. — Ты за кого меня принимаешь?

Пожала плечами и задала ответ на вопрос:

— Так зачем пожаловали? Я спать собиралась.

— Я вижу, — ухмыльнулся Киллиан и, развернувшись к двери, сообщил, — завтра на рассвете ты идёшь со мной в Заброшенный лес. Будем потерянной тобой нож искать.

Вспомнив ужасы того самого леса, вздрогнула и замотала головой.

— Нет, нет, нет, я туда ни ногой, ни полуногой!

— Ты так думаешь? — принц открыл дверь, — учти, если сама не пойдёшь, то я найду того, кто тебя туда донесет.

И больше не слушая моих возражений, Его Высочество ушёл, громко хлопнув дверью.

Какой же он всё-таки гад высокомерный!

В кровать легла не сразу. Сначала ко мне зашла Моника и, беспрестанно извиняясь за опоздание, принялась убирать со стола. Она бледнела, краснела, заикалась и, то и дело, норовила разбить тарелки дрожащими руками. Бедная девочка, совсем запугали монстры бесчувственные!

Только после десятка уверений, что ни чего страшного не случилось, и я сама смогла справиться с адским платьем-ловушкой, мне удалось спровадить служанку и, наконец-то, улечься спать. Якобы спать.

А на самом деле я просто лежала на мягкой перине, утопала в воздушной, невесомой подушке и раздумывала над сложившейся ситуацией.

Итак, что мы имеем:

Первое: Варя жива! И это единственное положительное, что случилось за сегодня.

Второе: похоже, и подруга мне подтвердила, я попала в другой мир. А это уже из разряда — не рыба и не мясо. Ещё не ясно, как относиться к данному факту, поэтому подумаем над этим потом и идём дальше.

Третье: в этом мире существует один вредный и высокомерный тип, которого так и тянет треснуть по самодовольной харьке.

Ух, бесит!

Четвёртое: домой мне, по словам Вари, не попасть. Приплыли, называется.

И отсюда вытекает пятое: в этом мире у меня ничегошеньки нет. Я голый ноль. А это значит, что надо как-то устраиваться. И для этого сначала нужно еще раз увидеться с Варей. И вообще, даже не нужно, а необходимо, так как две минуты после года разлуки мне недостаточно.

А сколько всего хочется спросить и разузнать! Аж зубы зудят, и охото рвануть прямо сейчас. Одно останавливает — куда именно рвать неизвестно.

Ох, вляпалась так вляпалась!

Вот под такие разнообразные мысли я провалилась в блаженный сон. Уставший за нелегкий и нервотрепательный день организм спал глубоко и безмятежно, и даже без снов.

Моё сладкое пребывание в блаженной неге прервал довольно громкий и продолжительный стук. Подняв голову, сонными глазами я осмотрела пустую комнату и, не увидев стучащего, снова сомкнула веки, приготовившись к продолжению отдыхательного посапывания. Но стоило мне положить головушку на мягкую подушку, как стук повторился. Раздражённо зарывшись в одеяло, сделала вид, что ничего не слышу и вообще крепко и беспробудно сплю.

И о чудо! «Стукач» ушёл, и я смогла снова погрузиться в блаженное забытие. Однако и из него меня выдернул до противного знакомый и совершенно не желанный голос:

— Виктория, я знаю, что ты не спишь. Вставай, пора собираться.

Зло откинув одеяло, я воззрилась на наглеца и припечатала:

— Нет, ты не человек — ты явно мой персональный кошмар!

Принц довольно улыбнуться, поддался ко мне, нависнув так, что неуютно стало, и поблагодарил:

— Спасибо за комплимент. — Отстранился. — У тебя пять минут, и если не успеешь, пойдешь прямо в рубашке.

После всё той же улыбкой сытого кота Киллиан вышел из комнаты. Смирившись с нелегкой своей судьбинушкой, я стекла с теплой кровати на пол и недовольно прошлепала к окну. Тяжёлые плотные шторы с первого раза не поддались мне, и пришлось постараться, чтобы их раздвинуть. Но я справилась и, вперив взор в темное окно, «повисла». Освещающая землю холодным светом полной луны, на улице стояла ночь. И даже не предрассветные серые часы, а именно тёмная, звёздная ночь.

Ах ты ж ехидна белобрысая, сволочь черноглазая, жаба венценосная! Да чтоб тебя разорвало от самодовольства!

Резко развернувшись, я прошла к кровати и зарылась в одеяло. Никуда не пойду! Речь всё-таки шла о утре, а не о ночи.

Возмущённо сопя, я так и пролежала благосклонно отведенное мне время. Угрозы Его Высочество совершенно не боялась — не на ту напал. Да и что он может мне сделать? Не понесет же он меня собственноручно в этот проклятый лес в одной ночной сорочке. Ведь не до такой степени же он сумасшедший.

Именно так я думала, когда ко мне, робко постучавшись, вошла Моника и принесла костюм чёрного цвета, состоящий из брюк, свободной белой рубашки и удлиненного пиджака. Я была в этом уверена, когда на все увещевания девушки наотрез отказалась одеваться и вылезать из постельки. И даже когда после трех коротких ударов в дверь в комнату вошел высокий, серьёзный мужчина с очень странной и примечательной внешностью, я не верила, что принц выполнит свою угрозу. Хриплым, словно простуженным голосом новое лицо нашего ночного действия представился лордом Даймондом Рошертон и попросил пройти с ним к принцу. Но я не поднялась с кровати и только попросила всех оставить меня одну, так как собиралась и дальше спать.

После моих слов Моника испуганно округлила глаза, а мужчина, правую половину лица которого я не могла рассмотреть из-за чёрной маски, хмыкнув, сделал шаг ко мне и предупредил:

— Тогда мне придётся выполнить приказ Его Высочество. Уж не обессудьте.

— Это какой такой приказ? — насторожилась я и начала отползать подальше от этой громадины.

— Отнести вас в любом виде и при любых обстоятельствах.

И лорд, быстро, в пять широких уверенных шагов преодолел разделявшие нас расстояние, с лёгкостью отдернул одеяло, поднял меня на руки и самым неприемлемым образом перекинул через плечо. В столь неудобном подвешенном состоянии я и оказалась в ненавистном лесу.

Глаза б мои его не видели! И ещё одного ухмыляющегося и шедшего позади моего персонального носильщика и каждые десять метров интересующегося удобно и не холодно ли мне гада, тоже бы не видеть!

Я обижено отмалчивалась, отворачиваясь от пронзительных черных глаз, и не собиралась отвечать на его ехидные вопросы. Однако мне очень быстро надоело болтаться вниз головой, и я решила спросить:

— Ваше Высочество, а что, вам не по статусу самому носить девушек, или просто силенок не хватает? Вот вы и вызывайте подмогу.

На краткий миг с лица Киллиана исчезло довольно-саркастичное выражение, и в глазах проскользнуло бешенство. Но принц не был бы принцем, если бы не умел справляться с эмоциями. Вот и Киллиан быстро нацепил холодную маску безразличия и спокойно ответил:

— Поверь, когда на нас нападет одна из обитающих здесь тварей, ты будешь только рада, что у меня свободные руки.

Я лишь пожала плечами. Вернее попыталась это сделать, так как вниз головой делать это очень неудобно. И хоть так ожидаемой мной реакции не последовало, всё равно настроение улучшилось, ведь Его Высочество перестал отпускать шуточки и сосредоточился на дороге.

— Прибыли, — лорд Рошерт спустил меня на землю и повернулся к Его Высочеству, — дальше сами, а меня в АМЗ вызывают. Опять эти оболтусы что-то натворили.

— Иди Даймонд. — Милостиво кивнул принц и, протягивая рюкзак, обратился к переминающейся на сырой траве мне, — одевайся, дальше пешком.

Проследив за удаляющейся в тёмный, рассветный лес спиной лорда Рошерта, я осмотрела открытое уже освещенное утренним солнышком пространство между деревьями и рекой и, не заметив ни единого кустика, который мог бы мне послужить ширмой от любопытных, нахальных глаз Киллиана, задумчиво уставилась на просыпающийся лес.

— Даже не думай, — мужчина скрестил руки на груди и серьёзно

взглянул в ту же сторону. — Тут переодевайся.

— Тогда отвернись.

— Не думаю, что ты можешь чем-то меня удивить. — Несносный блондин растянул губы в противной ухмылке.

— А я думаю, что мы не будем проверять. — Я забрала и прижала рюкзак к груди, — отвернись.

Принц закатил глаза, но послушно отвернулся, и я смогла быстро залезть в котомку и достать из неё тот самый симпатичный чёрный костюм, что принесла мне Моника. Просверлив ровную спину Киллиана подозрительным взглядом, я воровато огляделась и, не заметив посторонних глаз, быстро сняла ночнушку и принялась натягивать новый наряд. Однако стоило мне только застегнуть брюки, как Его Высочество повернулся и, окинув меня выразительным взглядом, пояснил:

— Ты долго, мне надоело ждать.

— Да уж, — ни капли не смутившись, я продолжила одеваться, — похоже терпение не является одной из твоих добродетелей.

— Я бы тоже самое сказал о твоей скромности. — Мужчина остановил взгляд на моей груди спрятанной под бюстгальтером, — ты даже не попыталась прикрыться.

Я фыркнула и взялась за пуговички рубашки:

— Если бы ты видел, что носят в моём мире, то понял, что полуобнаженного вида я стесняться не стану. И можешь не стараться — твои взгляды меня не смутят.

— И это одна из причин, из-за которой я не люблю ваш мир. — Сморщился принц.

— Эй! Я бы попросила! — мне стало по-настоящему обидно за Землю, хороший у нас мир, пусть не наезжает. — У нас хотя бы монстров страшных не водится.

— Зато кое-кто пострашнее водится, — пробурчал Его Высочество и тут же перевел тему, — ты помнишь, где потеряла нож?

Отдернув пиджак, я полюбовалась на то, как идеально сел костюмчик и только тогда ответила нервно стучащему ногой блондину:

— Нет. Знаешь ли, когда тебя вертит и крутит, словно в стиральной машинке и единственное о чем думается — это как бы выжить, то местность мимо которой проплываешь не очень-то и запоминается.

Принц открыл рот явно чтобы спросить о чём-то, но передумал и

просто молча стал вглядываться куда-то вдаль. Бедняга кажется серьёзно «подвис». Он простоял так пять минут почти не двигаясь. Пришлось подойти и помахать перед лицом Киллиана рукой. Только тогда мужчина отмер и как-то устало спросил:

— Ну хоть что-то ты запомнила?

Сжалится над ним что ли? Вон какое несчастное лицо сделал.

— Конечно, — улыбнулась промелькнувшей в черных глазах надежде, — головокружительный полет с водопада.

— Ага, — принц весь приосанился, приободрился, — пошли.

Киллиан ухватил меня за ладонь и пошёл вдоль реки.

— Да сдался тебе этот нож! — я выдернула руку из холодных пальцев и, приноровившись к широкому шагу блондина, пошла рядом.

— Я его год искал!

О как! Это что оказывается не просто интересная безделушка?

— Тогда объясни, пожалуйста, что в нём такого важного?

— Ты не поймёшь. — Отмахнулся Киллиан, вдруг насторожился и начал всматриваться в тёмное пространство между деревьев.

— А вдруг? — я тоже взглянула на лес, но, не увидев ничего интересного, вопросительно посмотрела на попутчика.

— Есть у меня информация, — не стал препираться блондин, — что некая организация с помощью этого ножа хочет воскресить Тьму. Богиню. Которую, кстати, убила твоя подруга.

Впав в ступор, я остановилась и попыталась представить, как Варя кого-то убивает. Не смогла.

М-да... Кажется, мне ещё многое предстоит выяснить и узнать.

Главное из этого леса выбраться и до Вари добраться.

Глава 3

— Вопрос, — очень скоро идти в тишине мне надоело, поэтому после недолгой борьбы с самой собой, было решено завести разговор первой и обзавестись некоторой информацией. — Мне ещё трудно в это поверить, но всё же, я так понимаю, в этом мире существует... эм... магия?

Ну, а как по-другому объяснить перемещения между этим лесом и дворцом принца? Правильно, никак иначе объяснить невозможно. В моём сознании приживаться данная мысль не желала, но факт оставался фактом — Эллоис разительно отличается от Земли. Бред, конечно, но всё же... Лучше удостовериться, что всё виденное ранее не выдуманно моим воспаленным воображением, а действительно имеет место быть.

Однако принц не торопился удовлетворять моё любопытство. Вместо этого он все шел вперёд и всё чаще поглядывал на лес. Игнорирование своей персоны я не выдержала и, ускорив шаг, встала перед Его Высочеством. Тот недобро глянул на преграду в лице меня любимой:

— Все разговоры потом, — Киллиан нервно обернулся на деревья, — сейчас нужно торопиться.

— Так я об этом и спрашиваю. Почему бы нам не переместиться к водопаду, как мы перемещались во дворец?

— Это невозможно.

Мужчина приобнял меня за талию и практически потащил вперёд, да так что я не успевала перебирать ногами. Складывалось ощущение, что мы бежим от кого-то, или от чего-то.

— Что происходит? — теперь и я настороженно косилась на шелестящий от ветра лес.

— Есть у меня подозрение, что за нами следят.

Принц нахмурился и ещё быстрее повел меня вдоль реки. Хотя мне и казалось, что быстрее уже некуда. И теперь мужчина быстро шагал, а я хоть и легко, но бежала.

А вскоре, на мою радость, Киллиан и вовсе остановился и, сжав до боли мой бок, уподобился статуе себя ненаглядного. Ойкнув, я отцепила холодные пальцы будущего короля Парнесса от своей талии и,

надувшись, поинтересовалась:

— А можно поосторожнее?

— Слышишь?

Киллиан никак не отреагировал на моё праведное возмущение, и неожиданно для себя я оказалась за его спиной. Прислушавшись, я ничего не поняла. Тихо, мирно, спокойно. И... Точно... Слишком тихо и спокойно. Ни птиц не слышно, ни ещё недавно шумевшего в кронах деревьев ветра. Полный Штиль. Страшно и немного жутковато.

Осторожно выглянув из-за плеча блондина, шепотом спросила:

— Что это значит?

Похоже, у Его Высочества свой стиль отвечать на вопросы, так как на конкретный он наплевал и, задвигая меня обратно за спину, задал свой:

— Дорогу до поляны помнишь?

— Н-ну да...

— Тогда сейчас же туда возвращайся. А вечером тебя заберёт Даймонд.

Хм... Я-то пойду, и даже с удовольствием...

— А ты?

Всё также, несмотря на меня, Киллиан вытянул руку, и под моим ошарашенным взглядом на его ладони появился черный с голубыми искрами шар.

— А я обеспечу тебе безопасный отход.

Прищурившись, я скрестила руки на груди:

— Я с места не сдвинусь. Второй раз ты меня в этот чёртов лес не загонишь, и пока мы не найдем то, зачем пришли, отсюда не уйдем!

— Вика... — прорычал Киллиан, — сейчас не до препирательств.

Мужчина, обернувшись, наградил меня таким взглядом, что впору было бежать без оглядки. Однако, поборов порыв быстренько поскакать на поиски той памятной полянки с полуразвалившейся избушкой, я осталась стоять за спиной принца. Нет, он и правда думает, что я буду делать всё, что он пожелает и прикажет? Интересно — сколько ещё времени понадобится, чтобы до него дошло, что приказами от меня ничего не добиться?

Я приготовилась к долгому и обстоятельному спору с постепенно приходившим в бешенство Его Высочеством. Но спора не последовало. Последовал хрип-стон, и из леса вышло-выползло нечто.

Сглотнув, я во все глаза уставилась на чудище под два метра ростом в серых грязных тряпках, свисающих с тощего, жилистого тела. Монстр отдаленно напоминал человека. Очень отдаленно и только наличием двух тощих рук, двух ног и большой, хоть и непропорциональной, головы. В общем, на этом сходство и заканчивалось. Ни большие с пол-лица красные глаза, ни приплюснутый, вдавленный в череп нос, от которого видны остались только две ноздри, ни безгубый, приоткрытый рот с вываливающимся белым, бескровным языком на людские были непохожи.

Маленькими шажочками я задвинулась обратно за спину Киллиана и поинтересовалась:

— Эт-то чт-то?

— Не знаю, — лица мужчины мне не было не видно, но по интонации можно было понять, что он нахмурился, — я отвлеку, а ты беги на поляну.

Его Высочество ответил тоже шепотом и, не отрывая взгляда от чудище лесного, подвинул меня так, чтобы я оказалась спиной к непрошенному гостю и лицом к намеченному маршруту побега.

— А теперь бегом.

Мужчина, для придания ускорения моему изрядно тормозившему телу, шлепнул меня по попе и повернулся обратно к зашипевшему «гостю». По инерции сделав несколько шагов, я остановилась и обернулась к принцу. Он и чудище в грязных тряпках, настороженно присматриваясь, обходили друг друга по кругу. Однако стоило монстру броситься в мою сторону, как Киллиан запустил в него чёрный, искрящийся шар. И хоть чудищу удалось с невообразимой скоростью отскочить, у Его Высочества получалось держать его от меня на расстоянии.

Бежать, бежать и ещё раз бежать. И пусть принц сам разбирается с местной фауной. А если не справиться? Да нет, справиться! Не маленький же. Да и знал, куда идёт, а значит и сил у него достаточно разобраться с обитающими в лесу «зверушками». А если и нет, то я точно помочь не смогу, только зря время, отведённое для побега, потрачу. А если Киллиан погибнет? Ну, думаю, благодаря его противному характеру, никто не расстроится. Уж я-то тем более.

Уговорив себя таким образом, я, вспоминая обратную дорогу до поляны, пошла вперед. Но через пять шагов остановилась и,

раздраженно сжав кулаки, развернулась. Знаю, что скоро об этом пожалею, однако совесть меня не то, что загрызет, она будет долго и нудно отпиливать от меня кусочку и мне же скармливать. Ненавижу ее, вечно она просыпается тогда, когда не надо!

— Почему ты ещё здесь?

Спросил Его Высочество, когда чуть не налетел на меня, уклоняясь от острых когтей чудища.

— Помогать буду.

— Что? — ошолбенел принц, во все глаза уставившись на то, как я закатываю рукава пиджака и осматриваюсь в поисках какого-нибудь подручного оружия.

Благо монстр тоже не двигался и заинтересованно смотрел на не убегających жертв. Он издал какой-то гортанно-булькающий звук и показал чёрные неровные зубы. Подозреваю — это он посмеялся над нами.

— Уходи! — Киллиан развернул меня спиной и, поторапливая, легко подтолкнул.

Ага! Вон та толстенная палка очень даже ничего.

Рванув за увиденным «оружием», я потеряла из виду принца и лесное чудище, поэтому, что там произошло, понятия не имею. До меня лишь донесся хрип чудовища и стон Его Высочества. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я увидела, что бездыханный монстр лежит рядом со стоящим на коленях Киллианом, а вокруг самого принца заворачивается черный смерч.

Не соображая, что творю, я бросилась к мужчине. И стоило мне прикоснуться к нему, как лес вокруг нас померк и прояснился уже новый картинкой. Теперь рядом не было реки, а мы очутились в каких-то развалинах. Что здесь было раньше, понять было невозможно. От строений остались только каменные глыбы, поросшие мхом и обвитые забавным плющом ярко-красного цвета.

— Что это было?

Продолжая стоять на коленях рядом с уже лежащим принцем, я осмотрелась. Лес, заросли колючего кустарника, птички поют... Ну и где мы?

— Судя по останкам некогда бывших здесь строений, нас забросило почти в центр леса. — Пояснил Киллиан.

Я посмотрела на попытавшегося подняться мужчину, перевела

взгляд на его грудь и охнула, заметив красное пятно на боку.

— Т-ты ранен?

Помогла мужчине сесть и опереться спиной о ближайший валун.

— Нет, — съехидничал тот, — просто что-то устал, отдохнуть решил, полежать.

— Но надо же что-то сделать, перевязать.

Что делать? Что делать!? Паника начал отвоевать место в моём сознании. Я же никогда не имела дело с ранами. Максимум порез пластырем заклеивала. А тут...

Киллиан сидел, тяжело привалившись к опоре, и, прикрыв глаза, не шевелился.

— Давай посмотрю.

Предложила, но так как мужчина не отреагировал, сама потянулась к его рубашке. Аккуратно расстегнув пуговицы, дрогнувшей рукой от прозвучавшего сквозь зубы стоны, я отодвинула ткань от раны и закусил губу. Здесь простой перевязкой не обойдёшься, насколько понимаю — здесь зашивать надо.

— Полюбовалась? — скривил в ухмылке бледнеющие губы Его Высочество.

— А то, — я поднялась, — и совсем не впечатлилась.

— Куда собралась? — окликнул меня мужчина.

— Вон за тот камешек, сейчас вернусь.

— Стоять! — Киллиан попытался встать, но тут же грузно опустился на место. — Чтобы не покидала поля моего зрения!

Иронично приподняв брови, я развернулась к принцу:

— Как грозно, аж мурашки по всему телу. — Улыбнулась. — Мне нужно снять блузку, чтобы использовать ее для перевязки твоей раны. Не бойся, за минуту с тобой ни чего не случится. А если что, кричи.

Под скрежет зубов Его Высочества я направилась к одному из больших валунов, однако была остановлена тихим:

— Тут за любым камнем может быть опасно. Будь на виду.

— Можно подумать, сейчас ты сможешь меня защитить. — Тяжело вздохнув, повернулась к принцу спиной, — только потом чтобы ни слова о моей нравственности и моральном облике.

Ощущая на себе пристальный взгляд черных глаз, я сняла пиджак, а следом и блузку.

— Знаешь, а мне нравится этот вид. — Прилетело мне в спину

тихое и задумчивое.

— Тебе отдыхать надо и силы беречь, а не шуточки отпускать. — Ответила спокойно, хоть и тронула мои губы довольная усмешка.

Еще бы ему не понравилось! Я может и не худышка, но фигурка ни чего такая, и талия узкая.

Облачившись лишь в один удлиненный черный жакет и, совершенно не стесняясь вида открывшегося Киллиану в вырезе, я принялась раздевать мужчину. Ну, а чего мне стесняться? Все есть, все на месте, все красиво. Пусть любит, может быстрее на поправку пойдет.

Принц помогал, как мог, однако было очень заметно, что каждое движение дается ему с трудом. Он слабел на глазах. И это было весьма странно, так как крови Его Высочество потерял не много, да и остановилась она довольно быстро.

— Промыть бы, — я принялась разрывать блузку на полосы, когда заметила, что от раны к сердцу Киллиана тянутся зеленовато-синие «жгуты». — Чт-то это?

Черноглазая заноза вяло посмотрел на указанное место и грустно улыбнулся:

— Кажется, эта тварь была ядовитой. Кровь остановить я смог, а вот с ядом справиться не получилось.

Отступившая на непродолжительное время подруга-паника, нахлынула с новой силой. Да с такой, что на несколько мгновений я потеряла способность двигаться и говорить. Только одна мысль, что мы здесь умрем, жила и ширилась в мозгу. Киллиан погибнет от яда, а мной поужинает или позавтракает, это уж как карта ляжет, какая-нибудь из местных зверушек.

Если нас, конечно, не найдут.

— А нас будут искать? — отмерев, задала волнующий вопрос и все же начала перевязку непослушными руками.

— Будут, но навряд ли найдут. Мы слишком далеко от обычного маршрута. — Подлил масла и так в беспокойное сердечко Его Высочество и, закрыв глаза, надолго замолчал.

Мне же по завершению бинтования королевской груди, пришлось сидеть рядом и смотреть на бледное с синеватым отливом лицо мужчины.

Из раздумий о сложившейся нелегкой ситуации меня вывел

внезапно налетевший ветер, и гром, загромыхавший совсем близко и заставивший меня подпрыгнуть на месте и подскочить на ноги. Этого еще не хватало! Порыв нешуточного ветра гнул деревья и, срывая листья, бросал их нам в лицо. Первые, пока ещё робкие капли дождя, упали на высокую траву, и я, обернувшись на всё также лежащего с закрытыми глазами мужчину, пошла на поиски убежища. Опасность опасностью, а ждать помощи под ливнем, да ещё и с раненым не вариант. Хорошо что идти далеко и не пришлось. И пятидесяти метров не прошла, как обнаружила вход то ли в землянку, то ли в пещеру, вырытую в поросшем травой и кустами холме. Бегло осмотрев найденное убежище на наличие посторонних и нежеланных обитателей, я поспешила обратно к Киллиану. И на мою радость он всё также сидел и похоже даже не заметил моего отсутствия. Не заметил...

Опустившись рядом с принцем на колени, напряжённо замерла, прислушиваясь.

Фух, дышит.

Его Высочество, конечно, редкостный поганец, но не хочется, чтобы он умер у меня на руках и уж тем более не хочется оставаться в этом жутком лесу одной.

Так-с, а теперь главная проблема — как мне дотащить это на вид вроде худощавое, а на самом деле очень даже натренированное и наверняка тяжёлое тело. Однако усиливающийся дождь и всё чаще раздававшийся гром не дали времени на раздумья, и пришлось поднапрячься и... Ничего. Его Высочество оказался не подъемным для моих хиленьких силенок. Что же делать? Прозвучавший над головой раскатистый гром, и последовавшая за ним молния заставили меня поторопиться. Присев на корточки, я начала легонько трясти мужчину:

— Киллиан открой глаза, — в ответ тишина. — Ну же, ты должен мне помочь!

Слегка постучав принца по щекам, я, наконец-то, добилась реакции, и он открыл глаза.

— Что?

— Давай, вставай. Нужно укрыться от дождя. Тут недалеко.

Закинув руку Его Высочества себе на плечо, я помогла ему встать и медленно, так как было нелегко и ноги подкашивались и скользили на мокрой траве, пошла к убежищем.

— Ты же меня терпеть не можешь, к чему такая забота? — вдруг

подал слабый голос блондин.

— Не могу, но сейчас мы оба в полной... ж... эм... беде, в общем. Поэтому временно забудем о разногласиях. Но как только выберемся, всё вернётся на круги своя.

Киллиан хмыкнул и, как только показалось заветная пещера, предупредил:

— Мне придётся уйти в статический кокон. Он затормозит распространение яда, но я на это время отключусь.

— И я останусь одна?

— Насколько я понял, женщина ты самостоятельная, справишься.

Вот же!

Пыхтя и отдуваясь, я дотащила Его Высочество до пещеры и, ввалившись в неё, почти уронила непослушное тело на покрытый землей пол у самого входа.

— Можно было и поосторожнее. — Киллиан попытался устроиться поудобнее на холодном камне.

— Ты взрослый мужчина, а значит человек самостоятельный, справишься.

Я, отдышавшись, присела напротив принца и оперлась спиной о покрытую мхом стену.

Устала. И промокла. Да ещё и холодно. Костерок бы не помешал.

Дождь усиливался и усиливался, и ветер все больше задувал холодные капли в наше убежище. И вскоре находиться у входа стало невозможно. Вокруг принца еще десять минут назад засветилась прозрачная пленочка, очень похожая на мыльный пузырь, и мужчина перестал отзываться на имя, и в итоге я, поняв, что это и есть тот самый кокон, который будет тормозить распространение яда, отстала от Его Высочества, и, отыскав камень побольше, пошла внутрь пещеры. Ведь нам необходимо как следует спрятаться от разбушевавшейся стихии, да и принца бы перетащить в место посуше не помешало. Хорошо, что светящийся пузырь-кокон вокруг Киллиана немного разогнал наступивший сумрак, и я хотя бы видела очертания стен и неровного, каменного пола.

Осторожно шагая с булыжником наперевес, я пробралась внутрь пещеры и, вглядываясь в темноту, осмотрела представшее передо мной пространство. Ну, что ж — ни черта не видно и влажновато, но все лучше, чем мокнуть под ливнем и зябнуть от холодных порывов ветра.

Тем более вот здесь, слева, очень удачно кто-то сложил ветки. Неплохая лежанка для принца будет.

И я, довольная находкой, вернулась ко входу и, с трудом приподняв бессознательного мужчину, поволокла его к веткам. Путь до укромного местечка показался мне длинным и бесконечным, но я смогла! Я дотащила Его Высочество до импровизированной лежанки и, уронив его на нее, упала рядом.

Все, как только выберемся, обязательно выставлю счет за транспортные услуги!

Лежа рядом с теплым телом принца, я на несколько секунд позволила мыслям течь свободно и не заметила, как уснула. Очнувшись от того, что мне на лицо капала ледяная вода. Вытирать капли и отмахнуться от них не получилось и пришлось открыть глаза.

Перед моими сонными очами светились чьи-то другие. Страшные, с вертикальным зрачком глаза. Они, не мигая, меня гипнотизировали и, судя по недовольному шипению, я этим глазам не понравилась. А может и совсем наоборот — очень даже понравилась. Как закуска.

Привыкнув к темноте, я смогла рассмотреть длинный, извивающийся силуэт, и он все ближе подбирался к лежащим нам. Кажется, прибыл хозяин лежаночки.

Вот попали!

Да и принц дрыхнет, не добудишься!

Нашарив спасительный камень, оброненный у «постели», не спеша стала отползать к стене. Ведь дорога к выходу оказалась заблокирована незванным гостем. Хотя с его точки зрения незванные гости — это мы.

Как же я ненавижу этот лес! Постоянно какая-то гадость из него выползает и сожрать меня пытается!

Я что такая аппетитная?

Хотя глупый вопрос. Конечно же я аппетитная, вкусная и очень даже симпатичная.

Но едой быть не согласна!

Однако тварь мое согласие не интересовало, и она целенаправленно поползла на меня. В своем воображении я, конечно, храбро бросилась на чудище ползучее и одним ловким и прицельным ударом обезвредила его и прогнала из пещеры. Но в жизни все оказалось намного страшнее и прозаичнее — я струсила и все, что могла это под напором шипящей зверюги пятиться к стене.

И стоило мне упереться спиной в каменную преграду, как моё единственное оружие выпало из ослабевших рук и всё, что осталось — это смотреть на медленное, но неотвратимое приближение своей смерти.

Однако гость... или гостья меня удивила. Змеюка остановилась в считанных сантиметрах от меня и не стала нападать, а лишь высунула длинный язык и прищулив светящиеся глаза, внимательно на меня уставилась. Такое поведение местной рептилии было странным. Похоже, она передумала меня есть. Она, покачиваясь из стороны в сторону, только стояла неподалеку, а после и вовсе сложила большую голову у моих ног.

— Т-ты не будешь меня есть? — неожиданно для себя задала вопрос разлившейся твари и вздрогнула, когда она вскинула морду и, привстав, провела длинным раздвоенным языком по моей щеке.

Тихий смешок, видать нервы сказываются, вырвался сам тобой, и я подумала про Варю, которая до икоты и обмороков боится змей. Интересно, чтобы она об этой конкретной сказала?

— А ну отойди от неё тварь! — вырвал меня из весёлых размышлений голос Киллиана.

И стоило зверю повернуться в его сторону, как он запустил что-то наподобие молнии, испепелившей странную рептилию.

— Ну вот, — вздохнула я и обошла оставшийся прах, — а у нас только дружба завязываться начала.

Я укоризненно взглянула на мужчину, который с трудом стоял на ногах, и еле успела подхватить его, чтобы не отвалился на холодный пол.

— Она бы сожрала тебя и не подавилась, — прохрипел Киллиан, — и попытался избавиться от моих поддерживающих рук, чтобы самому усесться.

— Ты же должен был быть в этом... как его... коконе! Зачем встал?

— Помочь тебе решил...

— И без тебя бы справилась! — ага, легко быть храброй, когда всё уже закончилось. — А тебе лежать надо.

— Беспокоишься?

— Конечно! — я присела рядом, — не хочется, чтобы ты умер и оставил меня в этом жутком лесу одну. Тебя хоть искать будут, а меня навряд ли.

— А как же твоя подруга? Она-то точно тебя будет искать.

Варя...

Я отвернулась от пронзительных глаз принца:

— Что-то я уже сомневаюсь, что между нами всё те же чувства остались. Всё-таки столько времени прошло... У неё своя семья, скоро ребёнок будет. Я как бы и лишняя теперь.

Непроизвольно по моей щеке потекла одинокая слезинка, и я, шмыгнув носом, вытерла ее.

— Началось, — вздохнул Его Высочество, — бабьих слез мне ещё не хватало.

И действительно, нашла перед кем откровенничать! У этого индивида слово «сочувствие» даже в лексиконе отсутствует, а уж на такое чувство он и подавно не способен.

— Лучше снова в кокон свой вернись. Неизвестно, когда нас найдут.

Я встала и пошла к выходу. Мне нужен свежий воздух.

Дождь и не думал прекращаться, да и стемнело так, что можно подумать, будто пришла ночь. Хотя время еще и к обеду не подошло. Погодка под стать настроению.

Я уселась на корточки и, облокотившись о стену спиной, прикрыла глаза. Как никогда сейчас я остро почувствовала свое одиночество. Раньше рядом всегда была Варя, и даже, когда она пропала, я чувствовала, что она где-то есть и думает обо мне. А выяснилось... Сначала я и не обратила внимания на столь прохладный прием со стороны Вари, так как была шокирована и очень рада увидеть подругу живой и более чем здоровой. Но сейчас, поразмышляв над этой ситуацией, я поняла, то она даже толком в глаза мне не смотрела и, кажется, не очень-то и рада была видеть меня. Хотя, может, я выдумываю? И подруга просто также была в шоке и не знала, что сказать, а потом нас просто самым наглым образом прервал один черноглазый хам?

Будем надеяться на лучшее. Тем более, сначала необходимо поговорить с Варей, а не строить догадки на пустом месте. А то так и в депрессию впасть недолго.

Хрип-стон из глубины пещеры стал сигналом к прекращению размышлений. Я сорвалась с места и, спотыкаясь о выбоины в каменном полу, бросилась к Киллиану. Он метался по лежанке из веток и кокон

вокруг него не светился. Упав рядом с принцем на колени, попыталась привести его в сознание — звала и даже пару раз, не без удовольствия естественно, ударила его по щеке. Ноль реакции. Мужчина даже глаза не открыл.

— Киллиан, — испуганно взмолилась, — очнись! Ну, пожалуйста! Конечно, принц не ответил. Он только хрипел и бился в судорогах. Нет, нет, нет... Только не это!

Не знаю зачем, но я обняла корчившегося в агонии Киллиана и, роняя слёзы на его полуобнажённую грудь, молилась, чтобы нас скорее нашли. К сожалению, большего я сделать не могу. Крепко зажмурившись, я просила помощи всех богов всех известных мне конфессий, и даже вспомнила одну местную богиню, о которой рассказывал сам Его Высочество. Тьма кажется. И стоило только, упомянув её имя, попросить помощи, как вокруг меня и принца завертелся чёрный смерч. На долю секунды перестало хватать воздуха, а когда я проморгалась и пришла в себя, то увидела удивленные, вытянувшиеся лица десяти мужчин, двоих из которых я уже видела. Лорд Артур Торнэ — муж Вари и Лорд Эрик Торнэ первыми бросились к нам и, отлепив меня от затихающего принца, почти бегом унесли его в неизвестном направлении. Остальные же окружили меня и тоже повели куда-то. Сначала я оказалась на знакомой, и не буду скрывать долгожданный поляне, а после окончания перемещения меня снова куда-то повели. Но не в отведенную мне комнату, а в какие-то подвалы. Сырые и затхлые. Многочисленные решетки наводили на мысль о темнице или тюрьме. Я поняла, что догадки мои воплотились в реальность, когда меня грубо втолкнули в одну из камер.

— Госпожа, вы подозреваете в покушении на Его Высочество наследного принца Киллиана. И заключаетесь под стражу до выяснения обстоятельств. — Пробасил самый высокий и грузный мужчина.

И они, не объясняя и не реагируя на мои протесты и требования выпустить, удалились, оставив меня в маленькой, два на два метра без окон, в освещенной лишь одиноким факелом с соседней стены камере.

Глава 4

«Спокойствие, только спокойствие!», — как говорил известный персонаж с пропеллером в одном из моих любимых мультфильмов. Но, как бы я ни старалась, нервы не желали успокаиваться.

Пнув от злости железную решетку, я тут же пожалела об этом и, прохромав к деревянной, грубо сколоченной лежанке, осторожно на неё села. Не хватало еще заноз на мягкое место нацеплять. Надеюсь, всё это простое недоразумение, и принц, очнувшись, прикажет меня освободить.

Эх... Правильно говорят: «Не делай добра — не получишь зла».

И дальше я принялась фантазировать о том, как собственноручно душу наследника столь нелюбимой страны в столь ненавистном мире. Вот так, всего лишь встретив пару не тех людей, можно испортить себе всё желание узнать мир поближе.

Как же хочется домой! В родную квартирку, к привычным кошечкам, собачкам и птичкам. И не видеть бы вот это всё.

Не знаю через сколько, но по моим ощущениям не очень быстро, хмурый мужик в черной форме за километр ароматизирующий перегаром принёс мне еду — странную жижу, отдалённо пахнущую овсянкой, и кружку с водой. Кашку-малашку, именно так и никак иначе, я отложила сразу, так как испугалась за свой желудок. А вот водички попить — это всегда хорошо и нужно. Я отхлебнула несколько небольших глотков и уставилась в пустую, сложенную из неровных камней стену.

— Чего приуныла? — осипшим голосом спросили из темного угла, и я, недоумённо взглянув в кружку, печально подумала, что вода скорее всего была отравлена, и я умерла, и теперь ко мне пришла смерть. Иначе объяснить взявшийся из ниоткуда голос невозможно.

— Чего молчишь?

Снова просипел неизвестный, и, чтобы не показаться невежливой, пришлось ответить:

— А чего радоваться? Заперли в тюрьме ни за что ни про что, а теперь ещё и отравили.

Я подперла кулаком подбородок и стала рефлексировать по поводу

своей такой скорой кончины. Однако каркающий смех заставил меня вздрогнуть и, нахмутив брови, уставиться в тёмный, досадно разговорчивый угол. Тоже мне весельчак, не дает спокойно поразмышлять о бытии и смерти.

— С чего ты взяла, что мертва?

У, какой доставучий.

— Потому что с тобой разговариваю.

Снова режущий слух хохот и очередной вопрос:

— И что?

В до этого момента непроглядной темени засветились два жёлтых глаза, и ко мне выплыл черный шарик с улыбкой как у Чеширского кота. Я вздрогнула и забралась ногами на кушетку, во все глаза рассматривая парящие рядом с телом гостя и никак с ним не соединённые две лапы.

— Т-ты кто? — пора бы уже привыкнуть к чудесам этого мира и перестать шарахаться от вида местных обитателей.

Но всё же... Пугает такое, да ещё и летающее.

— Никто... и ничто. Так, летаю тут, общаюсь с теми, кто на грани...

Шарик подлетел ближе ко мне и, наклонившись на один бок, словно голову склонив, с любопытством глядел на меня.

— На грани?

Я перестала отползать от глазастика и принялась так же смотреть на него.

— Да, меня могут видеть только те, кто скоро умрет.

Ага. Не мигая, я пялилась на разговорчивый шарик, а в голове проносилась лишь одна мысль: «... те, кто скоро умрет».

— А я тебя вижу, это значит... — Не продолжай фразу, я прикрыла рот ладонью.

— Да, ты еще жива, но скоро умрешь. — Широко улыбнулся глазастик, снова напомнив мне Чеширского кота.

— Когда, если не секрет?

— Не знаю, — развел призрачными лапами никто, — но будь готова.

Глубоко вздохнув и выдохнув, чтобы успокоиться, я обхватила колени руками. Что я такого натворила, что теперь должна умереть? Несправедливо и обидно. Этот мир вообще какой-то несправедливый и

неправильный.

Даже плакать хочется.

— Ну и чего ты? Подумаешь смерть. Не так уж и страшно. — По-своему подбодрил меня гость и даже попытался погладить по руке, от чего меня словно током ударило, и я отшатнулась от... от...

— А имя у тебя есть? — постаралась перевести тему, заметив, что шарик с глазами расстроено опустил лапки.

— Нет, — с нотками грусти прохрипел мой необычный собеседник, — зачем оно мне? У меня собеседники появляются раз в год, а то и реже. Да и никто и не спрашивал.

Хм...

— Тогда надо придумать его.

Я решила отвлечься от мыслей о скорой кончине и хоть чем-то занять головушку.

— Для чего? — выпучил глазенки черный шарик.

— У всех должно быть имя. — Пожала я плечами и предложила, — Глазастик?

Шарик покачался из стороны в сторону, не соглашаясь с предложенным.

— Привереда, — улыбнулась заинтересовавшемуся никтоше. — А как тебе Ничегоша? — Шарик задумался, и меня осенило. — Точно! Гоша! Тебе очень идёт.

Глазастик подумал, подумал и согласно закачался.

— Го-ша, — просипел собственно Гоша и довольно улыбнулся.

— Имя придумали, теперь давай нормально познакомимся. Привет, я Вика.

Протянула я руку шарiku.

— А я Гоша.

Глазастик прикоснулся к моей ладони лапкой, и током, как в первый раз, меня не ударило. Гоша удивлённо уставился сначала на мои конечности, потом на свои.

— Что-то не так?

— Не знаю, — мой гость спрятал лапки за голову-тельце и отлетел от меня обратно в угол. — Пойду я.

— Постой, — оставаться одной было страшно, — не оставляй меня.

— Пора мне. — Пролепетал Гоша и исчез также внезапно, как и появился.

Ну вот, снова одна. Встав с жёсткого ложа, потянулась и выглянула за решётку. Тишина, темень, ни души. И долго меня здесь собрались держать? Когда уже Киллиан очнется и освободит меня? Не хотелось бы ночевать в душной камере на деревянной кушетке.

Но ни через час, ни через три никто так и не появился, а организм требовал отдыха. Поэтому пришлось свернуться калачиком на неудобной лежанке и попытаться, если не уснуть, то хотя бы немного отдохнуть.

Не знаю сколько я пробыла в противном состоянии полудремы, постоянно пытаюсь уснуть и тут же вздрагивая от малейшего шороха и снова впадая в забытие, но, когда к моей камере подошла Варя в сопровождении шестерых мужчин, я себя отдохнувшей не чувствовала, скорее ещё больше уставший. Скажу откровенно — настроения это не добавляло. Я, сев на кушетке, одарила пришедших хмурым взглядом и зябко поежилась. Похоже, что в те считанные минуты, что моему организму всё же удавалось задремать, мне снилось что-то неприятное, а может и страшное, и одежда из-за этого пропиталась потом, облепив тело и противно холодя его.

— Вика, — бросилась ко мне Варя, как только тяжёлая решётка отворилась, — как ты?

Подруга крепко обняла меня и в неверном свете факелов принесенных сопровождающими, принялась осматривать со всех сторон.

— Вот выберусь отсюда, и будет ещё лучше. Ты пришла меня забрать?

Варя потупилась и, не решаясь заговорить, сначала усадила меня на кушетку, а потом, несмотря на красивое и, несомненно, дорогое платье, села рядом. Она с силой сжала мои ладони и, кажется, собиралась с мыслями, чтобы сказать что-то неприятное.

— Варя? — я попыталась поймать взгляд девушки, — скажи уже.

— Мне не дали тебя забрать, и даже увидеться не разрешили. Я тут без ведома советников.

Да, не весело.

— А сам Киллиан, что он говорит по этому поводу, и вообще он в курсе, куда меня запихнули?

— Навряд ли. Артур говорит, что он еще без сознания, и всем заправляют его советники, и они...

Подруга запнулась и отвела взгляд.

— Они? — поторопила я Варю, так как жуть не люблю недосказанности.

— Они собираются тебя казнить. — Выпалила девушка и снова стиснула меня в объятиях.

Я впал в ступор. Что значит казнить?

— За что? — прохрипела, пытаюсь отогнать липкий страх, медленно разливающийся по позвоночнику.

— За якобы покушение и возможно убийство принца. — Быстро затараторила Варя, так как к нам подошёл Эрик Торнэ и попросил поторопиться. — Но я знаю, что ты ничего не сделала, и обязательно вытащу тебя. Слышишь? Вытащу!

Без мыслей в голове я смотрела, как подруга и ее провожатые уходят, забирай с собой почти весь свет и мою надежду на лучший исход этой истории. Как только их шаги стихли, я мешком свалилась на деревянную кушетку и закрыла лицо руками. Вот и всё. Приплыли. Нет, я, конечно, верил Варе, она попытается помочь, но вот только сможет ли? Кажется, Гоша был прав, и я действительно скоро умру.

— Да ладно, не раскисай. — Просипел вдруг проявившийся рядом глазастик, — без тебя, конечно, скучно будет, но это не самое худшее, что с тобой могло случиться.

— Да что ты говоришь? — огрызнулась я, не понимая, чего это Гоша так счастливо улыбается. — И что же может быть хуже смертной казни?

— Ну, например, застрять между жизнью и смертью и не иметь возможности изменить что-то или хотя бы поговорить с кем-то.

Произнося эти слова, черный шарик выглядел как-то странно и немного потерянно. Будто... Будто...

— Ты это о себе сейчас?

— Вот ещё! — фыркнул Гоша, — не говори ерунды, у меня всё отлично!

Желтоглазый отвернулся и полетел в свой угол, намереваясь покинуть меня.

— Гоша, стой. — Тихо попросила и, когда он остановился, также почти шепотом добавила, — останься со мной еще хоть чуть-чуть.

Шарик, и я видела это отчётливо, вздрогнул и медленно развернулся ко мне:

— Что ты сказала?

— Побудь со мной еще немного, а то мне страшно.

Гоша несколько мгновений посверлил меня жёлтыми глазами, а после подлетел ближе и остановился в нескольких сантиметрах над кушеткой, словно присел.

— Тогда рассказывай чего-нибудь. А то кто знает, когда ещё поболтать получится.

— Спасибо Гошик! — я обняла приятеля, ощутив, что на ощупь он похож на плотное желе, слегка прохладное, но не противное. — Ты чудо!

Гоша ошарашено взирал на меня и, похоже, уже жалел, что остался с сумасшедшей. Но я не дала ему передумать и побыстрее завела беседу:

— О чем рассказывать?

— Не знаю, — развел лапками желтоглазик, — например, как до жизни такой докатилась. Не часто здесь встретишь симпатичных, молодых девушек.

— Эх, Гошик, там, где я жила есть такое выражение: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Это в точности про меня. Если бы не решила помочь некоторым белобрысым, то возможно не оказалось здесь. — Я обвела взглядом камеру. — А теперь меня обвиняют в покушении на Киллиана и хотят казнить.

— Хм, а я думал, что это я невезучий. Как приятно осознавать, что есть ещё большие простофили. — Ехидно улыбнулся Гоша.

— Ну ты и язва! Нет бы посочувствовать. — Я обижено отвернулась от собеседника и сложила руки на груди, показывая, что дальше разговаривать не собираюсь.

Но глазастый шарик с улыбкой Чеширского кота не понял моего жеста и продолжил:

— Хотя не одна ты такая непутевая. Вот лет десять назад был тут один. Тоже помог молодому принцу, вовремя заметил, что его прока зачаровали. Так его же потом в этом и обвинили. — Гоша помолчал, — м-да, Ливик верен своим методам.

— Ливик? — заинтересовалась я.

— Ага, главный советник Его Высочества. Когда принц отсутствует, он тут всем заправляет.

Хм... Кажется, я попала в местные политические интриги.

На меня вдруг навалилась такая усталость, что сил не осталось ни на что. Помассировав виски, так как голова всё больше и больше болела, я простонала и стиснула лоб ладонями. Этого ещё не хватало. Одновременно с навалившейся апатией исчезло желание разговаривать и я, упав на жесткую лежанку, закрыла глаза, положила на них руку и затихла.

Надо же было так попасть!

— Эй, ты чего? — взлетел Гоша и беспокойно завертелся на месте.

— Спать хочу.

— Аааа, тогда я пошёл. Спи.

Хоть и расслышала я в голосе приятеля чёткие нотки обиды, но даже пошевелиться не смогла, чтобы ответить ему или остановить.

Как же меня достал этот мир! Со всеми его параноиками и интригами! Домой хочу, а ещё лучше проснуться завтра и очутиться в родной квартирке и забыть весь этот кошмар.

Но утром я проснулась, а вернее меня разбудили, во всё в той же камере. Двое хмурых мужчин в белых одеждах, грубо приказав подниматься, связали мне руки и вывели из подземелья.

Ноги от страха заплетались и то и дело подкашивались, и поэтому сопровождающим пришлось меня подхватить под руки и нести. Поджилки тряслись, язык немел, а в голове вертелась лишь одна мысль — я сейчас умру, меня ведут на казнь.

Я настолько погрузилась в себя, что не заметила, как меня вывели на улицу. После темного подвала свет, хоть и утренний, ослепил, и сначала разглядеть ничего не получилось. Но проморгавшись, я увидела деревянный, сколоченный прямо перед дворцом, помост. Однако ни виселицы, ни гильотины, ни палача с топором не наблюдалось.

Может, передумали? Или Варя чего-то перепутала? Всё же интересное положение, гормоны... Послышалось, а потом нафантазировала.

Мне немного полегчало, и я уже больше с интересом, чем с ужасом смотрела на разворачивающееся действо.

Тем временем меня завели на деревянную «сцену» и оставили одну одинешеньку. В это же мгновение, откуда ни возьмись, набежал народ и обступил место казни. Но моё внимание привлек не пейзаж, не разномастные жители этого мира и даже не пестрая, больше похожая на бабочку птичка кружившаяся надо мной. Моё внимание привлёк

шедший сквозь толпу, раздвигающий ее словно ледокол, высокий, сухопарый мужчина с колючими голубыми глазами и острой седой бородкой. Он почти царственной походкой приблизился к сцене, величественно кивнул шепчущейся толпе и взошел ко мне. Утихомилив разволновавшийся народ взмахом руки, неизвестный развернул бумагу, которую держал до этого в руке, и хорошо поставленным голосом начал читать:

— За преступление против наследного Принца Парнесса Его Высочества Киллиана Благословенного и Освященного Солнцеликой Лортой к смертной казни через Озеро Слез приговаривается госпожа Виктория.

Что? Какое ещё озеро? Не согласная я!

Рядом со мной, незамеченный ранее, разверзся ад...

Ну, хорошо... не ад, а люк.

И на дне этого люка что-то булькало и отвратно воняло. Отшатнуться от края мне не позволили всё те же хмурые мужики, неожиданно возникшие за спиной и готовые толкнуть меня в зловонную жижу в любой момент.

— Приступить к исполнению приговора. — Приказал бородатый.

— Стоять! — тихий, но почему-то хорошо слышный голос Киллиана разнесся по площади, и я, с облегчением повернувшись к нему, улыбнулась.

Он как всегда вовремя.

— Ваше Высочество, какое облегчение, вы очнулись! Но зачем же поднялись с постели, вы еще слабы. Филиган проводите Его Выс... — начал говорить мой палач, но тут же умолк под тяжёлым взглядом наследника страны.

Киллиан опирался на трость, и похоже ему было даже смотреть тяжело, не то что стоять. Но такое состояние не мешало ему выглядеть по-королевски и подавлять авторитетом. И даже маячившая сзади знакомая фигура мужа Вари, готового подхватить больного принца, не портила эффекта от появления Его Высочества.

— Советник Ливик отпустите девушку. — Приказал принц.

На радостях, что останусь в живых я повернулась к седобородому, широко ему улыбнулась и тут же напряглась, заметив, как он едва заметно кивнул мужчинам в белом.

После всё произошло моментально. На меня вдруг нацепили

какую-то цепочку, и одновременно столкнули в вонючую пропасть.

Последнее, что я увидела перед тем, как в глазах всё померкло — это метнувшихся ко мне Киллиана и Артура, и ужас в глазах принца.

Паника и ожидание боли, удушья или любой другой реакции, а после небольшая нехватка воздуха и вот я лежу на холодном, каменном полу лицом вниз и пытаюсь прийти в себя.

Что это было?

Осторожно перевернувшись на спину и вспомнив подробности короткого полета, я пришла к выводу, что до смертоносной жижи не долетела. А значит, я жива и меня куда-то переместили с помощью этой дурацкой магии.

— Кхм, кхм, — прокашлялись рядом и раздражённо поинтересовались, — а теперь будь добра, объясни, что всё это значит?

Медленно повернул голову на голос, я встретилась глазами с прищуренными желтыми очами Гоши. Он парил в шаге от меня и недовольно хмурился.

— Сначала помоги освободиться. — Попросила его, и как только мои руки избавили от веревок, покряхтывая, поднялась на ноги и оглядела помещение, в которое меня занесло.

Оно было довольно просторным, без окон, но хорошо освещённым чем-то похожим на земные лампочки, и только с одной-единственной дверью. Однако она оказалась запертой, что в принципе, меня ни капли не удивило. Скорее это было ожидаемо. Уже привыкла, что в этом мире я постоянно оказываюсь запертой.

Гоша всюду следовал за мной и держался рядом, сверля взглядом мою спину.

— Ну что? — не выдержала я немного укора во взгляде черныша.

— Как ты меня сюда затащила?

— Да откуда я знаю? — я плюхнулась прямо на пол, так как никакой мебели здесь не было, — я даже не знаю, где мы. И вообще, какие претензии ко мне? Сам припёрся.

— Не сам. Я не могу покидать стен дворцовой тюрьмы.

Я бы конечно задумалась над этим и возможно даже удивилась, но я настолько устала от странных игр и постоянных непонятных ситуаций, произошедших за последние три дня, что мозг отказывался думать. Он вошел в режим полной апатии и отрицания любой информации. Сейчас главным было, что я жива и вроде здорова, а

остальное выяснится попозже. В этом я уверена. И сейчас нужно хоть немного отдохнуть и попытаться не скатиться в истерику.

— Хм... — подал голос Гоша, поняв, наконец, что ответа на свой вопрос не получит, и после получасового молчания, — интересно, что же им надо от тебя, раз они не поскупились и потратились на переносной индивидуальный портал.

— А? — я подняла голову и, проследив за взглядом приятеля, взяла в руки висевший на шее массивный медный медальон с выгравированными тремя переплетающимися овалами, — портал? С помощью него можно обратно переместиться?

— Нет. — Гоша скрестил руки-лапки, — он односторонний.

— Опять не везет. — Я с чувством ударила кулаком по полу и, ойкнув, прижала пострадавшую конечность к груди.

— Да ты вообще одна ходячая неприятность. — Мерзко хихикнул Гоша и, увернувшись от запущенного мной камушка, отлетел подальше.

— Вредина.

— Не я такой, — насмехаясь, развел руками мой призрачный приятель, — а обстоятельства. И вообще у меня стресс. Я в первый раз за пятьсот лет из подвала выбрался, из родных пенат так сказать, а ты меня вместо того, чтобы пожалеть, камнем...

— А я, значит, развлекаюсь тут? Да у меня стресс побольше твоего! Так что не вредничай...

Скрип отпираемого замка заставил меня замолчать и вскочить на ноги. Гоша же залетел мне за спину и тоже притих.

Тут же дверь распахнулась, и передо мной предстал невысокий человек, а может и не человек, в длинном, черном балахоне с накинутым на голову глубоким капюшоном. Так что лица прибывшего разглядеть не получилось. Он же, не произнеся ни слова, повел рукой, и меня окутало синим туманом, который не позволял пошевелить мне ни рукой, ни ногой, и, приподняв над полом, потащило вслед за жутким, неразговорчивым человеком-плащом.

Ни на вопросы, ни на требования объяснить хоть что-то сопровождающий не реагировал, продолжая идти по узкому, каменному коридору. Поэтому я решила не терять времени и осмотреться и попытаться запомнить маршрут. А вдруг пригодиться.

Но на десятом повороте я сбилась и плюнула на это бесполезное дело, отдавшись во власть судьбы и случая. Гоши, кстати, было не

видно. То ли он остался в той комнате, то ли испарился вовсе или вернулся обратно во дворец Его Высочества. И мне было не по себе и немного печально без общительного, хоть и вредненького черныша.

Наконец, мы остановились перед очень большими, я бы даже сказала огромными, двустворчатыми дверьми с затейливым рисунком в виде переплетающихся ветвей деревьев, и человек-плащ, отворив ее, завел меня вовнутрь. А внутри оказалась спальня. Большая и роскошная. Только без окон и освещенная все теми же странными «лампочками».

Магическая дымка вокруг меня рассеялась и жутковатый, молчаливый сопровождающий оставил меня одну.

И конечно, первым делом я проверила дверь. Заперта.

М-да... все страннее и страшнее. И самое бесительное, что ни кто ни чего не объясняет. Я им что безвольный, бессловесный баран?

Однако была и положительная сторона в моем новом положении — большая и без сомнения удобная кровать.

Пошарившись по трем находящимся здесь дверям, я обнаружила уже наполненную ванну и с радостным воплем занырнула в нее.

Какое наслаждение! И пусть все миры подождут, Вика расслабляется.

Провалившись в воде не меньше получаса, я кое-как заставила себя вылезти, закутаться в теплый, уютный халат, висевший рядом с ванной, и доползти до кровати. По пути к ней я заметила накрытый стол, но кровать оказалась настолько мягкой, а я настолько уставшей и вымотанной последними событиями, что махнув рукой на еду, вырубилась моментально.

И снилось мне очень неприятное — Киллиан. Он грозно стоял над моей постелью и требовал сказать, где я нахожусь. Я же отмахивалась от назойливого прЫнца и просила оставить меня в покое, потому что хочу спать, и он не вовремя. А противный блондин все требовал и требовал, и когда я уже выбесилась и готова была послать Его Высочество на три весьма известных в России буквы, меня разбудили.

Глава 5

Надо мной возвышались пятеро. И все в одинаковых черных плащах и с закрытыми лицами. Натянув одеяло до подбородка, я нервно улыбнулась и, так как ни кто не проронил ни слова, первой начала разговор:

— Д-доб-брое ут-тро.

Ни ответа, ни привет. Тишина. Все так же безмолвно плащи отошли от кровати, и один из них протянул мне что-то смутно похожее на платье. И как только я приняла его, все друженько развернулись и покинули комнату.

Хм... Подозрительно всё это.

Поднявшись с постели, я рассмотрела предложено одежду. Ей оказалось весьма симпатичное черное, сшитое из мягкой, струящейся ткани платье. Нет-нет, надевать его я не буду.

Отложив подарок, я вернулась в ванную и с отвращением взяла в руки испачканный всем, чем только возможно костюм. Повертев его и рассмотрев со всех сторон, я печально посмотрела на кровать. Ничего ведь страшного не случится, если я надену платье. А то так неохота одевать... «это». Брезгливо отпихнув горку старой одежды, я всё же решила надеть новый наряд.

Платье село как влитое. Небольшое декольте, разрез до середины бедра, обнаженная спина... Наряд, конечно, не для ежедневной носки, но за неимением другого варианта, и это сойдёт. Наскоро заплетая простую косу, я всё же соблазнилась на еду, и хоть она остыла уже, но всё равно не потеряла для меня привлекательности. Ммм... ням. Вкуснятина!

Выспавшаяся, сытая... Но, запертая невольница. И что теперь?

— У тебя два варианта: смириться и ждать дальнейшего развития событий, или бежать. — Рядом проявился Гоша.

— Ты и мысли умеешь читать?

— Нет, — захохотал желтоглазый. — Ты вслух разговаривала. Странная ты.

— Станешь тут странной, — я прищурилась, — а ты где пропадал?

— Да нигде, — Гоша сделал непонятное движение, словно пожал

несуществующими плечами, — тут был. Просто из чувства самосохранения стал невидимым.

Эх, мне бы уметь становиться невидимой.

Так, стоп!

— Так ты... Так ты всё видел? — я инстинктивно прижала руки груди.

Черныш сделал виноватое лицо и потупил большие глаза:

— Ну, я же не могу от тебя отлепиться. Куда ты, туда и я...

Дальнейшей дискуссии не состоялась. В коридоре послышались голоса, а через несколько секунд дверь отворилась, и вошел самый высокий из представителей людей-плащей. Он низко поклонился и безжизненным и совершенно безликим голосом поинтересовался:

— Всем ли довольна повелительница?

Ступор. Молчаливая пауза и уточнение:

— Это вы мне?

— Да, повелительница, — пришедший еще раз низко поклонился. — Всё ли вас устраивает? Нужно ли что-то ещё?

О как!

— Да-а-а. — Я нервно прикоснулась к косе и принялась тереть ее кончик, есть у меня такая вредная привычка. — Всё хорошо. Но не могли бы вы сказать, когда меня отпустят?

— Скоро повелительница. Потерпите еще немного, и вы будете свободны.

А это хорошая новость. Только вот еще какая-то повелительница непонятно откуда вылезла, не перепутали ли меня с кем-то?

— Ох, непутевая, — желтоглазая вредина появился за моей спиной, — бежать тебе надо. Чую не к добру всё это.

— Да я и сама это знаю, но меня заперли, а сквозь стены ходить я еще не научилась. — Я обернулась к Гоше. — А ты ведь можешь! Достанешь ключи?

— Да, я могу. Но ключи не достану. Переносить через стены физические предметы невозможно.

Блин... Я окончательно загрустила и погрузилась в невеселые думы о своей чёрной невезучести. Кажется, удача от меня отвернулась ещё тогда, когда пропала Варя. И пока что она не хочет светить мне своим симпатичным фейсом. Эх...

Как оказалось в комнате не одна, не заметила. Передо мной

появился прозрачный, хрустальный бокал, и всё тот же высокий человек-плащ, отвесив земной поклон, предложил испить вина. Я не отказалась, хотя Гоша, возникший за спиной незнакомца, делал страшные глазищи и махал лапками. Поздно. Я успела сделать несколько глотков, и чернышу ничего не осталось, как только покрутить у виска и снова испарится. А человек-плащ всё стоял и, кажется, чего-то ждал. Я вскинула голову, вопросительно посмотрела в чёрный провал капюшона и почувствовала, как закружилась голова, затуманилось сознание и зазвенело в ушах. Упасть со стула мне не позволил синий туман, укутавшись с ног до головы. Внезапно рядом оказалось ещё шесть чёрных плащей и меня куда-то понесли. Но это было для меня не главным, и даже не беспокоило. Больше меня занимала Варя, вдруг соткавшаяся всё из той же голубой дымки. Она шла рядом и пристально сверлил меня взглядом.

— Вика, как ты могла? — укоризненно покачала головой подруга.

— Что я сделала? — мне было неприятна нотка обиды в голосе Вари.

— Ты бросила меня. Одну в чужом мире. Ты не пришла. — Девушка отвернулась и больше не смотрела в мою сторону.

— Не правда. Я искала тебя, — попыталась оправдаться, — целый год! Все говорили, что ты погибла, но я не верила и искала. Прости меня Варечка.

Я хотела ухватить подругу за ладонь, но руки меня не слушались, и девушка растворилась в воздухе. На ее месте возник Слава. Он с отвращением посмотрел мне в глаза и практически выплюнул:

— Я жалею о тех годах, что провел с тобой. Ты самая неинтересная девушка за всю мою жизнь. Ты думаешь, я всего один раз тебе изменил? — мужчина громко расхохотался, и я не сдержала расстроенного всхлипа. — Я тебе постоянно наставлял рога!

Я отвернулась от бывшего мужа и сжала зубы.

Больно.

Сквозь замутненное сознание я расслышала шум, похожий на взрывы, но сосредоточиться на чём-то не получилось — мысли соскальзывали. А вскоре рядом проявился Денис — моя первая любовь. Мы встречались на первом курсе института, пока он не уехал в другой город. После него у меня, конечно, были отношения, но таких искренних и светлых ни с кем. Денис взволнованно присел рядом и

провел тёплый ладонью по моей щеке:

— Опять ты во что-то вляпалась, снежинка? — я улыбнулась от ностальгии, только Деня меня называл так. — Я искал тебя повсюду.

Парень поднял меня на руки, и я прильнула к крепкому и надёжному плечу.

— И нашёл. — Я посмотрела в родные карие глаза, — поцелуй меня.

— Ох, Вика. Не сейчас. — Денис быстрым шагом направился прочь по длинному, темному коридору. — Надо уходить отсюда.

— Всего один поцелуй, я так скучала.

Я сама потянулась к мужским губам. Они оказались мягкими, горячими, такие, как я и запомнила. И поцелуй нежный, затягивающий, излечивающий душевные раны. Будоражащий... Не хочу останавливаться.

— Ваше Высочество, — рядом послышался смутно знакомый голос. — Одного задержали, остальные скрылись с помощью личных порталов.

Поцелуй прервался, и я с изумлением увидела, что карие глаза Дена вдруг почернели, а тёмно-русые волосы побелели и удлинились. И вот я смотрю не на первую любовь, а на Его Высочество наследного принца Киллиана.

— Плохо. — Хоть Принц и говорил с Эриком Торнэ, но взгляда не отрывал от меня. — Перевести его в тюрьму и охранять. Я скоро буду.

Я, не понимая, что происходит, пялилась на Киллиана и недоумевала — куда делся Ден? Или Дениса и не было?

Я перевела взгляд на губы Его Высочества, и вертящийся на языке вопрос так и остался незадаанным. Не будем уточнять — привиделся мне поцелуй или нет, и я только что целовалась с тем, кто меня невероятно бесит?

Вот меня накрыло! Что эти гады мне подмешали в вино?

Чуть отстранившись от неподвижного принца, сделала моську кирпичом и попросила:

— Отпусти. Пожалуйста.

Киллиан не послушался, он прижал меня к себе и безмолвно понес дальше по коридору.

— Эй, — позвала мужчину, — я и сама могу идти.

— Не можешь, ты ещё не пришла в себя.

— Пришла.

Я попыталась освободиться из цепких, сильных рук наследника Парнесса, но безуспешно. Крепко держал.

— Сиди спокойно. — Раздражённо произнес Киллиан. — И так тяжёлая.

— Что? — я обалдела от невоспитанности некоторых.

— Знаешь, — продолжил принц, делай вид, что не замечает моего возмущения, — опоенная ты мне больше нравилась. Такая забавная была, разговаривала с кем-то, целоваться лезла, а сейчас...

Киллиан сделал недовольное лицо, и мне так сильно захотелось сжать пальцы на его шее, что пришлось сцепить зубы и отвернуться. Ибо спасителя убивать не принято.

Но как же хочется!

Коридор закончился длинной, неширокой лестницей, и я, соорудив невинное личико, спросила у несшего меня Его Высочества:

— Раз вам так тяжело, может я в лестницу пешочком, сама? А то не ровен час спинку надорвете, и меня снова к смертной казни приговорят за покушение на здоровье разлюбимого наследника.

— С этим я разберусь. — Холодно ответил мужчина.

— Конечно, разберёшься. — Покивала я головой. — Но давай лучше не будем рисковать и позовём того бугая с маской на лице, а то негоже будущему королю простолюдинов носить.

Споткнувшийся Киллиан и кислое выражение на его лице стали для меня наградой, и я довольная принялась наблюдать, как приближается не приметная, деревянная дверь.

А за ней царила звездная, тёплая ночь. Свежий, легкий ветерок растрепал давно распустившиеся волосы, и я полной грудью вдохнула ночной воздух.

Как же я соскучилась по кислороду и по большим, открытым пространствам.

Мы оказались в лесу. Вход в подземелье, в котором меня держали, был спрятан среди густых зарослей, и если не знать, что здесь что-то есть, то и не найдешь никогда. Нас встретили не меньше двадцати серьезных мужчин, которые дружно приложили ладони к груди, стоило Киллиану появиться на поверхности.

— Ваше Высочество, — один из них вышел вперед, — пленника переправили во дворец, портал открыт, ждём ваших распоряжений.

Не отпуская меня, принц раздал указания и, пройдя чуть вперед, вошел в искрящийся круг. Все это время я молчала и невинно хлопала глазками, как самая приличная девушка в беде, но про себя тихонько офигевала от того, что Киллиан согнал столько народу и отбил меня у непонятных похитителей-освободителей.

Приятно, однако...

Но ни за что не покажу ему, что впечатлена. Обойдется.

Немного неприятных ощущений, и вот мы перед ярко освещенным дворцом. Его Высочество задерживаться во дворе не стал, он быстрым шагом зашёл в свою резиденцию, приказав непонятно откуда взявшегося дворецкому позвать некоего леака, поднялся на второй этаж и занес меня в большую... нет, огромную комнату. Но на этом не остановился, а пронес меня в другую дверь и сгрузил на грандиозную, роскошную кровать. И вообще вся обстановка вокруг была невероятная. Я такую только на фото в интернете видела, да и то не столь восхитительную. Стены, покрытые золотистой шелковой тканью, лепнина на потолке, гобелены явно ручной работы, огромный, пушистый ковер, я уж молчу о всяких мелочах вроде ваз и фигурок, расставленных по полочкам и комодам.

— Куда ты меня принёс? — я приподнялась на локтях и попыталась оглядеть как можно больше деталей интересной обстановки.

Особенно меня заинтересовал холст с пока ещё непонятным наброском, который Киллиан, заметив мой интерес, быстренько накрыл покрывалом.

— Это мои апартаменты. — Коротко бросил он и, повернувшись к двери на стук, приказал, — войдите.

В комнату тут же вошел высокий, худой мужчина в сером костюме и, раскланявшись перед Его Высочеством, подошёл ко мне.

— Госпожа Виктория, — мужчина тепло улыбнулся, — я леак Файн, я осмотрю вас.

Ага, леак считай доктор. Отлично. Врачебная помощь мне не повредит, особенно если учесть все приключения и стресс, что я испытала.

Удобненько расположилась на многочисленных подушках и, покосившись на принца, спросила у леака:

— А Его Высочеству при осмотре обязательно присутствовать?

Леак Файн растерянно обернулся на Киллиана, и тот с непроницаемой миной, кивнув мужчине, широким шагом покинул собственную комнату.

— Ну что ж, — местный врач положил рядом со мной принесённый чемоданчик и открыл его, — приступим.

Я с ужасом воззрилась на инструменты, лежавшие внутри и, чуть отстранилась от улыбающегося леака.

— А это точно будет просто осмотр? — я снова покосилась на разные ножички, щипчики, непонятный кругляшочки и прочие не вызывающие доверия предметы.

— Не переживайте, — рассмеялся мужчина. — Обещаю, пока только осмотр. А там посмотрим. Расслабьтесь.

Леак Файн выбрал один из металлических кружочков с белым камешком в центре и принялся водить им около меня, не прикасаясь к моей коже.

Так прошло минут пять. Я даже немного успела задремать, когда Файн наконец закончил и отложил кружочек с мигающим красным центром.

— Итак, — мужчина потер ладони друг об друга и снова улыбнулся, — у вас наблюдается небольшой стресс и истощение. Но не пугайтесь, это легко поправить. Всего лишь сон, отдых и хорошее питание. И старайтесь не нервничать по пустякам.

Ага, легко сказать. Да этот мир только и делай, что заставляет нервничать!

Леак собрал чемоданчик, вежливо попрощался и оставил меня одну. А я, понежившись ещё немного на мягких подушках, отправилась на поиски туалета. И так как не обнаружила его в покоях принца, решила пошуршать в другом месте.

Покинув комнату, я осмотрела просторное помещение служившее принцу приёмной и замерла, услышав голоса за неплотно закрытой дверью.

— Это опасно? — задал вопрос Киллиан. — Как это может отразиться на девушке?

— Пока не знаем, — ответил ему леак Файн, — надо наблюдать.

Ох, горе конспираторы! Ну хотите посекретничать, так отойдите подальше. Нет! Встали у самых дверей.

— Подслушивать нехорошо!

Рядом появился Гоша, и я от неожиданности подскочила и, резко повернувшись, уронила стоящую на высокой тумбочке вазу, которая с громким «Бзям» разбилась на мелкие кусочки.

Дверь в комнату распахнулась немедленно и на пороге со сложенными на груди руками возник Киллиан. Он окинул пронзительным взглядом меня старательно прикрывающую собой осколки, и собрался выдать явно что-то язвительное, но я опередил его:

— А где тут туалет?

Принц подозрительно прищурился, оглянулся в коридор и молча поманил за собой обратно в спальню. Там он подвел меня к на вид сплошной стене, и она тут же отъехала, показывая, что именно за ней и располагается сан. узел.

— Ещё что-то? — прохладно спросил мужчина.

— Я хочу увидаться с Варей.

— Нет.

Резко ответил Киллиан и развернулся, чтобы уйти, но я ухватила его за руку.

— Почему? Почему я не могу увидаться с подругой?

Принц вздрогнул от моего прикосновения, покосился на мои пальцы и, не собираясь отвечать, осторожно освободил свое запястье. Он целенаправленно зашагал в двери, и я не выдержала:

— Да что ты за человек такой!? — выкрикнула ему спину, — что плохого я тебе сделала?

Его Высочество только голову повернул, оставаясь ко мне своей тыльной стороной, и спокойно пояснил:

— Ещё ничего. Но от вас — землян можно ожидать чего угодно.

Мужчина снова продолжить свой путь, а моя рука потянулась к ближайшей тумбочке и стоявшей на ней изящной фигурке некой танцующей девушки.

Значит, можно ожидать, чего угодно? Отлично! Ловко запущенная мной фигурка полетела в затылок принца, но, к моему большому сожалению, мужчина каким-то местом почувствовал опасность и успел увернуться от «снаряда». А в следующий миг я оказалась прижата к стене с заведенными над головой руками. Лицо Киллиана было в сантиметре от моего, в его черный глазах сверкал лед и ещё какие-то непонятные эмоции, которые распознать я не смогла. Мне пришлось смотреть на наследника снизу вверх от чего было неуютно, и затекала

шея. Да и вообще, какой к чёрту уют, когда тебя прижимают к стене, а руки крепко держат!?

Желваки на лице Его Высочество ходили ходуном, ноздри раздувались, и тяжелое дыхание горячей волной обжигало мою кожу... Киллиан еле сдерживался, чтобы не ответить агрессией на агрессию. На несколько секунд мне действительно стало страшно — сейчас получу. Остаётся только надеяться, что Его Высочество не поднимет руку на женщину.

Мои ожидания одновременно оправдались и не оправдались. Мужчина не ударил в ответ, вместо этого он грубовато ухватил меня за подбородок и, не отводя глаз, поцеловал. Замерев от неожиданности, как-то отреагировать я не успела — принц быстро отстранился и проговорил:

— Сейчас ты не наказана лишь потому, что ещё находишься под действием наркотика и пока не отдаешь отчета своим действиям. Но предупреждаю — не делай больше так. Больше я такого не стерплю.

Смирненно слушать угрозы я не стала и снова потребовала:

— Дай мне увидеться с Варей.

Киллиан отпустил меня и, больше не произнося ни слова, ушёл.

А я осталась в растерянности смотреть на закрывшуюся дверь. Ну и как разговаривать с этим человеком? Он заиклился на одном и не желает мне верить. Параноик! Как же он меня бесит!

Сделав все свои дела в комнате частоты, я покинула ее и тут же наткнулась на Монику. Девушка предложила мне переодеться и пройти с ней до моих покоев. Отлично! Я с радостью покину враждебную территорию и получу хоть небольшую видимость личного пространства.

Пообедала уже в своей комнате, в той же, кстати, которой меня изначально поселили, и, завершив все насущные дела, села думать великую думать — как избавиться от надзора белобрысого тирана и, наконец, увидеться с Варей. Как убедить принца, что я совершенно не опасна и точно не собираюсь захватывать их сумасшедший мир? Ещё и эти дядьки... Зачем они меня похитили и наркотиками опоили? Дурацкий мир! Куда ни плюнь или в монстра попадешь или в лорда-принца-параноика, видящего в тебе потенциального Саурана.

Посидев немного, я всё же решила прилечь. Все же как бы я ни храбрилась при принце, но мне до конца легче не стало, и нет-нет, да и

подступает тошнота, и я начинала терять ориентацию в пространстве.

Кровать мягко приняла меня в свои объятия, и я свернулась комочком. Не скажу, что мне очень уж плохо, но состояние очень необычное — все казалось каким-то нереальным, слишком ярким и громким. И это состояние то уходило, то возвращалось. Боясь, что меня вновь посетят глюки, я даже не шевелилась. И не шелохнулась, когда в дверь настойчиво постучали, и не дернулась, расслышав требования Его Высочества немедленно открыть. Надеюсь, если я не отвечу, он поймёт, что я не хочу видеть его, и уйдёт.

Однако Киллиан не понял намека и вскоре сидел передо мной, вглядываясь в мои замутненные глаза. Он витиевато выругался на непонятном мне языке и, не спрашивая разрешения, подхватил на руки.

— Что ты творишь? — я вновь зажмурилась от яркости мира.

— Лечить тебя несу.

— Куда? — я сильнее прижалась к груди мужчины, так как комната вдруг решила завертеться.

— Тут недалеко.

А в понятии принца недалеко — это в мою ванную комнату. Киллиан ссадил меня на пуфик, а сам принялся наполнять ванну водой. Спросить сразу, что он делает, не смогла — снова накатила волна неприятных ощущений. А как только ванна наполнилась наполовину, принц подошел ко мне и с совершенно безэмоциональным лицом начал расшнуровывать корсет моего платья.

— Эй, — я попыталась отмахнуться и прекратить своеволие белобрысого, — ты чего творишь?

— Ты прямо в платье собираешься в воду лезть?

— Зачем в воду?

Новый приступ головокружения ослабил моё сопротивление, и принцу удалось освободить меня от одежды. Хорошо, что нижнюю рубашку оставил. И на этом спасибо.

Киллиан вновь взял меня на руки и осторожно погрузил в тёплую воду. Я поудобнее устроилась в ней и обхватила себя руками, прикрываясь от любопытных глаз принца.

Странно, откуда взялась эта ложная скромность?

— Так, стоп! — я во все глаза уставилась на то, как мужчина принялся и с себя стаскивать одежду. — Ты-то зачем раздеваешься?

— Чтобы не мочить одежду. — Его Высочество с совершенно

серьезным лицом продолжил разоблачаться, а я отвернулась, заметив ироничную ухмылку, промелькнувшую на его губах.

— Подвинься. — Попросил принц, и мне пришлось посторониться, чтобы он уселся позади меня. — Облокотись.

— Это обязательно?

— Да, нужен контакт.

Я медлила. Меня посетило ощущение, что если я это сделаю, то обратного пути не будет. Всё станет иначе. И честно — я испугалась. Но принц продолжил настаивать:

— Ты хочешь излечиться или нет?

— Хочу. — Буркнула в ответ и откинулась на обнажённую грудь Его Высочества.

Он тут же прижал меня к себе, устроив свои руки на моей талии.

— Расслабься. — Шепнул мужчина мне на ухо, — и не бойся.

Выдохнув, я постаралась последовать совету принца, и чтобы было легче, прикрыла глаза.

Сначала ничего не происходило, но вскоре я почувствовала легкое покалывание, расходившееся по всему телу от талии, на которой покоились ладони Его Высочества. Словно тысяча маленьких иголок разошлись по всей коже за доли секунды.

Дернувшись от неприятных ощущений, я открыла глаза и увидела, что из моей кожи сочится черная вязкая жидкость, окрашивающая воду в тёмный цвет.

— Что происходит? — я напряглась и попыталась вывернуться из рук Киллиана.

— Тихо-тихо, — зашептал он мне, обдав шею горячим дыханием, — так надо. Потерпи ещё немного.

Мужчина принялся успокаивающе поглаживать меня по руке и продолжать что-то нашептывать, но я не слышала, что именно, сосредоточившись на иголках продолжавших нещадно колоть всё моё тело.

— Хватит! — не выдержала и попыталась встать. — Отпусти!

— Ещё не всё. — Киллиан удержал меня. — Потерпи.

— Не могу. — Я вцепилась в руки мужчины и попыталась отлепить их от себя.

— Вика, — терпеливо пытался успокоить меня принц, — осталось ещё немного.

Я не слушала его, всё чего я хотела — это избавиться от жал, что никак не успокаивалась и, наконец, встать из совершенно чёрной, остывающей воды.

— Тьма! — выругался Киллиан и, неожиданно развернув меня к себе, поцеловал.

Одной рукой он продолжал удерживать меня за талию, а второй зарылся в волосы на затылке, не давая мне отстраниться. Но я и не собиралась. Я ответила на поцелуй мужчины, ища в нём спасение от неприятных ощущений.

Ммм... А Его Высочество неплохо целуется. Мне определённо это нравится.

Мои руки сами вспорхнули на плечи мужчины, прижимая его ближе, в то время, как его ладони беззастенчиво заскользили по моим голым ногам. Дыхание сбилось, стало жарко, внизу живота начал скручиваться тугой узел возбуждения, и не знаю, чем бы всё закончилось, если бы в брошенных у ванны вещах Киллиана что-то не запищало.

Принц отстранился от меня, опалив горячим в чёрных глазах желанием, и с сожалением произнес:

— Мне нужно ответить.

Словно ничего не происходило, Его Высочество поднялся, увлекая меня за собой, помог выбраться из воды и укутал большое полотенце. Подняв свой пиджак, он вынул из его внутреннего кармана небольшое зеркальце и провел по его блестящей глади пальцем, будто смахивает пыль.

— Да, — проговорил он, и мне стало любопытно, и хоть ноги слушались плохо после испытанного, но я всё же подошла ближе и заглянула Киллиану за плечо.

В зеркальце отражался неизвестный мне мужчина.

— Ваше Высочество, нужно обсудить предстоящие торжества.

— Иду. — Устало ответил принц и, убрав зеркальца, повернулся ко мне. — Мне пора. Яд вышел весь, но будь всё равно осторожна и береги себя. Если что-то понадобится, зови Монику.

Мужчина сгреб в охапку свои вещи и, больше не оборачиваясь, как и всегда, оставил меня одну.

Не понимая, как относиться ко всему произошедшему, я сняла мокрую одежду, переделалась в халат и вышла в комнату. Сев на

кровать, я задумалась об истинном отношении Киллиана ко мне. Всё так запутано — запирает и запрещает общаться с подругой, но при этом заботиться, лечит, спасает. А как целует... От одного воспоминания мурашки по всему телу... Однако и уходит после словно ему всё равно. Ну и ладно. Не буду о нём думать. Не хватало еще увлечься этой белобрысой занозой. А вот над его словами, что в случае чего звать Монику, стоит поразмышлять. Я ухмыльнулась. За язык Киллиана никто не тянул. Дернув за шнурок, висевший у кровати, я послушала мелодичный звон колокольчика, а уже через минут открывала дверь служанке.

— Госпожа Виктория, вызывали меня?

— Да Моника. Его Высочество сказал, что я могу просить у тебя что угодно.

— Конечно. Что вы желаете.

— Я хочу увидаться с подругой. Леди Варварой Торнэ.

Глава 6

— Как пожелаете госпожа Виктория. — Моника сделала книксен.

— Но об этом не должен знать Его Высочество.

В глазах девушки появилась растерянность, и она принялась нервно теревать край белоснежного фартука.

— Но как же...

— Моника, прошу, устрой нам эту встречу.

Некоторое время служанка ничего не отвечала, но в итоге кивнула и поспешила выполнить моё желание.

— И сухое бельё принеси, пожалуйста. — Крикнула ей вдогонку и уселась в мягкое кресло, ждать новостей.

Мне действительно полегчало — голова больше не кружилась, и мир не резал глаза обилием ярких красок. Я улыбнулась. Как же хорошо снова ясно и четко ощущать себя.

Моника оказалась девушка расторопной. Не прошло и получаса, как она вернулась и принесла мне новый наряд и новости, что Варя будет ждать меня через час в саду у ограды.

Горячо поблагодарив девушку, я переоделась и принялась ждать намеченного времени, ходя из угла в угол и напряженно прислушиваясь к любому звуку из коридора, боясь, что явится Киллиан и всё мне испортит. Он ведь так это любит.

Однако, в кои-то веки, мне повезло, и принц не появился. Зато Моника про меня не забыла, и когда прошёл ровно час, скромно постучала в дверь и позвала за собой. Словно мышки мы крались по коридорам и прятались от проходящих мимо. Моника чётко у уверенно подсказывала, когда и где затаиться, чтобы не оказаться замеченными, и я была очень удивлена этим, не ожидая от скромной и застенчивой девушки такой подготовки. Благодаря ей и ее прекрасному знанию замка, мы очень быстро, и главное незаметно оказались на улице, а после и в саду.

Уже начало вечереть, и я с удовольствием вдохнула свежий, наполненный ароматом цветов воздух. Но Моника не дала мне долго прохладиться и поторопила, уводя от зажигающихся окон в глубь сада, в котором я мечтала погулять с первого момента появления в замке

Киллиана. Правда не при таких обстоятельствах и днем, однако сейчас я не в той ситуации, чтобы привередничать и поэтому рада и такой прогулке.

Чтобы добраться до места встречи нам пришлось поплутать и уйти довольно далеко от дворца, добравшись до самой ограды, представлявшей из себя каменный забор в три человеческих роста высотой и толщиной не меньше метра.

— Здесь. — Прошептала Моника, как только здание резиденции Его Высочества скрылось за ветвистыми, многочисленными цветущими деревьями.

Здесь была самая безлюдная часть сада. Тут даже газон был не столь ухоженным, да и тропинки не было видно. Мы давно с нее сошли и теперь двигались по довольно высокой траве. Хорошо, что Моника это предвидела и перед выходом принесла мне высокие ботинки на маленьком удобном каблучке.

Хорошая девушка — сообразительная, скромная, но и против правил идти боится. Чем-то меня напоминает десять лет назад. Тогда я была девочка скромной, но для дела могла отбросить стеснительность. Особенно, если оно касалось Вари, и нужно было ей помочь.

Кстати о ней. Подружки пока не было. И через десять минут ожидания я начала нервничать:

— Моника, а Варя точно появится? — мне всё время казалось, что вот-вот из-за ближайшего дерева появится несносный блондин и всё обрубить на корню.

Обеспокоенно вглядываюсь в темные промежутки между высокими стволами, я сцепила пальцы в замок, чтобы не начать грызть ногти и не испортить до конца и так неидеальный маникюр.

— Да. Папа сказала, что Леди Торнэ была очень рада весточке от вас.

— Папа? — разговор с девушкой слегка сглаживал тревожное ожидание.

— Мой отец служит дворецким у Лорда Торнэ.

— И ты решила пойти по его стопам?

— Нет, — Моника грустно вздохнула и, настороженно оглядевшись, прошептала, — у меня есть мечта.

— Правда? Какая?

— Я хочу поступить в АМЗ. А работа во дворце позволяет мне

накопить денег на учёбу.

— Что такое АМЗ?

— Академия магических знаний. — Девушка мечтательно улыбнулась, и стало понятно, что она действительно этого хочет. — В следующем году буду поступать.

— Ты маг? — я удивлённо приподняла брови.

— Ага, — Моника счастливо закивала и тут же сникла, — но папа против. Он считает, что это опасно. И что такая работа не для девушки.

— А ты, значит, бунтуешь? — я скрестила руки на груди и криво улыбнулась, что-то не вязался у меня образ милой девушки с великим магом-воином.

— Пока нет, — девушка хихикнула, — но через год точно взбунтуюсь.

Я, расслышав тихое шуршание, повернулась на звук и увидела забавно переваливающуюся в нашу сторону Варю. Сорвавшись с места, я за три шага оказалась рядом с подругой и крепко обняла ее. Сначала девушка оторопела, но через секунду тоже стиснула меня в объятиях. Так мы и простояли несколько минут, не желая отпускать друг друга. Я тихонько лила слёзы от счастья, да и Варя, судя по шмыганью носом, также не сдерживала эмоций. Но вскоре я спохватилась и, отлипнув от подруги, потянула ее на уединенную лавочку в тени раскидистой яблони.

— Садись, — усадила Варю и приземлилась рядом. — Как ты себя чувствуешь?

— Как беременная. — Широко улыбнулась подруга, — постоянно хочется торт и в туалет.

Мы весело рассмеялись и снова обнялись.

— Я скучала. — Призналась и, отстранившись, посмотрела на Варю. Она изменилась. Сразу это не бросалось в глаза, но если присмотреться, то можно было увидеть, что губы ее не перестают улыбаться, в глазах пляшут искорки счастья, и осанка гордая, уверенная.

— И я скучала. — Девушка взяла мои руки в свои и сжала. — У нас мало времени. Я еле уговорила Артура отпустить меня и задержать Киллиана.

При упоминании принца я скривилась, как от зубной боли, и Варя тихонько засмеялась.

— Да, характер у него не сахар. В свое время он знатно мне кровушки попортил. Одна ссылка чего стоит.

— Ссылка? — я нахмурилась.

Вот он...он... он... Всё, приличные ругательства закончились, остался только один русский, родной, отборный мат.

— Да, — подруга поджала губы, — это долгая история, сейчас нет времени рассказать.

— И когда оно будет? Мне столько нужно тебе рассказать, да и о тебе хочется столько всего узнать. Мне надоели эти короткие встречи! Мы же не сделали ничего плохого, почему же мы должны прятаться?

Варя тяжело вздохнула и отвела взгляд:

— Я не знаю, а Артур не рассказывает. Он только твердит, что это приказ Его Высочества, и всё ради моей безопасности и безопасности нашего малыша.

Ну, здрасте — приехали! Я опасна для Варя и ее ребенка? Что за чушь?

Последний вопрос я произнесла вслух и подскочила со скамейки.

— Я знаю не больше твоего, — развела руками Варя, — в этом мире мужчины многое не рассказывают женщинам. Считают, что так защищают нас.

Я закатила глаза и принялась мерить шагами пространство между двумя яблонями.

— Вика, — тихо позвала меня подруга, и я подошла к ней. — Прости меня. Я... в первую нашу встречу здесь повела себя как полная дура! Я растерялась. Не ожидала тебя когда-нибудь ещё раз увидеть. — Девушка шмыгнула носом и, поднявшись, сжала меня крепко-крепко. — Я действительно очень скучала.

Мы так постояли не долго — нас прервала Моника:

— Леди торне, госпожа Виктория, пора.

Было очень жалко расставаться с Варей, но меня грела то, что она пообещала ещё раз встретиться, и на этот раз встреча предстояла быть более продолжительной. Решив, что дорогу до дворца найду самостоятельно, я отправила служанку проводить Варю, а сама осталась на месте и села на опустевшую лавочку.

Не хочу обратно во дворец. Может для кого-то это мечта и цель жизни, но для меня — это большая, роскошная клетка, в которую нет ни малейшего желания возвращаться. А тут, в саду, создавалось хоть и

обманчивое, но такое желанное ощущение свободы.

Я прикрыла глаза и попыталась впитать в себя прекрасные минутки покоя и тишины.

Сбоку слышались торопливые шаги, и я, продолжая сидеть с закрытыми глазами, загрустила — Моника вернулась. Но туда насторожилась. Что-то быстро очень. И вообще, почему сюда, а не во дворец? Договорились же встретиться там. Однако оглянуться и спросить у неё что-либо я не смогла. Мне на голову накинута мешок и зажали рот рукой. Нет, это явно не Моника. Соппротивление ни к чему не привело. Мне крепко спеленали и куда-то потащили.

Да у них мания в этом мире меня похищать что ли!? Надоели!

Не переставая извиваться, я пыталась освободиться. Однако всё, чего смогла добиться — это приласкать одного из похитителей затылком. Затылок был этому не рад и отозвался тупой болью. На этом мои попытки закончились — меня то ли вырубил, то ли усыпил.

Привычное отвратительное ощущение возвращения после очередного провала в бессознательное состояние посетило меня, стоило только моему носу учуять чудовищный запах тухлятины, смешанный с ароматом чьих-то давно нестиранных носков. Я открыла глаза, но ничего не увидела, так как на моей голове до сих пор находился пыльный, плотный мешок. Прислушиваться тоже не помогло. Там, куда меня принесли, было тихо. Если можно так сказать, слушая писк и стук маленьких коготков крыс по дощатому полу. Руки так же оказались связанными, как, впрочем, и ноги.

Спеленали, так спеленали.

Я лежала в неудобной позе, и, как бы ни ворочалась, комфортно устроиться не смогла. Услышав скрип досок и тяжелые, неторопливые шаги, я притихла и притворилась бессознательной. Вовремя. Скрежет давно проржавевших петель оповестил меня о прибытии некоего неопознанного лица. Неизвестный остановился рядом со мной и, пнув ногой в живот, хриплым, прокуреным голосом спросил:

— Очухалась?

Я отозвалась стоном боли, так как выругаться не смогла из-за кляпа, и попыталась сжаться в комочек, но меня грубо вздернули на ноги и снова ударили в живот, только уже кулаком.

— Хватит, — в комнате появился еще один мужчина со смутно знакомым голосом, — будет еще время.

Истязатель отпустил меня, и я, мешком свалившись на пол, беззвучно заплакала.

Когда же это все закончится?

Мужчины удалились, оставив меня одну оплакивать свою нелегкую судьбинушку, но не надолго. Они вернулись довольно быстро, и не снимая мешка с моей головы и тем самым оставляя в неведении относительно своих личностей, взвалили на плечо, словно мешок с картошкой и снова куда-то потащили.

— Эх, — мужик с прокуренным голосом хлопнул меня по пятой точке, — такая красота пропадает. — Он сплюнул. — А может, сначала, повеселимся с ней?

Я замычала и завертелась в руках похитителя, в корне не согласная с его желанием, однако получив сильный шлепок опять же по пятой точке, притихла.

— Как хочешь, — ответил второй, — только не затягивай с этим.

Тот, что тащил меня, удовлетворенно хмыкнул, и я с ужасом и с новой силой затрепыхалась на его плече.

— Да ладно, птичка, тебе понравится.

Вскоре меня свалили на землю и наконец-то сняли мешок вместе с кляпом с головы. Передо мной предстал грязный оборванный мужик с сальной улыбочкой пялившийся на мои ноги, торчавшие из-под задравшегося платья, и чья-то удаляющаяся в туман спина. Оглядевшись, и с сожалением поняв, что мы находимся в чистом поле в предрассветных сумерках, я набрала побольше воздуха в легкие и что есть сил заорала:

— ПОМОГИТЕ!

Однако рот мне быстро заткнули грязной ручищей:

— Не визжи, — до моего обоняния донеслось смрадное дыхание похитителя, и я еле сдержала рвотный позыв.

Вернув кляп на место, мужик полюбовался на гневно полыхающую взглядом и мычащую самые оскорбительные ругательства меня, и довольно потер руки:

— Хороша крошка, — он принялся расшнуровывать портки и счастливо скалиться.

Я же попыталась отползти и хотя бы немного отсрочить страшный миг, на что мужик расхохотался и стал медленно надвигаться на меня. Он противно облизал свои пересохшие, потрескавшиеся губы и достал

нож. Сердце мое пропустило удар и тут же забилося в три раза чаще и я, уподобившись гусеничке, как могла быстро поползла от убийцы. Но куда мне, связанной по рукам и ногам, до здорового при всех свободных конечностях мужчины? В пару шагов он добрался до меня, схватив за лодыжку, ловко разрезал удерживающую веревку и тут же получил пинок по наглой, противной морде. Однако, кажется, он и не заметил удара. Он перехватил мою ступню:

— Шустренькая, — похититель подмигнул мне, — давно у меня таких не было.

«Киллиан, где же ты, когда так нужен, скотина бесчувственная?», — завопила я про себя, старательно сводя ноги, в то время, как мужик пытался их развести.

— Да тут я, тут.

Туман сбоку нашей «веселой» парочки разошелся и пред наши ошарашенные очи предстал Его Высочество с целой оравой военных в черных, строгих одеждах. Мой похититель-убийца-горенасильник что-то пробубнил и набросился на меня в надежде, если не доделать свое грязное дельце, так хотя бы убить, но его снесло сильным потоком воздуха и отбросило на добрых полсотни метров. К нему поспешили военные, а Киллиан, прожигая меня ледяным взглядом, присел рядом, однако развязывать не торопился. Я замычала, требуя свободы, однако мужчина не отреагировал на мои потуги и, как совсем недавно похититель, взвалил меня на плечо.

Ладно, в этот раз ругаться не буду, если хочет — пусть несет. Расслабившись, я позволила унести себя. Я даже не смотрела, куда именно так целенаправленно тащит меня Его Высочество. И это было так странно, что я, вострепнувшись, попыталась извернуться и все-таки узнать цель нашего движения. Однако этого мне не удалось и пришлось, смирившись, покорно ждать, когда Киллиан донесет меня до пункта назначения. Тем более, судя по поведению принца и основываясь на опыте общения с ним в прошлом, будет разговор. И разговор не из легких. Начнется типа что-то того: «Ты нарушила мой приказ», «Ты не послушала меня и вот, что произошло» и остальные бла, бла, бла того же характера.

И я одновременно и хотела с ним поговорить и не хотела. Мне не хотелось оправдываться за свой поступок — я поступила так, как считала нужным, а вот спросить у Киллиана, почему он раньше не

вмешался, а выжидал чего-то и спокойно наблюдал под прикрытием тумана, как меня пытаются изнасиловать, очень хотелось.

Доски под ногами принца заскрипели, и я, заозиравшись, увидела грязную лачугу с несколькими столиками и засаленными лавочками. По углам, и не только, свисали лохмотья паутины с выглядывающими из них жирными пауками. Меня передернуло от отвращения, а глаза сами закрылись, чтобы не видеть этого ужаса. Жаль только, что нос не закроешь, а то от смрада, царившего в этой, на сколько я поняла «кафешке», он уже готов скукожиться и отвалиться.

Похоже, Киллиан притащил меня туда же, куда меня изначально притаранили похитители. Зачем?

Поднявшись по покосившейся лестнице, Его Высочество ногой открыл ближайшую дверь и сбросил меня на жалобно скрипнувшую, покрытую давно нестиранным покрывалом, кровать.

Изумленно воззрившись на мужчину, который замораживал меня черными глазищами, я ждала дальнейших его действий. Да пусть хотя бы развяжет меня! Или кляп снимет. Однако он начал делать то, чего я ни как не ожидала — раздеваться.

Зло расстегивая сначала черный камзол с высоким воротом, а потом и рубашку, Киллиан отбросил детали одежды куда-то в сторону и навис над удивленной мной. Он повел рукой и тряпка, закрывавшая мне рот, исчезла.

— Ч-что ты делаешь? — спросила, совсем не то что собиралась.

— Я делаю то, что хочу. — Еще одно неумовимое движение сильных пальцев и мои конечности тоже оказались на свободе.

Киллиан приник к моим губам и страстно, с каким-то остервенением поцеловал, однако тут же сбавил напор, лаская чувственно и нежно. Был большой соблазн поддаться напору его чувств, но я буду не я, если так быстро сдамся. Уперевшись ладонями о грудь мужчины, я с трудом его оттолкнула и прохрипела:

— А если я не хочу?

— Ты не считаешься с моим мнением, так почему я должен считаться с твоим? — ладонь Его Высочества несильно, но ощутимо сжала мою грудь, — хотя ты права. Не здесь.

Блондин поднялся и, собрав брошенные вещи, потребовал:

— Поднимайся. Возвращаемся во дворец.

Одновременно меня посетили два чувства — облегчение, что принц

не стал настаивать, и разочарование от того, что он не стал продолжать.

Ладно, потом разберусь со своими чувствами, сначала надо убратъся из этого гадюшника. Я попыталась встать, однако сильная боль в животе не дала мне этого сделать. Раньше я ее не замечала, вероятно, адреналин мешал, но сейчас я как никогда прочувствовала последствия избиения тем отвратным мужиком.

— Что с тобой? — Киллиан в один миг оказался рядом и приложил горячую ладонь к моему многострадальному животу.

Брови его сошлись на переносице, выдавая беспокойство мужчины, и я поспешила пробормотать:

— Да все нормально. Пошли.

Желваки на лице Киллиана заходили ходуном, и он поднял меня на руки.

— Почему сразу не сказала? — мужчина быстрым шагом направился в обратный путь.

Я пожалала плечами:

— Сначала не болело.

Принц молча нес меня из этого ужасного места, однако на этот раз эмоций ему скрыть не удалось. На его лице четко читались гнев, злость и... беспокойство?

— Так кто на этот раз меня похитил? — как только мы вновь очутились во дворце Его Высочества, спросила я.

— Мой главный советник. — Киллиан уложил меня на свою кровать. — Бывший.

Я припомнила худого мужика с противной, седой бородкой, как у козла, собиравшегося меня казнить, и передернула плечами. Взглянув на присевшего рядом мужчину, я продолжила спрашивать:

— А ты, значит, знал об этом и все то время, пока меня пытались из... — я вздрогнула от неприятного воспоминания, — изнасиловать перед тем, как убить, был там и смотрел?

Киллиан взял меня за руку:

— Ты первая послушалась моего приказа...

— То есть сама виновата, да? — я вырвала ладонь и с ненавистью посмотрела на принца. — А ты весь такой правильный и справедливый таким образом решил наказать непослушную девчонку, осмелившуюся противиться твоей воле? — он молчал. — Ты много мне не объясняешь, ты не рассказываешь мне, почему я не могу видетъся с Варей, лишь

приказываешь и требуешь непонятно чего!

Я подскочила на месте, не желая находиться рядом с этим человеком, и попыталась встать с кровати:

— Вика я все расскажу... — тихо, но твердо произнес Киллиан, удержав меня.

Я отмахнулась, не давая ему прикасаться ко мне:

— Рассказывай. — Сложила руки на груди. — Я слушаю.

— Не сейчас. — Его Высочество наконец-то взглянул мне в глаза.

— Ну конечно, — я нервно улыбнулась. — Таким макаром можно бесконечно долго уходить от объяснений. — Отвернувшись от черных глаз, в который было очень сложно смотреть, я шепотом попросила, — уйди.

Как ни странно, принц тут же поднялся и оставил меня, а я не стала сдерживать слез. Сжавшись в комочек на большой постели Его Высочества, я выплескивала всю обиду, злость, негодование и разочарование сложившейся ситуацией, этим миром и отдельным светловолосым, черноглазым его представителем.

— Вика, — принц вдруг оказался совсем близко, обняв меня и прижав к своей груди, лег рядом, — я и сам не все понимаю. Нужно еще многое разузнать. Но как только выясню все, что нужно, обязательно введу тебя в курс. Обещаю. — Я только всхлипнула в ответ и постаралась отодвинуться от Киллиана. — Поверь мне. Прошу.

Он просит? Что-то новенькое. Я притихла, замороженная его просящим, извиняющимся шепотом.

Тяжело верить тому, кто постоянно что-то скрывает, недоговаривает, наказывает самым страшным способом... Но сейчас Киллиан был сам на себя не похож. Может он действительно чувствует себя виноватым? Однако меня так просто не проймешь, слишком глубока рана от обиды:

— Я хочу побыть одна.

— Вика...

— Уйди, пожалуйста.

Несколько долгих секунд мужчина не двигался, но потом все же поднялся, быстро прижался губами к моей щеке, от чего я вздрогнула, и, выходя из комнаты произнес:

— Я пришлю леака. У дверей будет дежурить Моника.

Я не ответила и мужчина ушел. А вскоре ко мне действительно

постучался уже знакомый леак Файн. Он нес тал тянуть время и, недовольно покачивая головой и хмурясь, приступил к лечению.

— Ох, милая Виктория, беречь себя надо. — Проговорил мужчина, закончив водить руками над моим животом и поднявшись. — У вас помимо физических ран еще сильный стресс и нервное перенапряжение. Назначаю вам покой и только положительные эмоции. — Мужчина ловким движением достал откуда-то конфетку в яркой обертке и протянул робко улыбнувшейся мне. — Отдыхайте, а мне еще с Его Высочеством надо поговорить.

Леак ушел, а я развернула конфетку и тут же запихнула вкуснятину в рот. После излечения есть захотелось адски и, позвав Монику, я попросила принести мне еды и побольше. Девушка была бледна, а заведя меня, и вовсе расплакалась. Я поднялась с кровати и обняла ее:

— Ты чего, Моника?

— Беспокоилась за вас, — служанка не сдерживала слез, — из-за меня вас похитили...

— Поверь, это не так. — Я ободряюще улыбнулась. — Веди меня в мою комнату, и давай уже поедим, а то еще немного и я за себя не ручаюсь.

Девушка кивнула, утирая мокрые глаза, и повела меня из апартаментов Его Высочества в соседние покои.

— Эм, Моника, а ты ни чего не перепутала? — Я оглядела шикарную гостиную, из которой вели три двери. — Это не та комната.

— Та, госпожа Виктория. Теперь вы живете тут. Распоряжение Его Высочества.

Глава 7

Не веря собственным глазам, я сделала шаг в новую комнату и огляделась:

— А с чего такая щедрость?

— Не могу знать, — развела руками Моника, — мне не разъясняют причин приказов.

— Ясно, — я заглянула в спальню и присвистнула, увидев не уступающее по габаритам кровати Киллиана ложе. — Что ни чего не ясно.

Конечно, можно спросить у самого приказчика, но разговаривать с ним нет ни какого желания. Я покачала головой и вышла в коридор:

— Моника, води меня в мою старую комнату.

— Не поняла. — Девушка удивленно вытаращилась на меня, — вам тут не понравилось?

Говорить ей о том, что мне не понравилась не комната, а близкое соседство некоторых возомнивших о себе, не стала:

— Просто к той я привыкла, мне в ней комфортно.

— Н-но как же, — растерялась Моника, — сюда и вещи все ваши уже перенесли.

Какие вещи? У меня и было-то: старая еще земная одежда, да два платья.

— Думаю, перенести пару платьев обратно труда не составит. Я и сама могу это сделать.

Я ринулась в спальню, вошла в просторную гардеробную и встала как вкопанная. Так как та ломилась от разнообразных нарядов, обуви, сумочек и прочих женских аксессуаров, от обилия которых рябило в глазах, и отпала челюсть.

— Монииика, — я повернулась к застывшей в дверях служанке и ткнула пальцем на вешалки, — ты точно что-то перепутала, это не мои вещи.

Девушка отрицательно мотнула головой:

— Ваши, их для вас сшили.

— А где Киллиан?

— Точно не знаю, но слышала, что у него какой-то важный совет.

Я не стала вываливать на ни в чем неповинную девушку свое негодование — она здесь ни при чем, а вышла из гардеробной и захлопнула его двери:

— Все равно здесь я не останусь, мне тут не нравится.

— Но госпожа Виктория, — Моника поспешила за быстро шагавшей мной, — куда вы?

— Куда-нибудь подальше.

Быстро шлепая по коридору и заодно припоминая дорогу до бывшей спальни, я старалась встречным все же улыбаться, а не злобно скалиться. Но, похоже, у меня плохо получалось — все прохожие все равно вздрагивали, а особо впечатлительные шарахались и старались поскорее отойти с моей дороги. Моника же бежала следом, следя, чтобы я не заплутала в переплетах дворцовых коридоров, однако остановить меня больше не пыталась.

— Его Высочество будет недоволен. — Печально поведала служанка, как только мы зашли в бывшие-нынешние мои покои.

— Не в первый раз. — Пожала плечами. — Я в ванну.

Очень хотелось нырнуть в горячую воду и отмыться от всего того ужаса, что пришлось пережить несколько часов назад.

— Хорошо, — Моника направилась к выходу, но не дойдя повернулась ко мне, — вы только больше не пропадайте, а то еще одного гнева Его Высочества дворец не переживет.

Я удивленно замерла и проводила девушку взглядом. Киллиан нервничал? Да еще и так сильно?

Захотелось коварненько улыбнуться и потереть ладошки, но я силой воли подавила это желание, чтобы не пугать Моника зловещим хохотом. Так ему и надо!

У меня были грандиозные планы на отдых, вкусную еду и спокойное одиночество, однако не успела я как следует укутаться в полотенце после купания, как в дверь постучал Киллиан. Неохотно открывая дверь, я приготовилась к привычной отповеди о моем непослушании, своеволии и прочем бла — бла — бла. Но принц приятно удивил, не став выпытывать, почему я вернулась в старую комнату, и требовать вернуться в новую, он только покачал головой, спросил нужно ли что-то, а получив отрицательный ответ, ушел, попросив утром быть готовой к небольшому путешествию.

Я попыталась вывести у пришедшей с едой Моника, что за

путешествие придумал Его Высочество, но девушка, растерянно пожав плечами, ответила, что ни чего об этом не знает. Зато она сообщила неплохую новость — отныне мне разрешалось покидать комнату и гулять по дворцу и саду.

О как!

Решив воспользоваться дозволением принца этим же вечером, я быстро поела, подремала и, переодевшись в одно из перенесенных Моникой из большой гардеробной платьев, вышла в коридор. Однако Киллиан остался верен себе и не оставил меня без присмотра. У моей комнаты стояли два здоровяка, которые тут же последовали за мной, стоило мне сделать несколько шагов от комнаты. Недоуменно обернувшись, я спросила:

— Вы везде будете ходить за мной?

— Да, — ответил темноволосый, кареглазый охранник, — это приказ Его Высочества.

Ладно, пусть ходят. Все лучше, чем сидеть взаперти.

— А могу я узнать ваши имена?

— Тил. — Представился кареглазый.

— Раиль. — Произнес второй, тоже темненький, но зеленоглазый и не такой высокий, как напарник.

— Отлично, — улыбнулась мужчинам, — а я Виктория. Можно просто Вика.

Охранники дружно кивнули и больше не разговаривая, продолжили путь за моей спиной. Постоянно ощущать на себе чужие взгляды и чувствовать за спиной присутствие не очень приятно, однако вскоре я позабыла о провожатых, любуясь прекрасными картинами и статуями, в большом количестве расставленными по всем коридорам. Так же мое внимание привлекли красивые резные колонны и замысловато расписанный потолок. Я и раньше ходила тут, но ни когда не рассматривала все так досконально. Зря. Тут очень красиво.

— Так-с, — притормозив на развилке, я задумалась, однако не решив куда идти, обернулась к Тилу, — куда ведут эти коридоры?

— Левый к тронному залу, а правый позволяет пройти к нижним коридорам и личному саду Его Высочества.

Личному саду, говорите? Отличненько! Туда и сходим.

Личный сад Его Высочества произвел на меня впечатление. Это был огороженный со всех сторон высоченным забором, спрятанным за

зеленой разросшейся изгородью, небольшой клочок земли. Здесь не было клумб, сладко пахнущих яркими цветами, качелей на резных столбиках и беседок скрывающих своих посетителей от любопытных глаз. В личном саду Киллиана стояла лишь единственная простая скамейка, а перед ней росло дерево с ярко красной листвой.

Я прошла к скамейке и, присев на нее, зажмурилась от удовольствия. Хорошо тут было: тихо и спокойно. Солнце начало уже садиться, и сад стал погружаться в вечерние сумерки, только дерево подсвеченное лучами уходящего светила шумело красной кроной.

— Осваиваешься? — Киллиан подошел незаметно и сел рядом со мной.

Я не ответила, наблюдая за принцем из-под полуопущенных век. А он лишь мгновение ждал моей реакции, а потом перевел взгляд на дерево:

— Мы с мамой посадили его в мой день рождения, когда мне исполнилось пять. — Принц замолчал на несколько секунд, а я аж дыхание задержала, ожидая продолжения. — Это последнее, что мы с ней сделали вместе.

Было неожиданно услышать от Киллиана подобное признание. Не думала, что он сентиментальный. Но неожиданно приятно оказалось увидеть его человеческую сторону. Уже более открыто я разглядывала профиль принца, его строгий, прямой нос, тонкие, почти всегда поджатые губы и длинные, заплетенные сейчас в низкий хвост белоснежные волосы. И вот эта черноокая заноза в моей филейной части был когда-то ребенком? Я пыталась представить Киллиана маленьким мальчиком с большими наивными глазищами, но не получалось. Мне казалось, что он уже на свет родился вот таким: вредным и принципиальным.

— А что с ней случилось? — вопрос вырвался сам, язык не успел состыковаться с мозгом и вовремя затормозить.

Однако принц даже бровью не повел, он помолчал немного и признался:

— Они с отцом погибли через день после моего пятилетия.

Его Высочество будто закаменел весь, черты лица его заострились, а в глазах промелькнула застаревшая боль. Я тоже перевела взгляд на дерево и неожиданно для самой себя произнесла:

— А я вообще своих родителей не знаю. Меня бросили сразу после

рождения. — Теперь пришла очередь Киллиана смотреть на меня долгим пронизывающим взглядом. — Я выросла в детском доме. Там и встретила Варю...

— Пошли, — мужчина вдруг встал и протянул мне руку.

— К-куда? — я нерешительно вложила свою ладошку в его горячую.

— Увидишь. — Хитро подмигнул мне принц и начал открывать магический портал.

Мы оказались на краю высокого мыса, который отвесной стеной утопал в шумных волнах бесконечного моря. Отшатнувшись от обрыва, я невольно прижалась к Киллиану и взглянула вперед. А там на небольшом отдалении от берега в последних лучах закатного солнца возвышался небольшой остров, и если приглядеться, можно было увидеть на нем огни большого дома. С вопросом в глазах я повернулась к принцу и тот, уместив свои руки на моей талии, тут же ответил:

— Это особняк Торнэ. Там живет твоя подруга.

— Зачем ты меня сюда притащил? — я накрыла ладони Его Высочества и поплотнее прижалась к нему. А что? Он теплый, а тут ветер сильный, еще заболеть не хватало. — Знаешь же, что начну проситься к ней, а ты не отпустишь.

— Я хочу рассказать тебе одну историю.

— Вся во внимании.

— Она началась уже давно, еще на восходе этого мира, а продолжилась благодаря Варе как раз в этом доме...

— ... я искал этот нож долго, но вот появилась ты...

Киллиан замолчал, прошел час, не меньше, с начала нашего разговора. Мы сидели на пледе и в освещении маленьких магических огоньков ели вкусные бутерброды. Все это предусмотрительный принц захватил с собой и перед тем как все поведать, усадил меня на теплое, толстое покрывало, вручил сэндвич в руки и наколдовал барьер, защитивший нас от вредных, кровожадных насекомых и промозглого ветра. Я слушала о приключениях Вари с замиранием сердца и еще больше хотела к ней, чтобы обнять, прижать ее к себе и больше никогда не расставаться. Принц посмотрел на меня и как-то очень уж тяжело вздохнул.

— Чую, что сейчас будет не самая приятная для меня

информация. — Я отложила недоеденный бутерброд. — Какая связь между этой историей и мной?

— Нож. — Коротко ответил Киллиан. — Есть у меня подозрения, что в нем каким-то образом осталась частичка силы Тьмы. Она же перебросила тебя в этот мир, и она... — мужчина вновь заколебался, не решаясь сказать мне всю правду.

Давно ли он таким нерешительным стал?

— Говори уже.

— Скорее всего, эта частичка перешла к тебе.

— Чушь. — Брякнула, а сама вдруг покрылась холодным потом.

Киллиан покачал головой:

— Боюсь, что нет. Вот, например — твои волосы. Какого цвета они были до того, как ты попала сюда? И ты не замечала, что когда сердись, твои глаза приобретают красный оттенок?

— Я была блондинкой. — Нахмурившись, я посмотрела прямо на принца и, больше не отрицая очевидного, спросила, — чем я могу навредить Варе?

— Не Варе. Ее ребенку. Я чувствую, что он будет очень сильным магом, а сила Тьмы... Ты ее не замечаешь, даже я не самый слабый маг почти ее не чувствую, только на границе восприятия. А вот еще неродившийся ребенок очень восприимчив к любой негативной силе.

— Последствия?

Дура! Вот я дура!

— Если в нем очень сильна светлая сторона магии, то смерть. Свет и тьма не совместимы...

Дальше я не стала слушать. Закрыв лицо руками, сжалась в комочек и застонала. Что же я натворила! А если это уже произошло? И я убила ребенка Вари? Все моя пресловутая упертость!

— Вика, — Киллиан подсел ближе и обнял меня за плечи, — с ребенком пока все хорошо, он в порядке. Подумай пока о себе.

— Это и мне как-то угрожает?

— Сама сила тебе не страшна. Она приняла тебя как хозяйку, а вот те, кто тебя украл в первый раз... Они не остановятся на этом.

— А кто это был?

Я положила голову на плечо мужчины и позволила ему крепче меня обнять, невольно млея от легких поглаживаний моей ладони.

— Идиоты, которые решили воскресить богиню Тьму.

— М-да, действительно идиоты. А твой главный советник, — раз уж пошел разговор, то и про этого урода надо спросить, — зачем...

— Я отправил его в отставку после его самовольства с твоей казнью, — обнимающие меня руки принца вдруг закаменели, и он не продолжил фразу.

— Расстроился? Но при чем тут я? Тебе бы и мстил.

Киллиан развернулся лицом ко мне, и в плену уже оказались не мои руки, а лицо, да и я сама потонула в его черных, отражающих магические огоньки и мои же собственные удивленные очи, глазах.

— Знаешь, — Его Высочество принялся выводить пальцем замысловатые узоры на моей щеке, и мне бы вырваться, но не хочется, — он считает, что ты на меня отрицательно влияешь. Что я начинаю забывать о своих обязанностях и пренебрегаю ими... Что я увлекся тобой...

— Тоже идиот, ведь это не так. — Нервный смешок сдержать не удалось.

Так, надо срочно избавляться от объятий Киллиана, а то что-то и в горле пересохло, и слабость, и сердце замирает...

— Он идиот, потому что решил украсть у меня женщину. — Киллиан и так был слишком близко, но сейчас я почувствовала его дыхание на своих губах.

Смысл последней фразы Его Высочества доходил медленно, мысли путались, и все больше хотелось поддаться вперед и вновь ощутить эти на вид твердые, а на самом деле мягкие и умеющие дарить наслаждение губы.

Когда Киллиан сам меня поцеловал, я не поняла. Очнулась уже, когда стало не хватать воздуха. Мужчина крепко, почти до боли, прижимал меня к себе, но при этом нежно и чувственно ласкал мои губы. А я отвечала, пытаясь подарить столько же удовольствия, сколько дарил мне принц.

— Вика, — Киллиан оторвался от моих губ, от чего я недовольно застонала и сама потянулась за новым поцелуем, и хриплым голосом попросил, — не здесь.

— А где же?

Мои пальцы принялись шустро расстегивать пуговицы на камзоле Его Высочества, но тот накрыл их ладонью, одновременно ловя мой взгляд:

— Ты даже не представляешь, как я тебя хочу, — принц подарил мне быстрый поцелуй, от которого по телу разбежались мурашки, — но...

— Что но? — я недовольно остановилась и нахмурилась.

— Думаю, нам не нужны свидетели.

Мужчина кивнул, указывая на что-то за моей спиной, и я, обернувшись, чуть не заорала, но Киллиан вовремя закрыл мне рот ладонью.

В нашу сторону, медленно шагая, двигалась целая толпа людей. Но не совсем людей. Они уже не были людьми.

— Зомби. — Подтвердил мои опасения принц.

— А что им надо? — вырвался у меня глупый вопрос.

— Пойду, спрошу. — Принц поднялся, видимо для того, чтобы действительно спросить, но я ухватила его за подол, не давая сделать шаг.

Мы одновременно и с одинаковым удивлением воззрились на мою руку и Киллиан, наклонившись, прошептал:

— Не бойся, милая, тебя они не тронут.

Мужчина нежно отцепил от ткани мою ладонь и, подарив ей быстрый поцелуй, пошел в сторону живых мертвецов. А я осталась сидеть и понимать, что боюсь. Действительно боюсь. Но не за себя, а за него.

— Киллиан, — я подскочила и повисла на руке принца, — давай лучше уйдем.

— Сбежать? — он нахмурился. — А ведь в получасе отсюда город с мирными жителями. Не переживай, до тебя они не доберутся. — Его Высочество усмехнулся, но эмоции были сильнее меня, и он понял по моим глазам то, что говорить не хотела. — За меня боишься?

Мужчина изменился в лице, буря эмоций, которую он и не думал скрывать, пронеслась в его очах и стерла снисходительную ухмылку.

— Просто будь осторожнее. — Я сама потянулась и поцеловала его в щеку, а после хитро улыбнулась, — а то как мне отсюда выбираться?

— Теперь ты меня не обманешь. — Так же хитро улыбнулся принц и, развернувшись, смело зашагал навстречу толпе зомби.

И я приготовилась к сложному бою с кучей остатков монстров, крови и прочих ошметков, разлетающихся в разные стороны, однако ни чего подобного не произошло. Киллиан просто остановился в

нескольких шагах от оравы мертвецов и сделал несколько причудливых пассов руками. После этого вокруг мужчины вспыхнул темно-фиолетовый кокон, который через секунду разошелся во все стороны и, касаясь зомби, обращал их в прах.

Я почувствовала себя глупо.

Сведя брови и сложив руки на груди, я ждала возвращения Киллиана, и он не заставил себя долго ждать. Совершенно спокойно принц подошел, обнял меня за талию и, зарывшись пятерней в мои распушенные волосы и одновременно массируя мне затылок, с улыбкой произнес:

— А кто-то влюбился?

Это он про кого? Про меня что ли?

— Еще чего? — я попыталась вырваться из крепкой хватки мужчины, но он не позволил.

Только наклонился совсем близко и милостиво произнес в самые губы:

— Можешь пока не сознаваться, но когда-нибудь ты это скажешь.

Ага, как же, мечтай! Подумала я про себя, а вслух сказала:

— Устала, спать хочу.

— Хорошо, возвращаемся.

И через несколько минут, после того, как мы собрали плед и оставшиеся бутерброды, я оказалась в своей комнате. В новой комнате, находившейся напротив покоев Его Высочества.

— Это не моя комната.

— Твоя, Вика.

— Она мне не нравится.

— Или ты просто боишься находиться рядом со мной, — Киллиан прижал совершенно не сопротивляющуюся меня к стене и ласково провел пальцами по щеке. — Ты наверно боишься, что не удержишься и окончательно падешь в мои объятия?

— Еще чего? Прошло то время, когда я боялась оказаться с мужчиной в одной постели.

Легко оттолкнув принца, я осмотрелась еще раз и почему-то сдалась:

— Хорошо, я перееду сюда.

— Умничка, — Киллиан направился к двери, — поужинаешь завтра со мной?

— Оу, это свидание?

Его Высочество пожал плечами:

— Возможно.

Он покинул теперь уже точно мою комнату, а я, сев на ближайший стул, тяжело выдохнула и в шоке уставилась на пустую стену. Что это сейчас было? Что за нежности с принцем? Я же ненавижу его!

Или уже нет?

Обхватив голову руками, я застонала. Вот вроде и бесит постоянно, но стоит ему меня коснуться, как я таю.

Наверняка это из-за долгого отсутствия мужчины. А этот постоянно вертится рядом.

Точно! Вот поэтому я так реагирую.

Но стоило мне переместить взгляд на темное окно, как мысли мои переметнулись от Его Высочества к новой информации. Значит богиня Тьма. Вот дернул меня черт взять этот проклятый нож! Варя старалась, изгоняла ее, а я все испортила, и теперь эта страшная тетка может вернуться, да и с подругой теперь не увидеться. Надо это как-то решать.

Выбежав обратно в коридор, я постучалась в дверь спальни Киллиана и потребовала поговорить, но мне не открыли. Тогда я обратилась к моим личным охранникам, которые уже стояли за спиной и удивленно взирали на меня.

— Тил, ты знаешь, где сейчас Его Высочество?

— В Зале Советов.

— Покажете где это?

Тил кивнул и двинулся вперед, показывая дорогу, а Раиль пошел сзади меня, прикрывая спину. Только не понятно от кого. Зал Советов охранял серьезный мужчинека в черном мундире, и как только мы подошли, он грозно произнес:

— Идет совещание. Вход запрещен.

Но Раиль что-то прошептал ему и охранник тут же бочком протиснулся в охраняемое им помещение, а через несколько секунд быстро вышел.

— Вы можете пройти.

Мне открыли большую, украшенную резным узором дверь, и я очутилась в действительно большом зале с круглым столом, вокруг которого было расставлено множество стульев с высокими спинками.

Однако в зале этом находился лишь Киллиан и еще один мужчина.

Низенький, худенький и с длинными рыжими волосами, убранными в косу. Они вдвоем склонились над какими-то бумагами, и рыжеволосый что-то бурно объяснял явно скучающему принцу. Однако стоило войти мне, как Киллиан взбодрился и попросил собеседника оставить нас наедине. Мужчина возмущенно засопел, но принца послушаться не посмел и покинул помещение.

— Милая, ты что-то хотела или уже соскучилась?

— Я хотела спросить...

— Ну вот, а я уже нафантазировал. — Преувеличенно расстроено произнес Киллиан и даже печально глаза опустил.

— Твои фантазии — это не мое дело.

— Отнюдь. Знала бы ты, что в них твориться, ты бы так не говорила. — Подмигнул мужчина закатившей глаза мне. — Так о чем ты хотела поговорить?

— Можно ли силу Тьмы вытащить как-то из меня?

— Я работаю над этим. Есть пара вариантов, но их нужно как следует проработать. Как только выясню все до конца, обязательно расскажу.

— Только поторопись. Хорошо?

— Обещаю.

Киллиан улыбнулся мне. Не ехидно, не соблазнительно, не холодно, а кто-то по теплому. Особенно. Так, что я замерла и не могла отвести взгляда от черных глаз напротив.

— Ваше Высочество, я конечно очень извиняюсь, но нам нужно продолжать. — В зал вошел рыжеволосый каратыш, нарушив возникшую паузу. — Как ни как принцесса Луна и другие кандидатки в невесты придут уже через несколько дней, а у нас еще ни чего не готово!

Меня словно током ударило. Я дернулась от возникшей в груди боли и сдавленно спросила:

— Ты... Вы женитесь?

Но вместо принца ответил все тот же рыжий:

— Через неделю состоится бал, на котором Его Высочество выберет будущую жену.

Понятно.

Я молча развернулась и вышла в коридор к ожидавшим меня охранникам.

Ну что ж, Вика, пора привыкать к все чаще возникающим обломам в твоей жизни. И не обнадеживаться раньше времени.

Поделом тебе. Меньше будешь слюни распускать. Нашла на кого глаз положить.

Ладно, главное от непонятной силы избавиться, а там и сбежать можно будет, и пусть белобрысый жениться на ком хочет!

Глава 8

Я долго лежала в постели и не могла уснуть. Я не ревела и не стенала, проклиная Киллиана, нет. Я просто лежала с открытыми глазами и, совершенно ни чего не ощущая, смотрела в потолок. Боль, которую почувствовала, когда услышала о будущей женитьбе принца, ушла, оставив сосущую пустоту. Очень знакомую. Такое я уже испытывала однажды, когда узнала об измене Славы.

Ну, а чего я ждала? Что единственная и неповторимая для него? Ага, конечно. У него вон скоро целая ватага таких особенных прибудет. А я лишь развлечение в ожидании невесты. Говорила же себе не увлекаться!

Перевернувшись на живот, я спрятала лицо в подушке. Вот бы сейчас с кем-нибудь поговорить. С Варей, например, или с Гошей. Точно! А где он? Что-то давно его было не видно и не слышно.

— Гоша. — Шепотом позвала его, но ни кто не откликнулся. — Гоша!

Уже громче произнесла имя моего призрачного друга, однако снова ни ответа, ни привета. Ну вот и этот бросил. Или с ним что-то случилось?

Так, раз мне все равно не спится, пойду-ка я поищу его.

Чтобы найти хоть что-то поудобнее длинного платья с жестким корсетом, пришлось значительно пошариться по новой, большой гардеробной. И вот в самом конце, на дальних полках мне удалось обнаружить темно-коричневые брюки и свободные белые рубашки. Удобные, мягкие тапочки, наподобие земных балеток, так же нашлись неподалеку. Чему я очень обрадовалась, а то и так времени много потеряла, блуждая среди леса вешалок и бесчисленных рядов полок.

У дверей меня встретил Тил. Он удивленно уставился на одетую меня и спросил:

— Вы куда-то собрались?

— Да, в тюрьму.

— Ч-что? — у мужчины округлились глаза. и посмотрел он на меня как на умалишенную.

— Ну а что такого? Личный сад Его Высочества я уже посмотрела,

теперь очередь тюрьмы. А то в прошлый раз не очень рассмотреть получилось.

И, не дожидаясь, когда мой охранник отомрет, я сама направилась к темницам. Благо примерно представляла дорогу.

— Но госпожа Виктория... — Тил все-таки справился с шоком и поравнялся со мной. — Вы уверены, что хотите именно туда и именно сейчас?

— Более чем. — Я мило улыбнулась сопровождающему, и он перестал задавать глупые вопросы.

По пути нам встречалось множество охранников, и все они провожали нас недоуменными взглядами, но ни кто даже не попытался остановить.

— И все же, — мы остановился у спуска в подвалы, и Тил снова попытался меня отговорить, — может, сходим в другие, более приятные места?

— Нет Тил, мы идем туда.

— Ох, — покачал головой мой сопровождающий, — принц будет недоволен.

Я бы сказала, куда может пойти принц с его недовольством и предстоящей женитьбой, но не стала подрывать его авторитет среди персонала. Смело сделав шаг на первую ступеньку узкой лестницы, я поежилась от нахлынувших неприятных воспоминаний, но не поддалась им и начала спуск. Проход освещали магические фонарики, и было достаточно светло, чтобы не споткнуться, однако Тил все равно взял меня под локоток для поддержки и не отпускал до самого низа. Там нам пришлось пройти по небольшому коридору с дверями, ведущими в помещения для охраны, и подошли к следующей, уже ведущей непосредственно к самим темницам, лестнице, когда нам заградили дорогу:

— Куда? — грозно спросил охранник.

— На экскурсию, — буркнула я. — Нам Его Высочество разрешил.

— Ни каких приказов не поступало.

Я в смятении обернулась к Тилу, мысленно крича ему, что мне очень нужно туда попасть и сразу же так же мысленно отблагодарила Киллиана за смышленного телохранителя. Который отодвинул меня с дороги и попросил немного отойти. Говорил Тил тихо, и мне было не слышно о чем именно, но вот охранник неуверенно обернулся на

лестницу, потом на меня и нехотя посторонился.

— Идите, все равно там пусто.

Фуух, повезло.

Спустившись в тюремные помещения, я встала в попытке вспомнить камеру, в которой меня держали.

— Посмотрели? — спросил Тил, — возвращаемся.

— Нет, мне нужно найти... — я завернула в ближайшее ответвление.

— Что здесь можно найти?

— Камеру, в которой меня держали.

Мужчина остолбенел, и во взгляде его читалось, что считает он меня не совсем адекватной.

— Пора возвращаться. — Тил вновь взял меня за руку и попытался увести, но я не далась и, вырвавшись, пошла вперед.

— Пока не найду, не уйду.

— Что найдете? — мужчина все чаще стал коситься на выход.

— Кого. — Поправила я его и вновь спросила, — так ты знаешь, где находится та камера?

— Я не знаю.

— Ну вот, самой искать дольше будет.

Я вспомнила примерный маршрут, хотя это и было сложновато, так как в те моменты я не думала запоминать дорогу и вообще не смотрела по сторонам, и пошла туда, куда вело меня предчувствие. Тил, само собой, попытался меня отговорить, однако я не слушала, у меня была цель, и я шла к ней.

В один из таких моментов, когда мой телохранитель усиленно уговаривал меня вернуться хотя бы наверх, а я усиленно его не слушала, у одной из камер у меня возникло ощущение, что именно тут я найду то, что ищу. Решетка оказалась не заперта и, со скрипом отворившись, впустила меня внутрь маленькой, совершенно темной камеры. И стоило мне это сделать, как на меня налетел черненький, глазастенький смерч:

— Вика! — Гоша закружил вокруг, — я знал, что ты меня найдешь!

— Перестань, пожалуйста, наворачивать круги, — улыбнувшись, попросила желтоглазика, — почему ты пропал?

— Так Киллиан твой ненаглядный защиту на тебя поставил, вот меня и швырнуло обратно в казематы.

— Защиту?

— Ну да, такую глобальную. От ментального вмешательства, от установок маячка портала на тебя, от эфирных сущностей, — Гошик тяжело вздохнул, — от всего в общем.

Я так увлеклась болтовней с зубастым шариком, что не заметила, как Тил отлучился на несколько мгновений, а вернулся уже с Его Высочеством.

— Милая, — белобрысый подошел совсем близко и обнял меня за талию, — с кем беседу ведешь?

— А тебе какая разница? — я высвободилась из рук принца, — я, что и на это не имею права?

— Ты можешь разговаривать с кем хочешь, — мужчина грубовато развернул меня к себе, — но не с пустыми стенами. Говори — что ты там видишь.

Я неуверенно обернулась на застывшего Гошу, потом вновь посмотрела на хмурого Киллиана и спросила:

— А ты не знаешь? — тот отрицательно покачал головой, — с Гошей.

— С каким таким Гошей, Вика? Ролг тебя задери, здесь нет ни кого!

— Он меня не слышит и не видит. Забыла? — желтоглазик отлетел в дальний угол и с любопытством наблюдал за мной и принцем.

И я ведь точно забыла. До меня потихоньку начал доходить весь юмор ситуации, и я поняла, как выгляжу в глазах настороженных мужчин. Как сумасшедшая. Нужно как-то разрулить эту ситуацию.

— Мда, — я обошла Киллиана и вышла в коридор, — похоже, пора спать.

Но блондинчик не дал мне уйти, остановив у самой лестницы.

— Не так быстро, милая. Нужно поговорить.

— А я не хочу. — Как можно равнодушнее взглянула в глаза принцу. — Наговорились уже, а толку?

Киллиан больше не пытался приблизиться, он посмотрел на меня не понятно что выражающим взглядом и вдруг тихо попросил:

— Расскажи, пожалуйста, с кем ты говорила. Я беспокоюсь.

Я чуть не поплыла от его спокойного, вибрирующего тембра, однако вовремя спохватилась и, продолжив путь, пробормотала:

— Если действительно беспокоишься, то скорее найди возможность извлечь из меня тьму.

На этот раз принц за мной не пошел, и я благополучно вернулась в свою комнату.

Остаток ночи прошел спокойно. Стоило мне плюхнуться на мягонькую кровать, как сон сморил меня и унес в мир сладких и, несомненно, приятных сновидений. Нет, я не запомнила, что мне снилось, но проснулась я в хорошем настроении и с улыбкой на губах. Однако долго оно, хорошее настроение, не продержалось, жестко выпихнутое реальностью и ее бессменным спутником — безысходностью.

Сев и облокотившись о подушки, я закрыла глаза. Что у нас есть? А ни чего и нет. К Варе приближаться нельзя, меня жаждет заполучить некая чокнутая организация, которая стремится воскресить местную темную богиню, а принц, наигравшись, скоро жениться на другой. А что остается мне? Жить и дальше во дворце, как бедная родственница и надеяться на милость Его Высочества и его жены? Нет, это мне не подходит.

И Гоша... Не хочется, чтобы он и дальше прозябал в этом сыром подземелье, ведь как ни как он единственный, с кем я могу поговорить по душам.

Мою задумчивую полудрему прервал тихий стук в дверь и, протиснувшись в небольшой проем, Моника спросила:

— Вы уже проснулись? Завтракать будете?

— Буду.

Аппетита у меня не было, но вставать из постели не хотелось. Вообще на меня навалилась такое нехочуничегоделание, что я решила продлить этот сладкий момент и позавтракать в постели.

Однако не успела я приступить к еде, как ко мне, совершенно без стука заглянул Тил. Он очень внимательно посмотрел на меня и, кивнув каким-то своим мыслям, скрылся. Пожав плечами, я только подняла ложку с аппетитной, румяной запеканкой, как дверь вновь приоткрылась и показалась голова уже Раиля. Он очень внимательно осмотрел меня, комнату, подозрительно посверлил застывшую у губ ложку и, как его сослуживец, тоже, не проронив ни слова, закрыл дверь.

Запеканка была вкусная, сочная и ароматная, я наслаждалась и пребывала в неге, но не долго. Меньше, чем через минуту дверь опять открылась, и в моей спальне показалась не только голова Тила, а он весь

и полностью. Взяв ближайший стул, он скромненько сел недалеко от входа и, сложив ручки на коленях, принялся наблюдать за мной. Только появившийся аппетит, пропал напрочь. Отодвинув от себя тарелку, я недовольно скрестила руки на груди, нахмурилась и тоже уставилась на мужчину. Молча. Собственно как и он на меня.

Через несколько мгновений опять заглянул его напарник и, не, глядя на меня, шепотом спросил:

— Жива?

Ну, такого я пропустить мимо ушей не смогла:

— А ты у меня спроси.

Мужчина резко развернулся, нервно дернул уголком губ и виновато выдавил:

— Простите. Просто...

Поведение моих охранников было ну уж очень странным и настораживающим.

— Я, это... пойду, — Раиль хотел сбежать, но я не позволила.

— Стоять! Что происходит? — подскочила на кровати, совершенно забыв, что на мне лишь одна полупрозрачная, коротенькая сорочка.

Мужчины тут же отвели взгляды, а Раиль, все так же смотря в пол, бочком прошел к стулу, на котором висел мой халат и подал мне. Я быстро завернулась в него, спустилась с постели и продолжила допрос:

— Рассказывайте.

Телохранители переглянулись, и Тил попытался объяснить, но я остановила его жестом:

— А с тобой — предатель, я не разговариваю.

— Почему предатель? — опешил мужчина.

— Зачем донес Киллиану о моем походе в подземелья?

— Так вы это... — Тил опустил глаза, — вели себя странно. А мне приказано сообщать обо всем, что с вами происходит.

Понятно, телохранители — стукачи.

— Это тебя не оправдывает. — Обернулась ко второму, — говори, что случилось, и почему вы смотрите на меня так, словно я вот-вот коньки отброшу.

— Что отбросите? — хором спросили мужчины, выпучив глаза, а я закатила свои.

Ну да, в этом мире навряд ли есть такая фраза, да и коньки вообще.

— Будто я сейчас на ваших глазах таки обязана испустить дух.

Немой вопрос и непонимающие выражения на лицах телохранителей дали мне знать, что и такого они ни когда не слышали. Пришлось разъяснять:

— Я умирать не собираюсь.

— Уверены? — решил уточнить Раиль.

А я так и села. Хорошо, что от кровати не далеко отошла.

— Да вроде да, уверена.

Однако все равно прислушалась к себе, а то вдруг, а я не в курсе.

— Но вы же видели Духа Подземелья.

Теперь немой вопрос очень отчетливо читался и на моем лице, и Раилю, так как Тил молчал, выполняя мою просьбу, пришлось объяснить:

— Есть такая легенда... или примета...это уж как вам угодно, что тот кто увидит Духа Подземелья скоро умрет. Обычно проходило не больше нескольких часов...

Мужчина замолчал и выразительно так, словно я виновата в том, что до сих пор не покинула этот бранный мир, уставился на меня.

— Мда, — я постучала пальчиком по подбородку, — и что, всегда сбывалось?

Мужчины дружно закивали. И я вспомнила первую встречу с Гошей. Ведь он действительно что-то такое говорил. И мне так интересно стало, что аж про некоторых черноглазых, иномирных козлов забыла на некоторое время.

— А спасти пробовали?

— Пытались, — Раиль так же взял стул, благо их здесь было штук десять не меньше, и сел рядом с Тилом, — но ни чего не получалось.

— Ага, вот помню случай был, — не выдержал Тил и вклинился в наш разговор, — Ташка, охранником первого уровня служил. Как-то спустился до самых темниц, вроде как крики какие-то услышал...

— Не так было, — прервал напарника Раиль, — он спускающуюся по лестнице девушку увидел, вот и пошел за ней.

— Нет, — Тил возмущенно повернулся к говорившему, — друг моего старшего брата тогда вместе с Ташкой дежурил, и когда спросил куда он, тот ответил, что кричит кто-то, проверить надо.

— А ничего что этот самый друг брат моей соседки, и она рассказала, что точно девушка была.

— Кричали, я тебе говорю! — подскочил с места Тил.

— Девушка была! — не смог усидеть и его напарник.

А я взобралась обратно на кровать и, наблюдая за веселой сценкой спора моих телохранителей, принялась за доедание завтрака. Однако, когда поняла, что они для доказательства своей правоты уже готовы пустить в ход кулаки, вклинилась в их разговор.

— Стоп-стоп brave молодцы! — встала между красными от натуги и криков мужчинами, — допустим, были и крики, и девушка, или лучше кричала девушка. Что дальше то?

Тил взглянул на меня со своего небольшого роста, виновато потупился и вернулся на свой стул. Раиль еще немного попыхтел и тоже сел, а я вернулась к трапезе, и занимательному рассказу. Который незамедлительно и последовал от Тиля:

— Так вот, ушел Ташка на нижние уровни. Пять минут нет, десять. Решили идти за ним. А он там стоит посередине коридора и, заикаясь, тыкает пальцем в пустое пространство. Выспрашивали, выспрашивали, что случилось, а он толком объяснить и не может. Только все черный дух, да черный дух. Подумали, что переработал, устал, вот и отправили его домой. А он до него не дошел. Еще на выходе из оружейки споткнулся, упал, задел рукой стойку с алебардами и... ну... это...

Мужчина замолчал, почесал затылок и тяжело вздохнул.

— Совпадение, — пожала я плечами.

— Нет, — покачал головой Раиль, — после было еще несколько подобных случаев. И все за несколько часов до смерти говорили о некоем черном духе. Его тут же прозвали Духом Подземелья, и теперь каждый опасается его увидеть.

— А защиту поставить? — допивая вкусный зелененький сок, по вкусу напоминающий апельсиновый, спросила я.

— Не помогает. — Снова заговорил Тил, — ни заклинания, ни амулеты... Ни что не спасает от проклятия Духа Подземелья.

Хм... странно... Но ведь Киллиан поставил на меня защиту и Гошу тут же отшвырнуло от меня и запихнуло обратно в подземелья. Да и сколько дней прошло... Что-то тут не сходится.

Мне очень сильно захотелось разобраться в этом. Аж ручки зачесались.

— Как давно это началось?

Телохранители переглянулись и Раиль, нахмурившись и скрестив руки на груди, строго порекомендовал:

— Зачем лезть в это? Вам и так чудом удалось избежать проклятия.

— Хочется узнать.

Я встала с кровати, перенесла поднос с пустыми тарелками на столик и пошла к гардеробной.

— Так когда произошел первый случай? — выкрикнула из-за двери, уже переодеваясь в удобные брюки.

В ответ молчание. Думают, что если не расскажут ни чего, так я и отступлюсь и не полезу в это? Я улыбнулась. Ну-ну, пусть надеются.

— Вы туда больше не пойдете, приказ Его Высочества, — строго произнес Тил.

— Вот пусть сам придет и скажет мне об этом.

Я быстро расчесалась, сделала высокий хвост и направилась на выход. С чего именно начинать — понятия не имела, поэтому решила вернуться в подземелья и обо всем расспросить самого Гошу.

— Пока Его Высочество в отъезде, вы не должны приближаться к тюрьме.

Понятненько, значит Киллиан не во дворце... А что же это он бросил на самотек подготовку к смотринам? Какой безответственный наследник!

— Правда? — я обошла мужчин и вышла в коридор, — и куда это принц перед самым балом уехал?

— Не знаем, нам не докладывают. — Раиль вдруг встал на моем пути, — госпожа Виктория, будьте благоразумны и оставайтесь в комнате.

Я посмотрела на серьезных, готовых любым способом не дать мне добраться до подземелья мужчин и хитро подмигнула:

— Мальчишки неужто вам самим не интересно узнать, что происходит в темницах? И может даже остановить гибель ваших сослуживцев? Я, похоже, единственная, кто выжил после встречи с призраком, да и разговаривать с ним могу, а значит, и узнать больше. — Мои телохранители заколебались, — а принцу об этом знать не обязательно.

Раиль неуверенно обернулся на Тила, и тот пожал плечами, все еще сомневаясь в правильности уже принятого решения.

— Я пойду с вами. — Вдруг откуда ни возьмись за моей спиной появилась Моника, — я призраков, — девушка кивнула на застывших в удивлении мужчин, — в отличие от этих, не боюсь.

— Отлично! — я довольно потерла ручки, — пошли, а они пусть тут остаются, если им так страшно.

Я подхватила Монику под руку, и мы, гордо вскинув головы, направились вдоль коридора.

— Стойте, — выкрикнул нам вслед Раиль и нехотя добавил, — мы с вами.

В замке полным ходом шла подготовка к празднеству: везде наводили блеск и чистоту, украшали лестницы и колоны живыми цветами, повсюду устанавливали фуршетные столики, на которых потом будут лежать закуски и напитки для гостей, менялись ковры, чистилась мебель, вешались новые люстры, а стражи, кажется, увеличилось вдвое.

Моника восхищенно охала и ахала на пути к темницам, вертя головой и рассматривая творившуюся кругом красотень, а я старалась вообще ни куда не смотреть, только под ноги. И поэтому не заметила вышедшего из-за угла мужчину и врезалась в него.

— О, прошу прощения. — Я отошла чуть назад и посмотрела на того, с кем столкнулась, — я задумалась...

— Ни чего страшного, — мужчина внешне оказался очень приятным, с теплыми карими глазами, носом горбинкой и темными, заплетенными в косу длинными волосами. — Это я не смотрел, куда шел. Лорд Шон Аспар, — брюнет протянул мне ладонь.

— Госпожа Виктория... — эм, а фамилию-то какую назвать, я запнулась на полуслове, но лорд сделал вид, что не заметил моих сомнений и, широко улыбнувшись, поцеловал мою руку.

— Очень приятно Виктория. Вы тоже приехали на бал?

— Нет, я тут в гостях.

— Вот как, — протянул Шон и как-то нерешительно взглянул на моих сопровождающих, а потом на меня, — Виктория, — произнес он, вдруг смутившись, — а вы... а вы не хотели бы поужинать сегодня со мной?

Хм... думала я всего пару секунд:

— А почему бы и нет? С удовольствием.

И пусть Киллиан женится на ком хочет, а я тоже буду устраивать свою личную жизнь. Но уже не с ним.

— Правда? — неподдельно обрадовался лорд, — тогда вечером в

«Байно».

Я кивнула, словно поняла, о чем он и, махнув на прощание рукой, продолжила путь в темницы. Мои телохранители и Моника молчали всю дорогу, но недовольные и одна осуждающая моськи портили все настроение.

— Что? — не выдержала я и, остановившись, повернулась к мужчинам, — это моя личная жизнь, что хочу с ней, то и делаю.

— А как же принц? — робко спросила Моника и покраснела.

— А ни как, — я спрятала руки в карманы и сжала их в кулаки, — он сделал свой выбор.

Я не стала уточнять с чего они взяли, что между мной и Киллианом вообще что-то есть — им со стороны виднее. Как и не стала анализировать поведение лорда Аспара, который вот так сразу, стоило нам только едва познакомиться, пригласил на ужин. Но, видимо, его так поразила моя красота, что он потерял голову и решил попытать удачу.

Точно, так все и было.

— Не доверяю я этому Аспару, не помню, чтобы он был в списках приглашенных. — Тихо заговорил Тил.

— А ты прямо весь список помнишь? — съязвила я, так как не нравилось мне, что мои охранники тут же забраковали единственного обратившего на меня внимание мужчину.

— Да, весь. — Тил вдруг остановился, — нужно проверить. Раиль справится без меня?

— Иди. — Серьезно кивнул второй предатель, а я раздраженно махнула на них рукой и стала спускаться на первый уровень подземелья.

Пусть делают, что хотят. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не нудело.

— Моника, а что ты знаешь о Духе Подземелья? — перевела тему, настраиваясь на нужный лад.

— Не много. Только слухи, что тот, кто его увидит, долго не проживет.

— А когда все-таки это впервые случилось?

— Первый несчастный случай произошел примерно три года назад... — подал голос Раиль и тут же замолк, когда до нас донесся чей-то душераздирающий крик.

— Это внизу! — воскликнула я и понеслась по лестнице.

На этот раз нас никто не остановил, и мы беспрепятственно спустились до самых темниц и тут же наткнулись на бледного и почти седого стражника. Он, заикаясь, указывал куда-то вперед и беспрестанно твердил:

— Д-д-дух, о-о-он т-т-там... В-в-вид-д-ел ег-г-го. Т-т-там...

Мы втроем переглянулись, и Раиль подошел к бедняге:

— Пошли наверх, тебе выпить надо.

Мужчины стали подниматься к помещениям для стражи, а я и Моника остались, чтобы отыскать Гошу. Однако и пары шагов сделать не успели, как раздался короткий вопль, и к нашим ногам скатился тот самый стражник. Следом за ним прибежал и мой телохранитель, он присел рядом с неподвижной женщиной и приложил пальцы к ее шее. Всего несколько секунд и Раиль, поднимаясь на ноги, констатирует:

— Мертв.

Моника коротко вскрикнула, телохранитель очень неприлично выругался, а я, оставив их разбираться, двинулась к заветной камере, зная, что теперь я точно не успокоюсь, пока все не выясню.

Глава 9

— Гошааа, — протянула я, как только отворила решетку, — выхооодиии...

— Ну, — появился он из стены, — и чего орем и не даем честным сущностям о бытие размышлять?

— Честным, значит? — я уперла руки в бока и прищурилась, — а ни чего, что эти честные сущности только что человека убили?

Гоша как-то сник весь и словно меньше в размерах стал. Он опустил свои большущие глаза и развернулся ко мне спиной:

— Просто уходи и больше не пускайся сюда. — Грустно попросил глазастик и собрался покинуть меня, однако остановился после моих слов.

— Это не ты убиваешь.

Гоша вздрогнул и задрожал всем призрачным телом, он резко повернулся и приблизился ко мне почти вплотную:

— Вика, прошу, уходи. Целее будешь... Она ведь... — Призрак, или сущность, как он себя называет, вдруг прервался на половине фразы и заозирался, — ты хорошая, смелая, но с ней тебе не справится. Уходи.

— Гоша, я помочь хочу. Расскажи. Пожалуйста.

Желтоглазик замотал головой-тельцем и, хоть забавно это смотрелось со стороны, но смеяться вовсе не хотелось.

— Не можешь рассказать? — догадалась я. — Совсем ни чего?

Гоша вдруг весь напрягся, из черного стал серым и быстро исчез в стене. Я же осталась стоять одна в темной камере и глупо хлопать глазами. Вообще ни чего не поняла. Значит, Гоша знает, кто убивает, но сказать не может, или может, но очень боится этого какого-то. Что ж придется самой выяснять. Одно радовало, что зловещий Дух Подземелья — это не мой Гошенька.

Я собралась уже покинуть неудобную камеру, когда благодаря слабому свету единственного еле чадающего факела, на той стене, куда просочился желтоглазик, увидела какой-то рисунок. Он был выполнен чем-то черным и на вид склизким: треугольник с тремя кругами на каждом из его ребер.

Я улыбнулась — Гоша не мог сказать, но показал. Умничка какой,

догадался, как подать мне подсказку. Хотя я и не знала, что это за знак он тут мне начертил, но теперь поняла с чего начать распутывать эту головоломательную загадку — библиотека. Наверняка у Его Высочества она большая, если не огромная.

Хм... и почему я в сыщики не пошла. Это же так увлекательно!

Потирая ладони в предвкушении очень интересной истории, я вернулась к терпеливо ожидавшим меня Монике и Раилью. Труп охранника уже не было, зато была полубессознательная Моника. Она бледная прислонилась к стене и только благодаря поддерживающему ее мужчине, не упала на пол.

— В чем дело? — заволновалась я.

— От вида мертвеца поплохело ей. — Сдал служанку Раиль, — а еще храбрилась, говорила, что призраков не боится...

— Я призраков и не боюсь. — Слабо пропищала Моника. — Но он ведь живой был, разговаривал с нами, а потом...

Девушка вновь попыталась упасть в обморок, однако мой телохранитель не дал ей встретиться с полом и подхватил на руки.

— Пойдемте отсюда уже, все, что могли, уже узнали.

Позвала я своих напарников, и мы стали подниматься по лестнице. А на середине я заметила полуобрушившуюся ступеньку:

— Раиль, — позвала идущего впереди мужчину, — это тут...

— Да, — кивнул он, — ступенька ни с того, ни с сего раскрошилась, словно из песка сделана была, а не из камня.

Как все странно...

Осторожно переступив злополучную ступеньку, мы быстро взбежали наверх и уложили Моника на ближайшую тахту. Девушка немного пришла в себя и уже не пыталась упасть в обморок, но румянец не спешил возвращаться на ее лицо.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо поинтересовалась у Моника и, выхватив из небольшой вазы, что стояла неподалеку на маленьком столике, что-то типа разноцветного большого пера, стала ее им обмахивать.

— Нормально, не беспокойтесь. — Вздохнула девушка и села. — Что-то узнали?

Я поморщилась:

— А давай договоримся обращаться к друг другу на «ты»? — я повернулась к Раилью, — это и к тебе относится. А то мы в одной лодке,

а все выкаем.

Моника и мой телохранитель удивлено переглянулись и неуверенно повернулись ко мне.

— А разве так можно?

— Можно конечно! — я широко улыбнулась, — а теперь рассказывайте — где тут библиотека?

Библиотека находилась на втором этаже и представляла собой просто огромное помещение с множеством стеллажей, полок и имело аж три... Три! Этажа. Я присвистнула и с открытым ртом уставилась на это великолепие: большие, пропускающие много дневного света, окна, стены отделаны темным, красноватым деревом, а вдоль них расставлены небольшие, мягкие диванчики. Красота!

Однако восхищение быстро угасло, когда до меня дошло, что именно тут, среди этой тысячи, а вернее десятка тысяч книг нам нужно искать необходимую информацию. А может? Я оглянулась на своих сообщников и спросила:

— Тут есть бумага и чем нарисовать?

— Конечно.

Моника быстро скрылась между стеллажами и через несколько минут притащила бумагу и что-то очень похожее на ручку. Я приземлилась на ближайший диванчик и нашкрябала то, что показал мне Гоша.

— Вам не знаком этот символ?

Раиль и Моника внимательно присмотрелись и дружно покачали головами. Ну вот, а я надеялась...

— Ладно, — сложила бумажку, — а предположения, где искать есть?

— Может в истории темных магов? — неуверенно предложила девушка.

— Да, а еще можно посмотреть в справочнике гильдий и сообществ, они очень любят придумывать всем обозначения в виде вот таких знаков.

— Отлично! — я поднялась на ноги, — пойдемте найдем местечко поуютнее, где нам ни кто не помешает, и приступим.

Местечко нашлось на самом верхнем этаже за самыми дальними стеллажами в самом углу у самой стены. Оно оказалось самым

удаленным от входа и самым пыльным. И вот странно, что во всем дворце Киллиана была кристальная чистота и даже самой маленькой паутинки не было ни где видно, а вот тут лежала многосантиметровая пыль, словно сюда заходили очень редко, или вообще никогда.

И это хорошо, значит — ни кто мешать не будет.

— А нам точно сюда можно? — Моника переминалась с ноги на ногу и озиралась по сторонам, — мне кажется тут не очень... уютно.

— Тут отлично, — я огляделась — а сейчас еще вон тот диванчик притащим, и будет вообще замечательно.

Мы друженько притащили мягонькую софу и так же друженько уселись на нее.

— И так, — хлопнула я в ладоши, — где нам найти те книги?

— Не знаю. — Одновременно пожали плечами мои сообщники.

И все мое настроение сдулось, как воздушный шарик. Да мы тут год искать будем!

— А библиотекарь тут есть, или кто-нибудь, кто смотрит за этим складом книг?

Я, в надежде, что они ответят положительно, смотрела то на Раиля, то на Монику. Однако девушка отрицательно покачала головой:

— Уволился месяц назад, а нового пока не назначили.

Ой, ну и бардак у Его Высочества во дворце.

— И что же нам теперь делать?

— Искать. — Коротко ответил Раиль и встал, — и начнем с первого этажа. Я беру на себя те стеллажи, что слева, а вы те, что справа.

Ну что ж, ни чего не поделать — придется облазить всю библиотеку. Может так и лучше, и мы найдем еще что-нибудь интересненькое? Воодушевленная этой мыслью, я первой сбежала по лестнице вниз и начала просмотре первой полки. А потом второй, третьей и так далее, пока не почувствовала, что пора бы перекусить и присесть, а то ноги начали гудеть от усталости, а буквы плясать перед глазами и меняться местами.

— Все перерыв, — крикнула находящейся через стеллаж от меня Монике, — надо поесть.

— Согласен. — Телохранитель вынырнул из-за соседней стойки с книгами, — а то еще немного и я начну жевать очередной том по произрастающим в северной Галлее травам и методам их обработки для приготовления зелий.

— Тогда идите в комнату, а я принесу обед.

Моника спешно покинула библиотеку, а я и Раиль медленно побрели в мои апартаменты. Время, как оказалось, было уже далеко послеобеденное, мы провели пол дня в библиотеке. Пол дня! И ни чего пока и не нашли. Зато устали так, что ноги еле передвигаем.

— Фейфяс отофнем неного и продофым поиски. — Произнесла я с полным ртом вкуснятины, которую привезла Моника на небольшой тележке.

Мы расселись за столиком у окна в моей комнате и все вместе уплетали горячий, ароматный и восхитительно аппетитный поздний обед. Я торопилась поскорее закончить с ним и продолжить добычу информации по делу, которое я про себя прозвала «Дело о таинственном призраке-убийце и молчаливом призраке-няшке Гоше». Да, так себе названиице, зато отражает суть всего происходящего.

— У вас... у тебя ужин с лордом Аспаром через два часа. Вы... ты забыла? — вторглась в мои фантазии, где я ловко раскрываю это непростое дельце, Моника. — Подготовиться бы.

Я хлопнула себя по лбу. Точно ведь забыла я об этом Аспаре. И зачем вообще согласилась на этот ужин? Если так подумать хорошенько, я даже лица этого лорда вспомнить не могу. И да, кстати, а где он мне назначил встречу?

— Надо, — я скривилась, — а куда он меня пригласил?

— В «Байно». Это один из самых дорогих ресторанов в столице. — Подсказал мне Раиль.

— А мне можно в город? — я заинтересованно уставилась на своего телохранителя.

Это было бы замечательно. Ведь я в этом мире ни чего, кроме дворца Киллиана и нескольких не самых приятных мест и не видела, вот бы посмотреть, как люди здесь живут.

— Запретов или каких-то конкретных приказов на этот счет не поступало.... Но...

— Отлично! — я встала, — Моника, поможешь мне подобрать платье?

— Конечно.

Девушка кивнула, но как-то без особого энтузиазма, да и Раиль сидел хмурый и недовольный.

— Так, что происходит? — я сверлила взглядом эту совсем

невеселую парочку. — Говорите.

— А может не надо идти туда? Аспар... он странный, да и как Его Высочество отреагирует, когда узнает...

Это телохранитель попытался отговорить меня, но я уже настроилась на поход в город, и ни что не могло меня остановить. Тем более ни какой Киллиан и его реакция. Да и вообще, почему меня должна волновать его реакция? Может мне у него еще разрешения спросить?

— Меня не волнует Его Высочество. — Коротко отрезала я и повернулась к Монике, — помоги мне, пожалуйста, а то в этой гардеробной я быстрее заблужусь, чем найду подходящий наряд.

В темно-синем, украшенном серебряной нитью платье я выглядела потрясающе. Оно выгодно подчеркивало талию и чуть приоткрывало грудь в неглубоком декольте. Для первого свидания, думаю, самое то. Моника сделала мне прическу в виде объемного пучка, а впереди оставила несколько прядей и завила их. Рассматривая себя в большом зеркале, я с удивлением заметила, что мне нравится такой образ: красная помада, черные волосы, облегающее платье. Может, и не возвращать себе светлую шевелюру?

Моника взглянула на настенные часы:

— Пора.

— Да, пора.

Я развернулась к двери и застыла с занесенной для шага ногой. За моей спиной в нескольких шагах стоял Киллиан. Помятый, в частично порванной одежде и с длинной глубокой царапиной на щеке он выглядел уставшим, но при этом оставался самим собой. Он одобрительно кивнул, нагло улыбнулся и тут же болезненно поморщился:

— Меня встречать идешь? — оценивающий взгляд, — мне нравится.

Первым порывом было подбежать к нему и оказать первую помощь, как-то облегчить его боль. Но я задушила это несвоевременное желание в зародыше и осталась стоять, где стояла.

— Нет. — Я накинула поданную Моникой накидку, — на свидание иду.

Хотела обойти остолебеневшего принца, но он не вовремя отмер и, заградив мне дорогу, схватил за плечи:

— С кем?

— А какая тебе разница? Я же не спрашиваю, где ты пропадал столько времени. У каждого из нас своя жизнь, и давай не будем мешать друг другу.

Краем глаза я заметила, как Моника прошмыгнула мимо нас и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Киллиан тоже это заметил, и стоило девушке оставить нас наедине, как он прижал меня крепче к себе:

— Ты не пойдешь.

— Запретишь и запрешь меня? — я печально улыбнулась, — закончим так же, как и начали?

Мужчина тут же отпустил меня и отступил на шаг. Губы его побелели от того, как сильно он их сжал.

— Хотя бы скажи с кем. — На лице Его Высочества застыла маска безразличия, и даже по глазам было не понятно, что он чувствует.

— С лордом Аспаром.

Призналась я, подумав, что проще сказать и отвязаться, а то разговор может затянуться, и я опоздаю в ресторан.

— Я не знал, что он вернулся. — Задумчиво пробормотал Киллиан и посмотрел прямо мне в глаза, — с тобой пойдут Тил и Раиль.

— Ну уж нет. Свидание, Ваше Высочество, если вы не знали — это, когда двое, вино, вкусная еда и музыка. И там не должно быть еще двоих, которые будут сверлить нас взглядами и напрягать.

— Вика, пожалуйста, мне будет так спокойнее. — Тихо попросил Киллиан, вызвав непонятную для меня волну мурашек по спине.

И очень захотелось согласиться, но вредненький голосок внутри не дал мне этого, напомнив, что очень скоро таким же самым голосом мужчина напротив будет просить руки у другой.

— Нет. — Твердо ответила и, обогнув принца, я вышла в коридор.

— Хорошо, — принц догнал меня и резким движением развернул и прижал к себе, — если так хочешь, иди и встречайся с кем угодно!

Киллиан внезапно прижался к моим губам и подарил потрясающий, наполненный страстью поцелуй. И сколько бы я до этого не убеждала себя, что больше не поведусь на чары Его Высочества, но не ответить не смогла. Поцелуй прервался так же неожиданно, как и начался. Принц отстранился от меня и прорычал:

— Чтобы было с чем сравнивать.

Звук пощечины разбавил возникшую тишину, и я практически побежала по коридору, чтобы поскорее оказаться как можно дальше от белобрысого. Ненавижу!

Рука немного побаливала даже когда я садилась в машину, которую тут называли повозкой. В голове постоянно крутился мой разговор с Киллианом и не давал мне успокоиться. Я настолько была возмущена и разгневана поведением принца, что даже не особо обратила внимание на то, что мы въехали в город.

— Грауф — столица Парнесса. — Гордо произнес Раиль, сидящий за рулем повозки. — Как тебе?

Не понимая на что смотреть, я выглянула в окно и открыла рот от восхищения. Небоскребы, небоскребы, небоскребы... Совершенно без окон или полностью стеклянные, причудливой формы и скрывающиеся за облаками, они сверкали и переливались всеми цветами радуги и заставляли даже меня, жившую в большом шумном городе и привыкшую к высотным зданиям, неотрывно пялиться в окно.

— А это что? — спросила у телохранителя, показывая на только что приземлившегося на обочину мужчину на странном летательном аппарате.

— Это ЛИС — летательное индивидуальное средство. — Пояснил мужчина, — очень удобная штука, но не каждому удастся с ней справиться.

Интересненько... Я тоже бы попробовала на таком полетать.

До ресторана добирались еще минут двадцать, но это время пролетело для меня незаметно — я прилипла к окну и пыталась рассмотреть как можно больше. Все было так интересно, одновременно и похоже на Землю и не похоже. Одни названия магазинов чего стоили: «Магические специи: тысяча вкусов в одной щепотке», «Все для ручных огненных питомцев», «Одежда-голограмма. Новинка — исчезающее белье!».

Как же мне сейчас хотелось плюнуть на свидание и пройтись по этим чудесным улочкам! Однако так поступать с ожидавшим меня мужчиной не красиво, поэтому пришлось стиснуть зубы и смирно ехать, куда везли.

А привезли меня к одному из самых освещенных зданий. Оно было, по сравнению с соседями, совершенно не высоким — всего три этажа, зато самым приметным и на вид самым дорогим.

— Приехали. — Оповестил Раиль и собрался выйти, чтобы открыть мне дверь, но дверь и сама открылась, а вернее ее открыли.

Лорд Аспар галантно протянул мне руку и помог выйти. Он выглядел шикарно в черном смокинге, с идеально уложенными темными волосами и слегка смущенной улыбкой на губах.

— Вы прелестны. — Сделал он мне комплимент, стоило нам начать подниматься по широкой, но короткой лесенке. — Я бесконечно счастлив, что вы согласились поужинать со мной.

— Спасибо, — я слегка улыбнулась, — вы не представляете, как я рада, что вы меня пригласили.

Так, обмениваясь взаимными комплиментами и беседуя ни о чем, мы добрались до нашего столика.

— Чего желает прекраснейшая из женщин? — спросил Аспар, как только к нам подошел официант.

Я сделала вид, что внимательно читаю меню, а сама спряталась за ним, чтобы мой кавалер не увидел горькой усмешки, проскользнувшей на моих губах. Прекраснейшая? Да хоть единственная, но кое-кто блондинистой наружности все равно выберет другую.

Быстренько пробежав глазами по ровным строчкам, я совершенно не поняла написанного — ни одного знакомого блюда! Поэтому пришлось фантазировать:

— Принесите мне то, что лучше всего готовит ваш повар.

— Конечно, госпожа. — Вежливо ответил официант и, приняв заказ и у лорда, поспешил удалиться.

И тут же за нашим столиком возникла неловкая пауза. Я не хотела заводить разговора, да и не знала, о чем говорить с совершенно не знакомым человеком, а он тоже не торопился заводить светской беседы. Только смотрел и загадочно улыбался.

Дурачок что ли? Этого еще не хватало.

Скользнув глазами по залу, довольно пустынному, кстати, заметила за самым дальним столиком знакомую шевелюру, попытавшуюся спрятаться за папкой с меню, и закатила глаза: Раиль все же решил последить за нами.

— Что-то не так? — забеспокоился лорд. — Вам что-то не нравится?

— Нет, лорд Аспар, — мне пришлось улыбнуться через силу, — все отлично.

— Что вы, Виктория, для вас просто Шон.

Его красивых губ коснулась теплая улыбка.

— Конечно Шон. — Решила я не расстраивать мужчину, и тут же перевела разговор, — а долго тут готовят?

Дальше разговор пошел легче. Мужчина что-то рассказывал, шутил и как бы невзначай пытался выведать информацию обо мне. Поэтому приходилось быть начеку и с ласковой улыбкой уходить от прямых ответов. Хорошо, что лорд попался мне не глупый и вскоре понял, что я не хочу ни чего говорить о себе, и перестал задавать каверзные вопросы. Кстати блюда принесли довольно быстро, и вкус у них был потрясающий, да и собеседник веселый и с тактом, полная противоположность Киллиану.

Уууу, опять этот в моей голове!

Поэтому время пролетело незаметно и вот уже пора возвращаться, но не охота. Не хочу обратно во дворец!

Шон проводил меня до повозки и, лишь вырвав у меня обещание нового свидания, позволил мне уехать.

Обратный путь я запомнила не очень хорошо, погрузившись в мысли и отключившись от реальности. Я пыталась понять, какие эмоции вызывает у меня лорд Аспар. Симпатия? Без сомнения. Хочется ли мне продолжать общаться с ним? Возможно, по крайней мере, собеседник он приятный. Но вот хочется ли мне большего, чем просто общение? Я прислушалась к себе, вспоминая образ лорда. Возникает ли желание поцеловать его?

Я откинулась на спинку мягкого сиденья. Нет, не возникает. Сейчас у меня почему-то только одно желание — увидеть Киллиана. Хотя бы одним глазком. И я ненавижу себя за это желание.

— Ненавидиш-ш-шь? — прошептал-прошипел кто-то непонятно откуда. — Ненавидь. Это потряс-саяющ-щее чувс-с-ство. Оно делает нас-с-с с-сильнее, у-с-стойчивее к ударам с-судьбы. Вкус-с-сно...

Я резко села и огляделась. Но ни кого, кроме сидящего за рулем Раиля, в салоне повозки не было, и я, решив, что просто задремала, снова расслабленно облокотилась на сиденье, рассматривая приближающийся дворец Его Высочества.

Глава 10

Приготовления к балу не прекращались даже поздно вечером, везде зажигались магические огни, и уборка и украшение дворца продолжались уже в их свете.

Остановившись у дверей своей комнаты, я вдруг поняла, что совсем не хочу спать и вообще находиться в помещении. Вечер был очень теплым и тихим, и я решила, что нужно обязательно прогуляться по саду.

— А куда у нас Тил пропал? — задала я вопрос следовавшему за мной словно тень Раиллю. — С самого утра его не видать.

— Я связывался с ним несколько часов назад, Его Высочество отправил его на задание.

Я бесцельно бродила между деревьев, все больше удаляясь от резиденции Киллиана, и в итоге забрела в самую дальнюю даль. Мыслей ни каких в голове не было, казалось, что я больше не в состоянии о чем-то думать — ни о принце и его отношении ко мне, ни о лорде Аспаре, ни о Гоше, ни о Варе.

Я просто шла и шла, порой несколько раз проходя мимо одного и того же места, пока не услышала странный шум. Любопытство взяло верх над осторожностью, и пока мой телохранитель не успел меня остановить, побежала туда, откуда раздавались звуки. Немного не дойдя, остановилась, спрятавшись в кустах, и притихла, рассматривая Его Высочество, который полуобнаженным кромсал тонким, чуть загнутым мечом ни в чем не повинную деревяшку. Он двигался так ловко, гибко изгибаясь и нанося точные и без сомнения, если бы на месте столба был живой человек, смертоносные удары, что у меня дыхание захватило от такого опасного, но красивого танца. Да, Киллиан именно танцевал смертоносный танец, лишь в лунном свете, без другого дополнительно освещения находя свою цель.

— Ох, — не сдержала я восхищенного вздоха и чуть не поплатилась за это жизнью.

Принц, не спрашивая кто там подглядывает за ним, резко развернулся и молниеносно метнул меч в мою сторону. Только потрясающая и незамедлительная реакция Раиля спасла меня от

неминуемой смерти. Мужчина оттолкнул меня в бок и отбил клинок странной, металлической палкой, неизвестно откуда взявшейся у него в руке. Ведь я ни когда не замечала, чтобы он носил с собой какое-либо оружие.

— Вика? — принц подбежал ко мне и, не спрашивая разрешения, рывком поднял на ноги. Он с ужасом смотрел на меня и одновременно осматривал — нет ли на мне ран. — Я же мог убить тебя!

— У меня телохранитель хороший. — Попыталась я высвободиться из рук Киллиана, но он не отпустил, только прижал к себе, позволяя мне услышать, как быстро стучит его сердце.

Он выглядел действительно напуганным, и не скрою — мне было приятно. И да, я наслаждалась этим моментом. Нов сего несколько секунд, пока принц вновь не стал самодовольным белобрысыком.

— Значит, я до такой степени тебе нравлюсь, то ты не смогла удержаться и решила подсмотреть за мной? — на губах Киллиана появилась хитрая улыбка, и он почти промурлыкал, — и как? Понравилось?

— Отпусти. — Пробубнила я, не собираясь играть в его любимые игры, — мне пора.

— Вика, — с лица принца слетела вся наносная веселость, — давай поговорим?

Я хотела было ответить, как и всегда, что не буду ни о чем с ним разговаривать, но что-то во взгляде Киллиана не дало мне этого сделать. Мы вместе прошли к ближайшей скамейке.

— Свободен. — Строго произнес принц моему телохранителю, и тот, бросив вопросительный взгляд на меня и получив подтверждающий кивок, скрылся в зарослях интересного растения, кажется состоящего из одних только кругленьких листочков. — Вика...

По направленному в темноту рассредоточенному взгляду Киллиана я поняла, что сейчас он начнет вещать что-то очень пространное и витиеватое, поэтому быстро, чтобы не рассусоливать, перебила его и задала давно не дающий покоя вопрос:

— Просто скажи — кто я для тебя?

Принц моргнул и, печально улыбнувшись, посмотрел на меня:

— Ты действительно хочешь это знать?

— Надо уже решать что-то. — Я передернула плечами, так как подул прохладный ветерок. — Надоела эта неопределенность.

Мужчина сделал непонятный быстрый пас рукой, и в ней тут же появился белый камзол. Киллиан накинул его мне на плечи и, обняв за них же, развернул к себе. Он нежно провел пальцами по моей щеке и хрипловато произнес то, что заставило мое сердце ухнуть в пустоту и одновременно воспарить от счастья:

— Ты моя женщина. Моя любимая женщина.

Вслед за признанием последовал самый чувственный и восхитительный поцелуй в моей жизни. Киллиан ласкал мои губы так, словно они были единственным, что ему необходимо в этой жизни, а я отвечала и отдавала всю себя, вкладывая в поцелуй все, что чувствую к этому своему равному, несносному, выводящему меня из себя, но при этом самому любимому мужчине.

Однако миг эйфории быстро прошел. Стоило нашим губам разъединиться, как я вспомнила, что совсем скоро...

— Но при этом ты женишься на другой?

— Еще не женюсь, но обязан выбрать себе невесту на балу. — Печально ответил принц. — Таковы законы.

— Что за законы такие?

— В первую ночь полной луны в последний месяц лета будущий король обязан выбрать невесту на устраиваемом для всех сословий балу.

— То есть королевой может стать любая девушка? Даже не голубых кровей?

— Что значит голубых?

— Не из королевского рода. — Пояснила я.

— У нас не голубая кровь.

Да, иногда он такой забавный. Я улыбнулась и чуть отстранилась от обнимающего меня принца:

— Не отвлекайся. Так что, любая?

— Раньше могла, но сейчас это простая формальность. На балу проводится конкурс, в котором на равных условиях соревнуются и принцессы и леди и простые девушки. Но в последние лет сто ни кто не решается противостоять знатным леди.

— А иначе ни как?

Принц развел руками.

— Ты даже не представляешь сколько раз я пытался отменить этот пережиток прошлого, но старый жрец уперся и ни в какую не желает

соглашаться. — Киллиан с силой ударил по спинке лавочки, и одновременно с этим где-то вдали громыхнул гром.

— Жрец?

— Главный жрец богини Лорты благословляет короля на правление странной, а он всегда очень старомоден и считает, что все должно быть так, как было еще при моем прапрапрадедушке. А без благословения жреца не взойти мне на трон, а значит в скором времени появятся другие... желающие... — Плечи Его Высочества сникли, — Вика я должен это сделать. Это важно для процветания и покоя моей страны.

— Я поняла. — Я легко поцеловала мужчину в щеку и, протянув ему камзол, поднялась. — Не беспокойся, я все прекрасно поняла.

Хотела было быстренько сбежать, чтобы разобраться в новых чувствах и обстоятельствах, но не смогла просто уйти. Вновь склонившись к Киллиану, я поцеловала его так крепко, что аж дыхание захватило. Он обнял меня, усадил к себе на колени и, поцеловав в кончик носа, задал вопрос, которого я очень не хотела услышать:

— Как свидание прошло?

Тяжело вздохнула и подложила голову на мужское плечо:

— Скучно.

И я была честна, лорд Аспар хороший, добрый и внимательный, но скучный. Видать теперь любой, кто не похож на моего принца будет казаться мне не таким...

— Вот-вот, — в голосе Его Высочества прорезались довольный нотки. — Лучше бы со мной пошла.

— Ваше Высочество! — раздалось неподалеку писклявое, — Ваше Высочество, вы где?

Принц притих и сжал руки на моей талии. И я тоже замерла, взглядом спрашивая, чего это Киллиан вдруг превратился в статую.

— О, Раиль, будьте любезны, подскажите — не видели ли вы Его Высочество? Нам еще столько нужно всего обсудить на счет предстоящего бала, а он весь день куда-то убегает.

Я широко и не скрывая веселья улыбнулась и склонилась к уху мужчины:

— Ай-ай, как не хорошо Ваше Высочество.

Киллиан сделал большие глаза и безмолвно попросил меня помолчать.

— Нет, распорядитель Варлон, его тут точно нет.

— Что ж такое, — удаляясь, запричитал рыжеволосый распорядитель, которого я очень хорошо запомнила с первой нашей встречи, — как же быть, как быть? Мы же ни чего не успеваем!

Принц заметно расслабился и, глубоко вдохнув, попросил:

— Напомни мне повесить жалование Раилью.

По уставшему взгляду и опущенным плечам Его Высочества можно было понять, что ему действительно не хочется все это устраивать, но обязанности наследника...

— Пора отдыхать. — Я решительно поднялась с колен мужчины и потянула его за собой. — И тебе тоже.

— Нет, — принц вновь уронил меня на себя, — пока не скажешь.

— Что? — я невинно захлопала глазами.

— Ты знаешь.

Я знала, но говорить пока не хотела. Я полюбила Киллиана, действительно полюбила, не смотря на все, что произошло между нами. Однако почему-то сказать пока не могла. Наверно момент был не тот.

— Ладно, иди. — Мужчина выпустил меня из своих объятий. — Я подожду.

— Так легко сдался?

— Я просто понял, что давлением от тебя ни чего не добиться, легче дожидаться.

— Тогда вот тебе награда понятливый мой. — Я быстро чмокнула Киллиана в щеку, — а как же ты? Не пойдешь?

— Нет, хочу еще поупражняться.

— Оу, а я не знала, что кромсание бедной деревяшки — это упражнение.

— Это очень хорошее упражнение, нервы успокаивает.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я направилась в сторону дворца. И как только отошла на приличное расстояние от заветной лавочки, рядом появился довольно улыбающийся Раиль:

— Я рад.

— Чему?

— Что вы с принцем, наконец, все выяснили.

— Это дааа, — протянула я задумчиво, — но что же делать с этим треклятым балом...

— А то ты не знаешь. — Ухмыльнулся Раиль и хитро взглянул на меня.

Я знала. Но все это так не привычно и... смогу ли я дать достойный отпор принцессе? Однако и отдавать Киллиана какой-то мымре не хочу!

Да, я могла бы закатить истерику и поставить принца перед выбором — я или бал. Но... так поступить с любимым мужчиной... На нем лежит очень большая ответственность, ответственность за всю страну и ее жителей, и наверняка есть те, кто с удовольствием займет место Киллиана, если тот не получит благословление жреца...

Нет, так не пойдет! Я не буду ставить его перед выбором, я просто выиграю конкурс и стану его законной второй половинкой.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но Раиль удовлетворенно закивал и спросил:

— Я могу чем-то помочь?

— Даже не знаю...

— Может сведения о предыдущих балах и проводимых там конкурсах?

Я улыбнулась мужчине и кивнула, и он повел меня в библиотеку. А там мы, забравшись в уже облюбованный уголок, зарылись в многочисленные записи из находящегося здесь архива. Чуть позже к нам присоединилась и Моника. Узнав, что мы замыслиаем, девушка несказанно обрадовалась и тут же засуетилась:

— Но бал уже послезавтра! А платья еще нет!

— Как нет? У меня полная гардеробная всякой всячины, чего-нибудь да найдем.

— Нет, это все не то! Для такого случая нужно что-то особенное. — Моника замолчала на несколько секунд, раздумывая, а после просияла, — я все сделаю! Можешь не беспокоиться!

Девушка умчалась со скоростью света, а я в недоумении переглянулась с Раилем:

— Ребят, что с вами происходит? Этот ваш нездоровый энтузиазм...

— Мы рады.

— Не понимаю, чего вы так оживились. Да, мы с Киллианом помирились, но все равно не понимаю.

— Ты просто не знаешь, что весь двор наблюдал за вашими отношениями. И даже ставки ставили...

— Что? — я подскочила со стула.

— Ага, — как сытый кот улыбнулся мой телохранитель, — и мы с

Моникой поставили на то, что вы будете вместе. И я почти выиграл кругленькую сумму, осталось-то только помочь тебе победить на конкурсе.

Полная противоречивых чувств — с одной стороны хотелось сказать все, что я думаю по поводу этих предпринимателей доморощенных, а с другой хотелось спрятаться и ни кому не показываться на глаза, села обратно. Подумать только, столько времени быть развлечением для стольких людей! Ужас!

— Да не переживай ты так, — Раиль присел на корточки рядом и зашептал, — ни кто не знает откуда ты на самом деле. Его Высочество хорошо об этом позаботился, просто все думают, что ты девушка из провинции, которую он повстречал в путешествии.

О, сколько всего интересного я узнала о себе.

— Что еще интересенького обо мне говорят?

— Да ни чего, — стушевался телохранитель, — так, ерунду всякую... Неважно. Вот, нашел!

Мужчина перевел разговор, показав мне записи самых первых конкурсов. Ну, хорошо, потом поговорим. Переключившись на дело, я погрузилась в свитки, в которых описывались события предыдущих балов, все, что на них происходило, и хронологию проведения выбора невесты. И, поняв, во что вляпалась, схватила за голову. Испытания проводились самые разные, и требовали знаний этикета, истории, политики и искусства. Да это же невозможно выучить за двое суток, даже если не спать! Так же постоянно упоминалась длань богини Лорты, которая и указывала на достойную.

Растерев виски и попытавшись отвлечься от начинающейся головной боли, я обратилась к Раилю:

— Есть список, всех заданий?

Может там есть какая-то система, и будет достаточно выучить только определенные направления... Но нет, задания давали самые разные и ни как не связанные между собой.

— Ну что ж, — я печально окинула стопку толстенных справочников, — приступим.

Ни какой возможности выучить все и разом у меня не было, но попытка — не пытка. Хотя... я мельком глянула на часы — первый час ночи. Пытка, и еще какая. Глаза не закрывались только титаническим усилием воли. Мне нужно хоть что-то знать, а вдруг повезет? Однако

вид сладко посапывающего в соседнем кресле Раиля сморил меня окончательно и, уговорив себя, что лишь прикрою глаза, чтобы дать им немного отдохнуть, я сомкнула веки.

И приснилось мне, что я стою в наскоро сшитом платье из занавески ярко-оранжевого цвета среди толпы разодетых придворных и, краснея от стыда, пытаюсь вспомнить ответ на вопрос, который был задан сморщенным старичком в золотых одеждах:

— Так каков ваш ответ? — старичок грозно смотрел на меня, кажется, готовый наброситься и растерзать невежу. — Кто и когда основал Империю Тошше-Ари? Не знаете? Ну, конечно же, откуда это знать деревенщине из захудалой деревеньки! ВОН!

Старичок гневно указал мне на дверь, а гости во главе с Киллианом и томно прижимающейся к нему темноволосой красоткой смеялись и указывали на меня пальцами, глумясь над выскочкой без роду и имени.

— Тихо-тихо! — проснувшись, я резко подскочила и тут же оказалась в объятиях Киллиана, который прижал меня к себе и успокаивающе погладил по спине. — Сон приснился?

— Д-да, — я огляделась и увидела, что кресло Раиля пусто, да и книги все убраны. — А что ты тут делаешь?

— Да вот, — принц выпустил меня из рук и помахал перед носом бумагами, — шпаргалки тебе принес, а тут такая милая картинка из спящей девушки и ее храпящего телохранителя. — Его Высочество строго свел брови вместе, — думаю, я отменю повышение его жалования.

— Не сердись, — я не удержалась и вновь прижалась к Киллиану, — он мне помогал, вот и устал. Все мы не железные.

— Ну ладно. — Мужчина расслабился под моими ладонями, — спать идем?

— Идем, только сначала я прочитаю это. — Указала на листы в руке любимого. — Что там?

— Вопросы и ответы. — Подмигнул принц.

— Ай-ай, как не честно Ваше Высочество. Разве так можно? — Я притворно погрозила мужчине пальчиком, который тут же оказался в плену его губ.

Словно загипнотизированная я уставилась на творившееся безобразие, потеряв дар речи и чувствуя, как слабеют ноги. Хорошо, что сижу, а то бы точно свалилась к ногам мужчины. Уж очень необычное и

волнительное было это прикосновение. Но губы Киллиана на пальчике не остановились, они медленными и чувственными поцелуями прошлись по ладони, к запястью и выше, к локтю.

— К-киллиан... — выдохнула, когда поняла, что сижу у него на коленях, а он беззастенчиво покрывает поцелуями мою шею, — нас могут увидеть...

— Только пусть попробуют. — Срывающимся от возбуждения голосом проговорил принц и, по видимому, чтобы меньше болтала, закрыл мне рот головокружительным и крышесносным поцелуем.

И все, дальше все мысли потерлись в водовороте восхитительных, упоительных и завоораживающих ощущениях. Страх быть застуканными исчез, так же как исчезла и библиотека, и луна, освещающая наше тайное убежище. Остались только его руки, губы, то нежные, то порывистые прикосновения и единое дыхание на двоих.

Как добрались до спальни — не знаю. Я лишь помню, что задремала на плече Киллиана прямо в библиотеке, а вот проснулась уже утром в комнате принца в одной постели с ним. Мужчина прижимал меня крепко к себе и, забросив ногу мне на бедро, мило посапывал мне в волосы. В первый раз с моего появления в этом мире, мне было спокойно и уютно. Все проблемы, хоть и на время, отступили и казались уже не такими глобальными и неразрешимыми. Я попыталась высвободиться из железных объятий Его Высочества, ибо естественные потребности взывали ко мне, но он, не желая меня отпускать, еще сильнее прижал к своему боку.

Улыбка не сходила с моего лица. Я нежно поцеловала Киллиана в кончик носа и прошептала:

— Отпусти, я ненадолго.

Мужчина недовольно поморщился и тяжело вздохнул, но руки разжал:

— У тебя одна минута. Я засек.

Быстренько выскользнув из теплой постели, я накинула на голые плечи плед и побежала в уборную. И, завершив с самым важным, перед зеркалом попыталась привести в порядок растрепанные волосы.

— Любовь, — вдруг проговорили мои губы в зеркальном отражении, но совершенно не моим голосом, — какая прелес-с-сть.

Я отшатнулась от зеркала, но смотреть не переставала. Так же как из него не переставал смотреть на меня кто-то с моим лицом, но

совершенно с другой, жуткой мимикой, да еще и с красными глазами.

— Я... т-ты... — все, что смогло слететь с моих губ.

Но отражение за мной не повторило, оно хищно ослабилось.

— Пока ты, но ненадолго. — Монстр из зазеркалья рванул ко мне и упер руки в зеркальное полотно, — ещ-щ-ще немного ос-сталось.

— Вика, — стук в дверь заставил меня отвлечься от страшного отражения, — я вхожу.

Киллиан тут же объявился в уборной и встал рядом со мной.

— Что не так? На тебе лица нет.

Он очень внимательно осмотрел меня, а я почему-то не смогла признаться и соврала:

— Все нормально, просто вдруг подумала... А как мы до спальни добрались? Я не помню...

— Мммм, — принц обнял меня за талию и склонился для поцелуя, — я знал, что хорош до умопомрачения.

Нежный поцелуй напрочь выкинул из моей головы зазеркального монстра, а после и все остальное перестало существовать, подарив нам еще несколько мгновений счастья и покоя.

— Как же не хочется вставать. — Потянувшись, я прижалась к лежащему рядом принцу. — Давай сегодня останемся в кровати.

— Я с удовольствием, — мужчина провел ладонью по моей обнаженной спине и тут же застонал, — но у меня столько дел перед завтрашним днем. А ты можешь остаться и дожждаться меня.

— Кстати, — я села, забирая у Киллиана одеяло, чтобы прикрыться, — где там шпаргалки?

— Держи. Чтобы все выучила наизусть.

— Конечно, я не собираюсь отдавать тебя какой-то левой принцессе.

— Я так и подумал. — Киллиан еще раз поцеловал меня и, с неохотой оторвавшись от моих губ, поднялся с кровати.

Он очень быстро принял душ, оделся и, пообещав мне, что мы вместе пообедаем, убежал по своим королевским делам. Я же не стала торопиться, а удобно устроилась на подушках и вчиталась в ровные строчки с ответами на вопросы. Что ж, не все так плохо, как мне вчера показалось. Я широко улыбнулась — очень радуется, что Киллиан тоже хочет, чтобы я победила.

— О, как мило, аш-ш с-сердце замирает.

Я резко повернула голову и увидела снова свое жуткое отражение в стекле небольшого книжного шкафа. Оно мне подмигнуло и пропало, оставив меня любоваться своими круглыми от ужаса глазами. Это что, черт возьми, такое!?

Я подскочила с постели и подбежала к ближайшему зеркалу. Внимательно всмотрелась в свои глаза, поморгала, помахала рукой. Но ни чего. Я оставалась собой. Галлюцинации? Может все же рассказать Киллиану? А если он подумает, что я сумасшедшая? Нет, надо самой разобраться. Я справлюсь. Всегда справлялась.

Хоть отражение больше и не проявляло самоволия, но лежать в кровати расхотелось. Тем более было пора позавтракать. Переодевшись в весьма симпатичное светло-бежевое платье и соорудив на голове что-то вроде изящного пучка, я выглянула в коридор и обнаружила там Тила.

— О! Привет, уже вернулся?

— Вернулся, вы тут как?

— Нормально, а где все остальные?

— Раиль отдыхает...

— А я уже тут. — Из-за угла вынырнула Моника и поразила меня широченной, во все тридцать два зуба, улыбкой. — Платье будет готово к завтрашнему утру, завтра же и подгоним, поэтому утро целиком нужно освободить. А как прошла подготовка к конкурсу?

— Все нормально, на счет этого можно не беспокоиться.

— Это вы о чем? — Тил очень заинтересовался нашим разговором.

— Вика завтра пойдет на бал и победит в конкурсе.

— Фух, — облегченно выдохнул телохранитель, — слава Лорте вы одумались и вернулись к Его Высочеству, а то не зря же я беспокоился об этом Аспаре. Он действительно какой-то мутный, ни чего толком о нем узнать не удалось, только то, что в списках приглашенных он есть, и больше ни какой информации.

Точно, лорд Аспар! Я хлопнула себя по лбу — я же с ним сегодня на свидание должна пойти!

— Ай-ай, — прикусила я палец и затравлено огляделась — не слышит ли нас кто-нибудь, — совсем про него забыла. Что мне теперь делать?

— А ни чего, — пожал плечами Тил, — я принцу уже обо всем доложил, и он на порог этого странного типа не пустит.

Это, конечно, все хорошо, но не красиво же получилось.

— Может письмо написать, а ты передашь? — предложила я, повернувшись к Монике.

— Можно. В библиотеку?

Я кивнула, и мы друженько потопали в облюбованное местечко составлять извинятельное послание для лорда.

Глава 11

С письмом мы мучились долго. Мне все время казалось, что оно не достаточно проникновенное и слишком официальное. Стол, за которым сидела наша троица, все больше обростал скомканными бумажками, Моника уже просто сидела и, склонившись на руки, кажется, дремала, а идеальное письмо было еще не написано.

— А давай так, — предложил Тил и вполне серьезно приказал, — пиши: «Неуважаемый лорд Аспар, наше с вами свидание было полным провалом. Такой скуки я ни когда еще не испытывала, поэтому второго точно не будет. Прощайте и забудьте, как меня звать».

— Тиил, а посерьезнее? — хоть и устала, но все равно улыбнулась телохранителю.

— Я не знаю. Ни когда не писал антилюбовных писем.

— А любовных писал? — проснулась Моника и с любопытством посмотрела на Тила.

Тот очень смешно покраснел и быстренько перевел тему:

— Сколько мы тут уже торчим? Поестъ бы.

— Да, — поддержала я мужчину, — я бы тоже не отказалась от чего-нибудь съестного, может, и процесс быстрее пойдет.

Моника вызвалась сбегать за едой. И, по-моему, она готова была идти куда угодно, лишь бы выйти из библиотеки и не участвовать во всем этом. Скомкав очередной испорченный лист, я принялась за написание нового письма. Вышло примерно так:

«Лорд Аспар, вы чудесный человек и весьма интересный мужчина. И о проведенном с вами вечере в ресторане „Байно“ я не жалею, но сердцу не прикажешь. Я не сомневаюсь — вы хороший человек и поймете меня. Моя душа принадлежит другому. Поэтому не хочу обманывать вас и давать ложную надежду. Простите, лорд Аспар.

С уважением, Виктория».

Еще раз перечитав свой «эпос», я довольно кивнула и запечатала исписанный листок в приготовленный конверт. Кратко и простенько

подписала его — лорду Шону Аспару, и с облегчением потянулась, разминая уставшую спину.

Будто почувствовав, что все завершилось и больше не нужно ломать голову, в библиотеку вошла Моника. Она несла большой, заставленный тарелками поднос и что-то мурлыкала себе под нос.

— Ты во время! — Тил подскочил со своего места и помог девушке дотащить наш то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. — А то я готов был уже есть эти бумажки!

— Уже закончили? — с надеждой в голосе спросила Моника и стала расставлять тарелки на столе.

— Да, — обрадовала я ее и протянула конверт, — осталось только передать.

— Я все сделаю. — Девушка положила письмо в кармашек фартука, — а теперь — ешьте, а то еще дел полно.

— Каких? — я откусила кусочек поджаренного, хрустящего хлеба, — ответы есть, их выучить не трудно, платье, по твоим словам, шьется... Что-то еще?

— Так это на завтра, а сегодняшний прием? К нему тоже нужно подготовиться.

— Что? — я аж поперхнулась, — какой прием?

— Просто прием, чтобы приехавшие гости не заскучали.

Интересно — а почему Киллиан ни чего не сказал?

— Я не пойду. — Заявила твердо и непреклонно, — хватит с меня и одного бала.

— Ты собираешься стать королевой, а устройство разнообразных балов и присутствие на них будет твоей прямой обязанностью.

— Я согласен с Тилом. — В наш небольшой междоусобчик самым коварным образом вторгся Киллиан и, совершенно не стесняясь посторонних глаз, наклонился и поцеловал меня. А когда мы смогли оторваться друг от друга, в библиотеке, кроме нас, никого уже не было. — Все утро мечтал об этом.

Я улыбнулась любимому и чмокнула его в щеку.

— Ты только за этим пришел?

— Нет, — весь веселый настрой принца мигом слетел, — ммм, яичница.

Он сел напротив меня и, взяв пустую тарелку, начал накладывать себе еду. Я не стала прерывать Киллиана, а лишь наблюдала, как он с

аппетитом ест, хотя внутри сгорала от любопытства, смешанного с беспокойством — я уже хорошо знала, что такой взгляд бывает у него, когда он чем-то действительно озабочен.

Как следует подкрепившись, Его Высочество отодвинул пустую тарелку и налил себе еще неостывшего кофе, но перед тем, как сделать глоток, произнес:

— Я нашел способ добыть из тебя силу Тьмы.

— Лжеш-ш-ь. — Прошипели внутри меня.

— Как? — взволнованно поддалась я вперед.

— Пришлось попотеть, но... — Киллиан, растягивая удовольствие и мои нервы, принялся за напиток и, только опустошив чашку наполовину, неожиданно спросил, — что ты знаешь о гоблинах?

— Эм, — я пожала плечами, — ни чего...

— Заброшенный лес, кстати, на их территории вырос. — Я скривилась — ну не нравится мне там, и поежилась от неприятных воспоминаний. Принц засмеялся, — вижу, ты не забыла о наших приключениях там?

— Я бы с радостью, но ни как.

А Киллиан продолжил:

— Интересный народец был, мудрый, сильный и была у них одна очень важная миссия — охранять тюрьму Тьмы.

— И куда же они делись? — вклинилась я в образовавшуюся паузу.

Любимый развел руками:

— Ни кто не знает, почему они вымерли. Но все больше популярности набирает теория необычной болезни, поразившей гоблинов и не давшей им давать потомство.

— Почти... — расхохотался шипящий голос внутри меня, а я прикрыла глаза, чтобы отвлечься от него.

— Все хорошо? — Киллиан взял мою ладонь в свою.

— Да, продолжай, так как вымершая раса поможет изгнать из меня силу?

— Тюрьма Тьмы и нож богини Лорты в симбиозе могут это сделать...

Вдруг я почувствовала, как из меня вышибло весь воздух, меня словно кто-то очень сильно толкнул в грудь. А когда я пришла в себя и открыла глаза, то увидела вытянувшееся от удивления лицо Киллиана. Собираясь спросить, что его так удивило, я попыталась открыть рот, но

у меня не вышло. Я попыталась вновь, и опять не вышло. Попытка встать или как-то пошевелить руками тоже провалилась. И тут подал признаки жизни голос, который вот уже несколько дней я слышу у себя в голове. И этот голос шел из моих губ!

— Вс-се, хватит с-с-с меня этого цирка! — Тьма моими губами неприятно улыбнулась, — благодарю Ваше Высочес-ство за очень интерес-ную информацию. И... — мое тело само встало, и я ни как не смогла повлиять на его передвижение, — попрощайтесь-сь с-с-со с-своей любимой.

Принц подскочил с места:

— Где Вика? — в его руке возник черный сгусток пламени.

— Но-но, молодой человек. Она еще тут... пока что...

Богиня жутко рассмеялась, и не успела я и глазом моргнуть, как она щелкнула пальцами, и мы с ней оказались в другом месте. Я не могла управлять своей головой, поэтому пришлось удовольствоваться скудным обзором, который предоставила мне Тьма. Это был чей-то дом. Очень пыльный и темный. Казалось, что тут ни кто и не живет вовсе. Но мои догадки не оправдались, богиня по-хозяйски прошла к окну, отдернула шторы, впуская солнечный свет в неубранную комнату, и выкрикнула:

— Шон! Где тебя носит?

Не прошло и минуты, как тяжелые двустворчатые двери распахнулись, и на пороге объявился помятый и явно пьяный лорд Аспар. Он долго всматривался, щурясь от яркого света, а когда рассмотрел, кто перед ним стоит, упал на колени и склонил голову:

— Моя Богиня! Я...

— Хватит, — раздраженно отмахнулась Тьма и приказала, — запри девчонку и следи за ней как следует. Я не могу надолго захватывать ее разум. Когда восстановлюсь, поговорим.

Ах так!? Я поднапряглась и постаралась вернуть себе контроль над собственным телом, но все мои попытки жестко пресекли, да так, что в себя я пришла уже в другой комнате.

Осторожно попробовав пошевелить пальцами, я поняла, что снова могу двигаться и тут же рванула к двери, но, этого и следовало ожидать, она оказалась заперта. Я стучала в нее, пинала ногами, кричала до хрипоты и требовала выпустить меня, но ни кто не отреагировал на мои вопли. Тогда я подбежала к окну и, отдернув шторы, застонала — путь

на волю мне перекрывала толстенная решетка.

Сев прямо там, где стояла, я уронила голову на руки и задала вопрос той, которая притихла и не подавала признаков жизни. Но я знала, что она притаилась внутри меня и набирается сил.

— Чего ты добиваешься?

Однако Тьма не торопилась отвечать, и я совсем сникла. Мне очень сильно хотелось узнать, что задумала темная богиня, какие у нее планы на меня, да и вообще откуда она взялась, ведь она должна быть мертва!

— Можно с-сказать и так, — вдруг прошипел голос внутри меня, а я, уловив отражение в недалеко стоящем зеркале, увидела, как мои глаза загорелись красным, а губы растянулись в ехидной ухмылочке.

Но я то не улыбалась!

— Т-тьма... — сорвалось с моих губ, а отражение широко улыбнулось.

— Она с-самая. — Я в зеркале встала и шутливо поклонилась, — вот мы и познакомилис-сь, наконец, Виктория.

Мы некоторое время разглядывали друг друга, а после Тьма уселась на пол, скрестив ноги в позе лотоса, и милостиво дала добро:

— С-с-спраш-шивай, Виктория.

— Что спрашивать? — не ожидала я такого поворота вот и растерялась.

— Вс-се что хотела. Что у меня на уме, что я с-сделаю с-с-с тобой и ос-стальное бла, бла, бла... — богиня нетерпеливо поерзала на месте, — ну же, не трус-с-сь! Давай!

Похоже, ей действительно хотелось поговорить, а мне хочется знать, что будет дальше. Так что долго раздумывать я не стала:

— Ты жива?

— Это с-с какой с-стороны пос-с-смотреть. — Тьма указала пальцем на меня, — я живу внутри тебя. Ты мой с-сос-суд, и вне его я сущ-щ-ществовать не могу. Пока что...

— Как тогда, с мужем Вари?

— Нет, сейчас все по-другому. — Богиня зло сузила глаза, — Благодаря твоей подруш-ш-ш-ке я лишилась способности материализоваться и почти всех своих сил! — Мое отражение с красными глазами рвануло к зеркалу и, ударив кулаком по нему, прошипело, — но ни чего, я с-с-коро возрожус-с-сь и отомщ-щу вс-с-сем, кто виноват в моем нынеш-ш-шнем положении. — Тьма указала на

меня и неприятно ухмыльнулась, — а ты мне в этом поможеш-ш-шь.

— Ага, щ-щаз, — уподобилась я красноглазой зазеркальной тетке и зашипела, — обойдеш-ш-шся! Киллиан найдет меня и...

— Не найдет, я разбила все его заклинания с-слежения, — богиня издевательски улыбнулась, — так что расс-слабьс-с-ся и забудь про с-с-своего принца.

Тьма махнула мне рукой, и мое отражение снова стало моим. Я поднялась с пола, прошла к кровати, и, взобравшись на нее с ногами, уныло уставилась в никуда. Конечно, я подозревала, что влипла, но не нас только же! Тьма жива и надежно засела во мне, а теперь еще она и о планах Киллиана узнала. И даже если у меня получится сбежать отсюда, от темной богини мне не спрятаться, невозможно же спрятаться от самой себя. И если она говорила правду, то принц меня теперь не найдет. Это же катастрофа!

Так я и проводила время за невеселыми думами, пока не расслышала щелчок дверного замка. В комнату с подносом вошел лорд Аспар. Он уже не был таким помятым и явно успел проспаться, а еще на нем был до жути знакомый длинный, черный плащ с глубоким капюшоном.

— Я принес тебе ужин. — Лорд поставил поднос на небольшой столик в углу комнаты, а я, воспользовавшись моментом пока он не смотрел на меня, рванула к открытой двери.

Оказавшись в длинном, полутемном коридоре, я сначала растерлась, замешкавшись. Но после побежала в его более светлую часть. И не прогадала, заметив лестницу. Спуск по ней был быстрым, немного опасным, однако... бессмысленным. Потому что в самом низу меня уже ждал Шон. Он, сложив руки на груди, хмуро смотрел на меня, и я, не успев вовремя затормозить, налетела на мужчину. Тот, не удержавшись на ногах, повалился на пол, но быстро сориентировался, и в одно мгновение я оказалась прижата большим, тяжелым мужским телом не способная пошевелить рукой или ногой.

— Очень глупо. — Сквозь зубы проговорил Шон, — Повелительница приказала мне следить за тобой и второй раз я тебя не упущу.

Лорд Аспар резко встал, рывком поднял меня и, крепко и больно ухватив за локоть, повел обратно. И сколько бы я не пыталась высвободиться, сколько раз ни била и ни царапала моего тюремщика, он

не выпустил меня из сильных рук. И в итоге я снова оказалась в полном одиночестве в комнате, на окнах которой были толстенные решетки.

Весь вечер и половину ночи я просидела на кровати, пытаюсь придумать план по спасению себя ненаглядной. Но все, чтобы я ни замыслила, разбивалось о тот факт, что внутри меня засела противная тетка, и она наверняка читает все мои мысли. А значит планировать что-либо бесполезно и нечего тогда напрягаться. Остается только надеяться на Киллиана. В конечном итоге я уснула прямо на середине постели, свернувшись калачиком.

А утро мое началось с неприятного — лица лорда Аспара. Стоило мне открыть глаза, как приспешник Тьмы навис надо мной. От него несло перегаром, под глазами пролегли тени, и смотрел он на меня так, что стало страшно. Расширенные зрачки, частое дыхание и капельки пота на лбу мне очень не нравились, особенно на таком близком расстоянии от меня, поэтому я осторожно положила ладони на грудь Шона и попыталась оттолкнуть явно невменяемого лорда. Лорд не отталкивался, мало того, он склонился еще ниже к брезгливо отвернувшейся мне и прикусил мочку моего уха.

— Как же долго я представлял себе это, — мужик практически уже лежал на мне, мешая нормально сопротивляться и дышать, — можно сказать с первого взгляда, как увидел тебя в Заброшенном лесу...

— Да отстань же ты от меня, — я, показав просто таки змеиную изворотливость, пнула лорда промеж ног, и пока он ослабил хватку, толкнула его и, скатившись с кровати, вооружилась первым, что попало под руку — стулом. Держа его перед собой словно щит, предупредила, — не подходи, иначе я за себя не отвечаю.

Аспар, наконец, перестал держаться за самое сокровенное и, зло сверкая глазами, направился ко мне. Вальяжно и не торопясь он подошел на расстояние одного метра и, криво ухмыльнувшись, щелкнул пальцами. Стул в моих руках рассыпался пеплом, бросив меня на растерзание неадекватному мужику.

Попятившись назад, я искала глазами то, что поможет мне защититься от Шона, и ни чего не находила! А когда уперлась спиной в подоконник — поняла, что попала я конкретно...

Лорд только руки не потирал, довольно рассматривая свою загнанную в ловушку жертву, он самым натуральным образом облизнулся и, сделав молниеносный рывок, схватил не успевшую

отбежать меня.

— Попалась, кошечка, — Шон уткнулся носом мне в шею и сделал глубокий вдох, — посопротивлялась и хватит. Пора нам заняться чем-то более интересным.

Ну уж нет! Просто так я сдаваться не собираюсь!

— Отвали от меня! — Как следует замахнувшись, я влепила звонкую пощечину попытавшемуся расстегнуть мое платье лорду.

Его голова мотнулась в сторону, лицо на мгновение стало мне не видно, а когда Аспар вновь посмотрел на меня, я поняла, что зря это сделала. Глаза мужчины только молнии не метали. Ни намека на улыбку, черты его закаменели, а взгляд не сулил мне ни чего хорошего.

Лорд схватил меня в охапку, перекинул меня через плечо, а уже через секунду я упала на кровать и вновь оказалась придавленной тяжелым мужским телом. Мои руки тут же перехватили, крепко зажав, а ноги спеленали каким-то заклинанием.

— Допрыгалась козочка.

— Кошечка, козочка, — не удержалась я от едкого, — а с людьми тебе не интересно?

Рык и мое платье разлетелось на клочки, а я замерла, понимая, что все, действительно допрыгалась. И умолять, похоже, бесполезно. Аспар припал сухими, обветренными губами к моей шее и принялся неистово ее слюнявить. Меня затошнило. Пожалуйста, кто-нибудь помогите!

— Отс-с-ставить! — рявкнула Тьма моим голосом, а я снова почувствовала толчок и неприятное состояние, когда не управляешь собственным телом, а только смотришь на все со стороны. — Не трош-ш-шь девчонку!

— П-повелительница? Н-но как же... Она все равно будет моей, какая разница сейчас или позже?

— Потерпиш-ш-шь пару дней, — я прямо чувствовала негодование богини, — а пока даже не думай! Или ты ос-с-смелиш-ш-шьс-с-я ос-слуш-ш-шатьс-ся?

Аспар недовольно посопел, но с меня встал, и тут же Тьма вернула мне мое тело. Вздогнув от неожиданного хлопка двери, я попыталась прикрыться тем, что осталось от платья, однако мои попытки были бесполезными — слишком мало осталось от моего наряда. Поднявшись на непослушные ноги, я сдернула покрывало с постели и закуталась в него. Очень сильно хотелось в душ, а лучше в ванну, и полежать там

несколько часов, избавляясь от тошноты и отвратительного ощущения «грязного» тела.

Так я и сделала. Мне удалось раздобыть небольшое полотенце, собственно это все, что мне удалось найти в большом и таком пустом шкафу. Набрав полную ванну горячей воды, я тут же забралась в нее и просидела, обняв колени, не меньше получаса. После я взяла жесткую мочалку и без мыла, так как его я не нашла, стала растирать кожу. До красноты и царапин. Мне хотелось смыть с себя запах Аспара, его омерзительные прикосновения и поцелую. Меня передернуло. Фу... Пока натиралась, не заметила, как слезы сами собой потекли по щекам. Я редко плакала, но сейчас в них была острая нужда. Они помогали снять скопившееся за столько дней нервное напряжение. Все-таки как я устала от всего. Ни одного спокойного денечка! Постоянно какая-то борьба: то за выживание, то за любовь... я явно не создана для этого мира, как же хочется обратно на Землю! Но Киллиан... Нет его бросить я не могу. Киллиан... О, нет, бал! Я же пропущу бал, а значит...

Схватившись за голову, я застонала. Все пошло наперекосяк, и все из-за этой тетки Тьмы!

— Ну уш-ш-ш нет, — заговорило мое отражение в воде, и хотя не в первый раз разговариваю сама с собой, но все равно шарахнулась так, что больно ударилась спиной о бортик ванны.

— Что тебе надо?

— Справедливос-сть хочу вос-с-становить, — мое красноглазое отражение обижено надуло губы, — не надо меня во вс-с-сем обвинять. Да, я не с-с-вятая, но в том, ш-ш-што ты схватила нож с-с-сетрицы, я не виновата. Так ш-ш-что во вс-с-сем виновата только ты.

— Уйди, а? — попросила Тьму, и отвернулась, показывая, что разговор окончен.

— Ну и ладно, — хихикнула богиня, — тем более с-скоро мы вс-с-стретимс-ся лицом к лицу.

Это еще что значит?

— Стой! — повернулась я вновь к воде, — что это значит?

Оно хитро улыбнулось:

— Не надо, конеш-ш-шно тебе этого говорить, — протянула темная богиня и тут же махнула рукой, — ну, ладно, уговорила — рас-с-скажу. Через два дня наступит особенная ночь, и этой ночью Аспар и ты... — Тьма, словно девчонка, прикрыла рот ладонью и тихонько

посмеялась, — сделаете мне новое тело.

— Это как? — решила уточнить я, а то уж больно не понравилась мне моя фантазия на эту тему.

— Это самым простым и древним способом. — Ухмыльнулась тетка в воде и пропала, оставив меня и дальше сидеть в воде в ступоре.

Чего? Чего???

Подскочив из ванны, я завернулась в хиленькое полотно, называемое полотенцем, и вернулась в комнату. Сдернула с окна занавеску и накрыла им единственное зеркало — не хочу еще раз видеть хоть и свою, но все равно противную красноглазую морду. Поразмыслив немного стоит или не стоит баррикадировать дверь, все же поняла, что сие действие бессмысленно, так как: во-первых — Аспар все-таки маг и снести преграду ему ни чего не стоит, и во-вторых — Тьма приказала ему меня не трогать...пока, а ее приказа он не слушается. Одеждой мне послужило все то же покрывало, я как следует им обмоталась и вдобавок подвязала сползающую ткань шнуром все от той же занавески. Так себе нарядец, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба.

За весь день лорд заходил ко мне два раза — ближе к обеду принес еду и воду и вечером, на закате, чтобы с хмурым видом и не глядя на меня поставить на столик поднос с легким ужином, спросить не надо ли мне чего, а получив молчаливый отрицательный ответ, удалиться, громко хлопнув дверью.

У, какие мы обидчивые! Можно подумать — это я хотела его изнасиловать!

Хотя какая мне разница до его чувств?

Гнездо я устроила себе у окна: подтащила кресло, накидала в него подушек и, забравшись на него с ногами, стала просто пялиться на улицу. Вид, кстати, открывался не самый плохой. Край зеленого леса, много-много голубого, покрытого пушистыми облаками неба и птички, любопытства ради прилетающие к моему окну. Какая ни какая, а компания.

Тоска зеленая...

В таком же «безудержном веселье» и «безбашенном кутеже» прошел и второй отведенный мне день. Тьма не являлась мне, не разговаривала со мной и даже в ушко свои ехидства не подшептывала. Аспар тоже вел себя примерно — кушать подавал вовремя, на меня не

смотрел и вообще усердно делал вид, что меня тут не бывало.

И все бы ни чего, но солнце безжалостно катилось к горизонту, окрашивая его в неприятно багровый цвет, словно намекая, что мне скоро кирдык.

Ну и где мой ненаглядный?

А, поняла! Он же очень любит появляться в последний момент! Герой чертов. Но в этот раз мог бы и нарушить сложившиеся у нас традиции и прийти чуть раньше! Сейчас, например.

Однако сколько бы я не оглядывалась на дверь, а потом в окно — Киллиан являться пред мои прекрасные очи не торопился. Он что ждет, когда меня этот Аспар обрюх... окучит?

Киллиан, сволочь белобрысая, только попробуй опоздать! Тогда я точно забеременею, рожу маленькую, красноглазенькую Тьму и попрошу ее снести его дурацкий дворец!

— А я и так могу, — вдруг подала голос темная богиня, а я от неожиданности уронила на себя чашку с чаем. Хорошо, что он уже остыл! — хочеш-ш-шь?

— Нет! — ответила, раздраженно отжимая подол покрывала-платья, — ну, может быть, попозже.

В моей голове раздался веселый каркающий смех, а я продолжила тоскливо смотреть, как солнце неумолимо все больше пропадает за горизонтом.

Глава 12

День закончился. Через два томительных и беспокойных часа, за которые я исходила небольшую комнату вдоль и поперек, дверь в мою темницу распахнулась, и пред мои очи предстал Аспар в своем фирменном черном плаще и спрятанном под глубоким капюшоном лицом. В руках он держал поднос, на блестящей поверхности которого посверкивал хрустальными боками бокал с алой жидкостью.

Лорд шагнул ко мне, я, естественно, от него, он снова ко мне. А когда инее деваться было больше не куда, и я уперлась спиной к подоконнику, приспешник Тьмы торжественно произнес:

— Пора совершить ритуал. — он протянул мне бокал, — пей.

— Ага, щ-щаз-з, — я демонстративно отвернулась, — попробуй, заставь.

Аспар пожал плечами, щелкнул пальцами левой руки, и я перестала управлять своим телом. Руки мои прижались к бокам, а ноги будто приросли к полу, и все, что я смогла — это выпучивать глаза и мычать, так как и способность говорить покинула меня. Лорд не торопясь подошел ближе, откинул капюшон с головы и с самодовольной ухмылочкой окинул меня раздевающим взглядом. А налюбовавшись, зажал мне нос и заставил до дна выпить содержимое бокала до самого дна. Там оказалось вино... с чем-то... Ведь стоило мне проглотить последнюю каплю, как мир вокруг потерял четкость, а звуки стали доходить до меня словно через толщу воды.

Лицо Аспара вдруг оказалось совсем близко, он неприятно ухмыльнулся, провел большим пальцем по моей щеке, прикоснулся к моим губам, чуть нажал на них, внимательно следя за реакцией и, довольно кивнув, подхватил меня на руки. А довольным он был, потому что я не стала сопротивляться и даже не попыталась отшатнуться, хотя магические путы лорд уже снял. Да, если честно, мне вообще было на все фиолетово. Меня даже не трогала мысль, что сейчас этот гад несет меня делать новое тело Тьме.

Мы все куда-то шли, а вернее шел Аспар, а я просто безучастно смотрела в потолок и отмечала, что становиться холоднее и вообще, кажется, мы спускаемся в подвал. Точно в подвал. Ведь каменный,

неровный потолок с потеками воды может быть только в глубоком подвале или подzemелье. Наверное... хотя мне без разницы. Эх... есть хочется.

— Быс-с-стрее! — как и всегда прошипела темная богиня моими губами. — Я чувс-ствую, как кто-то ломает защ-щитное поле вокруг дома. Моих с-сил на долго не хватит.

Смысл этой фразы доходил до моего замутненного сознания несколько секунд. А как только дошел, туман в голове немного рассеялся. Киллиан! Он пришел. Я улыбнулась, он как всегда в своем репертуаре — в последний момент.

Аспар ускорил шаг, теперь он почти бежал по неширокому каменному коридору. Потом я почувствовала, что меня положили на что-то холодное и очень неудобное. В обнаженную спину впилося множество мелких камушков, они больно царапали кожу, от чего пелена безразличия слегка растаяла, и я с любопытством приподняла голову. Оказывается, лежала я на каменном алтаре в маленькой, можно сказать крохотуличной комнатке, свет в которой брался не понятно откуда. Словно отовсюду сразу, но и не конкретно от какого-то предмета. И алтарь этот не был накрыт даже самым захудалым покрывалком! А он холодный, между прочим! Так же и простудиться не долго!

Воспользовавшись моментом, когда лорд отвернулся от меня, чтобы подготовиться к ритуалу, я сползла с жесткой каменюки и тихонечко, стараясь двигаться как можно тише, поползла в сторону чернеющего выхода.

— Ай-ай-ай, — перед стоявшей на четвереньках мной появились ноги в высоких ботинках, меня грубо схватили за шкурку и подняли так, что я носочками-то до пола еле доставала. — Такая большая девочка, а ведешь себя, как маленькая и глупенькая.

На Аспаре уже не было балахона, только брюки и сапоги. Он снова спеленал меня заклинанием и оттащил обратно к алтарю.

— А теперь будь примерной и послушной, — мужчина наклонился ко мне и щелкнул меня по носу, — лежи спокойно, пока я не закончу.

Лорд куда-то отошел, и мне было только слышно, как он перебирает какие-то склянки, шуршит страничками и что-то неразборчиво бормочет. А мне холодно, между прочим! Вот и как в таких условиях ребенка он собирается делать?

Минут через десять, когда я окончательно закоченела, Аспар

закончил с подготовкой. Он показался в поле моего зрения с толстенной, весьма потрепанной книгой в руке и, не отрывая от нее взгляда и шепча непонятные, зубодробильные слова, обсыпал меня какой-то дрянью. И вот клянусь, я четко расслышала слово «прах»! Гадость какая! И эта отвратительная субстанция попала мне в рот, а я даже выплюнуть не смогла, только зубы сжала, и молилась, чтобы Киллиан поскорее пришел, до того, как я проглочу чей-то прах.

Лорд закончил с приготовлениями, он пробубнил последнюю фразу, закончив ее словами:

— Во имя великой Тьмы!

И начал раздеваться. Вернее снимать остатки одежды — брюки. Аспар делал это не спеша, следя за моей реакцией и все шире улыбаясь.

Пока ему в затылок не прилетел камень. Мужчина резко развернулся, высматривая обидчика, однако, в отличие от меня, не увидел. Я же радостно замычала, приветствуя Гошу, который безмолвно хихикал в углу и присматривал новый снаряд. Гошенька, милый мой жутик большеглазый! Хоть кто-то пришел меня спасти.

— Ш-шевелис-сь, — скомандовала Тьма, — времени вс-с-се меньше-ше.

Лорд перестал озираться, и с большим рвением принялся разоблачаться. Но стоило ему только стянуть сапог, как в него полетело все, что только попало под руку Гоше — и камни, и железячки со стола Аспара, стеклянные бутылки с разноцветными жидкостями и книги. Под хаотичным обстрелом лорд сначала растерялся, и только успевал уворачиваться, хотя на мою радость, не всегда успешно. Но вскоре ему это надоело, и он создал вокруг себя барьер, от которого все снаряды отскакивали и не приносили ни какого вреда.

— Хватит! — Аспар последовательно изобразил из пальцев несколько знаков, и Гошу снесло невидимой волной.

И тут завертелось...

Дверь в подвал просто осыпалась пеплом, и в образовавшийся проем, на ходу запуская в приспешника Тьмы огненные шары, влетел Киллиан. А тот в свою очередь не менее рьяно отвечал. И вот лежу я на неудобном, холодном камне-алтаре, парализованная между прочим, а мимо меня проносятся смертоносные заклинания. И не знаю, сколько бы все это еще продолжалось, если бы один из искрящихся сгустков не попал в мою импровизированную кровать у самого моего лица. Он

чудом не задел меня, а только превратил внушительный кусок камня в пыль.

Обстрел тут же прекратился. Вместо этого мужчины принялись кружить вокруг алтаря, явно намереваясь сразиться в рукопашную. А может просто кто-то чего-то ждал...

— Нашел! — в разгромленную комнату влетел Гоша и протянул Киллиану нож.

Тот самый, что перенес меня в этот мир!

Аспар изумленно замер на секунду, дав принцу фору, которой тот и воспользовался, подскочив к лорду и с размаху ударив его в лицо, от чего он отлетел к стене и, ударившись об нее головой, потерял сознание.

Киллиан не стал добивать поверженного врага, а в тот же миг подбежал ко мне и, запечатлев быстрый поцелуй на губах, спросил:

— Ты веришь мне?

Кивнуть я не смогла, поэтому в знак согласия моргнула да раза. И Киллиан заторопился. Непонятно откуда, он достал прозрачную, размером с футбольный мяч сферу, положил рядом со мной и забрал у Гошика нож.

Та-ак, а они что общаются? Как?

— Потерпи немного, все будет хорошо. — Принц снова поцеловал меня, а после приставил кончик ножа к моему животу.

Это чего это он удумал?

— Нет! — завопила Тьма внутри меня, и я почувствовала сильнейшую жгучую боль.

Она исходила не от ножа, нет, тот все так же был в руках Киллиана. Боль исходила изнутри меня, и так как пошевелиться я не могла, все, что мне осталось это лишь безмолвно лить слезы и смотреть, как сквозь мою кожу наружу просачивается черный, клубящийся дым. Он стекал на пол и расползался по углам, ища хоть какую-то щелку.

— Повелительница... — с пола подал признаки жизни Аспар.

Он подобрал ближайший валяющийся на полу, после Гошиного обстрела, кинжал и вонзил себе в грудь. Туман устремился к лорду и сквозь рану впитался в уже бездыханное тело Аспара. Его высочество попытался воспрепятствовать этому, однако все его заклинания разбивались о новый барьер. А когда последняя капля тумана растворилась в новом «убежище», оно тут же исчезло. Как и мой паралич.

Я со стоном поднялась с камня и тут же оказалась в объятиях любимого.

— Жива, — он стиснул меня так, что дышать стало сложно.

— Ж-жива, — прохрипела я, — но не надолго.

И хоть ворчала сейчас, но обнимала Киллиана не менее крепко, чем он меня. Мужчина поднял мое безвольное тело на руки и то, что происходило дальше, не очень хорошо отпечаталось в моей памяти, так как я балансировала на грани обморока. И хоть я и старалась держаться «на плаву», слабость оказалась настолько сильной, что очень быстро мое сознание поддалось ей, и я отдалась крепкому лечебному сну в родных объятиях любимого.

Спалось мне хорошо, даже замечательно, безмятежно и без снов. И проснувшись отдохнувшей, полной сил и счастливой. Приоткрыв один глаз, я с улыбкой посмотрела в окно и как никогда была рада встретить только-только показавшееся над горизонтом солнце.

— Доброе утро, соня. — Теплая ладонь Киллиана прижала меня сильнее к мужскому телу, а горячие губы оставили нежный поцелуй за ушком.

— Да я поспала-то всего ничего. Вон только утро начинается. — Я, не оборачиваясь, поуютнее устроилась на плече принца. — А ты сразу обзывать...

— Это не обзывательство, а констатация факта. — Я по интонации поняла, что Киллиан улыбается, — ты проспала двое суток.

Продолжая блаженно улыбаться и довольно щуриться, развернулась к Его Высочеству лицом:

— Ну и хорошо. Знаешь, как замечательно я отдохнула?

— Догадываюсь.

Мы еще некоторое время лежали, нежась в объятиях друг друга и даря медленные, чувственные поцелуи. Я уже и забыла, как это здорово — вот так просто полежать и не думать о плохом. Тьмы больше во мне нет, она исчезла, не успев полностью восстановиться и заполучить полноценное тело, а значит, она продолжает существование паразитом, только теперь в теле Аспара. И хоть я и подозреваю, что темная богиня еще проявит себя, сейчас не хотела об этом беспокоиться. Мне нужна передышка. Как и моему принцу...

А моему ли?

— Киллиан, — я резко села и, не обращая внимания на легкое головокружение, задала тревожный вопрос, — а бал? Я же все пропустила! Как же...

Мужчина спокойно улыбнулся, потянул меня на себя, и когда я снова улеглась на его плечо, произнес:

— Не волнуйся, на другой я не женился. И не собираюсь.

— Но как же коронация? У тебя будут проблемы...

— Это не должно тебя беспокоить. Я во всем разберусь.

Киллиан говорил спокойно и уверенно, но в мою уже не такую безмятежную голову забрались подозрения, что Его Высочество хочет просто уйти от ответа.

— Ты о чем-то не договариваешь. Помнится, ты очень переживал, по поводу этого бала, и того, что может произойти, если ты не выберешь на нем невесту.

— А у меня уже есть невеста, — Киллиан осторожно вынул руку из-под меня и сел, неотрывно глядя мне в глаза. — Нет нужды выбирать другую.

— Правда? И кто же она? — все его недомолвки разбудили во мне желание повредничать.

— Ты.

— Неужели? — я сделала вид, что задумалась, — не помню, чтобы мне делали предложение. Да и обручального кольца на мне нет.

Вытянув правую руку, я указала принцу на безымянный палец без украшения. Он тут же поймал мою ладошку и принялся целовать каждый из пальчиков, а я млеть от невесомых, но будоражащих прикосновений. Когда губы Киллиана остановились на том, заветном пальце, мужчина сжал мою руку и, глубоко вдохнув, спросил:

— Виктория, я тебя люблю больше жизни. Я дорожу тобой больше, чем властью и тронem. Ты нужна мне как воздух. Когда я не вижу тебя, не могу обнять тебя, когда долго не слышу твоего голоса, я начинаю сходить с ума, и могу думать только о тебе. Вика... ты стала самой важной частью моей жизни... Нет, ты стала для меня самой жизнью. — Киллиан еще раз поцеловал мою ладошку, — Виктория, ты станешь моей женой?

В руках блондина тут же возникло небольшое, аккуратное, но очень красивое кольцо из белого золота с кроваво-красным рубином в центре. Я, молчавшая и еле дышавшая все то время, что говорил

любимый, несколько секунд просто смотрела то на принца и вникала в смысл сказанных им слов, то на сверкающее в лучах утреннего солнца кольцо. А когда в глазах принца начало проскальзывать беспокойство и тревога, радостно рассмеялась и бросилась его обнимать.

— Конечно, я выйду за тебя!

Киллиан, беспрестанно шепча мое имя, подарил мне долгий, головокружительный поцелуй, после надел мне на палец обручальное кольцо, а дальше ни какие слова нам были не нужны. За нас говорили наши тела, неразмыкающиеся губы, жаркие прикосновения и тихий, срывающийся шепот, переходящий в стоны страсти.

Я бы с превеликим удовольствием провела в постели с Киллианом весь день, но моего любимого позвали государственные дела, и нам пришлось расстаться до вечера. Долго валяться в кровати без Его Высочества было скучно, поэтому, оставшись наедине с самой собой, я первым делом побежала в ванную. И тут же увидела в зеркале не черные, ставшие уже привычными, волосы, а мои прежние светло-светло русые. На Земле я их красила в блонд — уж очень мне не нравился мой естественный цвет, и теперь, когда мои пряди вернулись, мне снова захотелось перекрасить их в черный.

И вот я чистая и обновленная выхожу в комнату и тут же попадаю в крепкие объятия хрупкой Моники.

— Моника... — я тоже обняла девушку, — все хорошо, я жива.

— Ага, — тихо всхлипнула подружка, — жива...

Чуть позже мы сидели за небольшим столиком у окна и пили чай с разными вкусняшками. Моника натащила всякого: и конфет, и пирожных, и разнообразного варенья. И только когда я распробовала все это, начала рассказывать о своих злоключениях в доме Аспара. Не утаила ни чего — ни Тьмы внутри меня, ни приставаний Шона, правда попросила Монику не говорить об этом Киллиану. Девушка слушала, открыв рот и напрочь позабыв о заварной пироженке в руке. Когда же я закончила повествование, Моника выдохнула:

— Ну и дела!

— А что у вас тут происходило? Как бал прошел? — подружка как-то сникла вся, отложила недоеденную вкусняшку и отвела взгляд, и я насторожилась, — рассказывай.

— А чего рассказывать? Бал как бал. Собрались важные гости, танцевали, пили...

— Мони-и-ика, — протянула я, — ты знаешь, о чем я спрашиваю.

Девушка явно не хотела ни чего говорить, и скорее всего ее об этом попросил Киллиан. Однако она дорожила дружбой со мной и все же призналась:

— Его Высочество не явился на бал...

Теперь я сидела раскрыв рот, ожидая продолжения, которое не спешило продолжаться. Поэтому пришлось поторопить подругу:

— И теперь у него проблемы...

— Да, — согласилась Моника, — аж целых три: обиженная принцесса соседнего королевства, рассерженный жрец Лорты, грозящий не дать благословения на правление, и новый претендент на трон Парнесса.

Киллиан, Киллиан, что же ты натворил?

Нет, я рада, что он не женился на другой, что выбрал меня, что спас... Но теперь у него столько проблем...

— Прости, мне надо идти!

Я сорвалась с места и уже в дверях услышала окрик Моника:

— Он в Большом Зале для совещаний.

Так, а где этот зал?

Дорогу мне подсказали проходящие мимо стражники. Правда они сначала холодно и немного надменно спросили, зачем мне туда. Однако один из них увидел обручальное кольцо на моем пальчике, который я нервно теребила, и тут же тыкнул своего напарника локтем в бок, и тогда они со всем уважением приложили ладонь к груди, слегка поклонились и предложили проводить. Я не отказалась, так как просто побоялась потеряться, потому что дворец все же я знала не очень хорошо, а вернее знала очень плохо.

И вот спустя несколько минут блуждания по хитросплетению лестниц и коридоров жилища Киллиана меня подвели к Большому Залу совещаний. Точнее к закрытым и охраняемым аж шестью стражниками небольшим дверям. Я вежливо попросила позвать Его Высочество, однако мне грубо ответили, что он сейчас очень занят. Пришлось и этим показать подаренное Киллианом кольцо.

— Я спрошу, — мигом изменивший тон один из охранников проскользнул за дверь и через пару секунд выбежал, — прошу, проходите.

Отдернув платье и убрав за ухо выбившуюся из пучка прядь, я

вошла через отворившиеся створки и замерла перед полусотней пар глаз. Я уже была просто в Зале для советов, и тогда он мне показался большим, но нет, я ошиблась — по сравнению с этим, тот просто малюсенький. И народа тут было столько, что мне даже неуютно стало под их пристальными и большей частью недовольными взглядами. Но особенно неприятным стал взгляд невысокого, едва ли выше меня на пол головы, белобрысого, очень худого, с длинным орлиным носом парня, который стоял рядом с Киллианом и до моего появления похоже вел с ним диалог. Колючие, водянисто-голубые глазюшки парня так и сверлили меня, проникая под кожу, заставляя беспрестанно ежиться и подумывать о побеге. Хорошо, что продолжался наш контакт не долго — Киллиан твердой рукой отодвинул неприятного типа с дороги и, широко улыбаясь, двинулся ко мне. Оказавшись рядом, он чуть наклонился, прошептал: «Ни чего не бойся», — и протянул мне руку. И как только я осторожно вложила свою ладошку в его, принц развернулся к неспускающим с нас глаз все это время людям и гордо произнес:

— Уважаемые лорды, позвольте представить вам мою невесту, — Киллиан подтолкнул меня чуть вперед, — леди Виктория.

Сначала была гробовая тишина и медленно вытягивающиеся лица присутствующих, а после воздух сотряс режущий слух визг:

— Ложь! Самая наглая и беспринципная! Жрец Лорты не одобрит ее кандидатуру и ни когда не благословит ваш брак!

Я поморщилась от громкого, противного крика того самого белобрысого паренька и покосилась на Киллиана, чтобы увидеть его реакцию. Мой жених был спокоен и невозмутим, но вот голос его замораживал:

— Лорд Стеньо, прошу впредь сдерживаться при моей невесте, а в одобрении нашего брака мы не нуждаемся.

Белобрысый, которого я про себя прозвала белой крыской, гордо вздернув острый подбородок, прошептал к выходу и, остановившись в дверях, прошипел:

— Ты не получишь трон! Он мой!

Как только бедная дверка с грохотом захлопнулась, со своего места поднялся мужчина с черной ухоженной бородкой и пышными, выдающимися во всех смыслах усами.

— Ваше Высочество, вы выбрали невесту не по древним законам?

— Так оно и есть.

Киллиан все так же не отпуская моей руки проводил меня к свободным стульям и усадил, сам же остался стоять.

— Хм... — мужчина задумчиво нахмурился, — а я не верил, думал Стенью просто воду мутит.

— Это не допустимо! — подскочил еще один лорд, — из-за вашей эгоистичной выходки мы теперь на пороге войны!

— Лорд Шоуэн, — резко ответил Киллиан, — этим я уже занимаюсь. Войны не будет!

— А гражданская? Лорд Стенью теперь имеет полное право на трон. И многие его поддержат! Это настоящий раскол!

Его Высочество вдруг хитро улыбнулся:

— Право на трон Люцию придется еще подтвердить.

Лорд Шоуэн несколько секунд с непониманием смотрел на принца, а после удивленно воскликнул:

— Испытание Веры?! — Киллиан кивнул. — Но его не проводили более шестисот лет! Согласится ли жрец?

— Согласится. — Уверенно подтвердил Его Высочество, не обращая внимания на перешептывающихся мужчин, и тут громко оповестил, — все! На этом собрание окончено. Остальное обсудим завтра.

Лорды друженько поднялись, с уважением поклонились и побрели на выход, а мы с Киллианом остались в зале вдвоем. Любимый немного постоял, уставившись невидящими глазами куда-то в пространство, а потом повернулся ко мне и натянуто улыбнулся:

— Тебе лучше с этим цветом волос.

Ну, уж нет, Ваше Высочество, зубы вы мне не заговорите.

Я поднялась, обняла мужчину и прямо спросила:

— Все очень плохо?

Перед тем как ответить, принц очень нежно прикоснулся своими губами к моим.

— Тебе не следует беспокоиться, это мои проблемы, и я сам с ними справлюсь. Обязательно.

Вздохнув, я покачала головой и, продолжая обнимать Киллиана, тихо заговорила:

— Ты не знаешь, но... была уже замужем. Слава был большим бизнесменом и собирался стать политиком. — Я горько улыбнулась,

вспомнив свою жизнь с бывшим мужем. — Я любила его, и он меня, по крайней мере, он говорил, что любит. Однако мы не были единым целым, мы были сами по себе, у нас даже общих тем для разговоров не было. А когда я спрашивала, как у него ела на работе, он отвечал: «Это мои проблемы, а не твои. Не забивай свою хорошенькую головку ненужным». Наверное, это и стало причиной нашего дальнейшего отчуждения, а после и развода. — Я отстранилась, чтобы видеть лицо Киллиана. — Это была моя ошибка, и второй такой я не совершу. Поэтому, мой ненаглядный принц, если ты еще не передумал на мне жениться, заруби себе на носу — больше нет тебя и меня, есть только мы. И я спрашиваю — насколько плохи наши дела?

Весь мой монолог Киллиан слушал с серьезным лицом и очень внимательно, но стоило только мне задать вопрос, как он весело рассмеялся, стиснул меня в медвежьих объятиях и прошептал мне на ухо:

— Я знал, что сделал правильный выбор. — Крепкий поцелуй стал безмолвным согласием на все мои условия. — Но, — принц оторвался от моих губ, — чтобы я больше ни слова не слышал о бывшем муже.

— Ревнуешь? — удивленно спросила, пытаясь восстановить дыхание.

— Да. — Коротко ответил Киллиан, вновь притягивая меня для поцелуя, способного вытеснить из головы не то что бывших, но и весь мир вокруг.

Глава 13

А дальше мы как-то увлеклись и не заметили, что в зале теперь не одни. Вежливое покашливание заставило нас разжать не самые целомудренные объятия и, опуская глаза, начать поправлять одежду. Однако, как оказалось, смущалась только я, принц же, застегнув верхние пуговицы пиджака, скрестил руки на груди и с ироничными нотками в голосе поинтересовался у кого-то за моей спиной:

— И не стыдно вам, лорд Гарц Моблан, врываться без стука.

— Извините, Ваше Высочество, — знакомое хрипение Гоши просто таки вынудило меня повернуться, уже не стесняясь недоприбранного платья.

— Гоша! — я широко распахнула глаза, — к...как?

Я несколько раз поворачивалась то к Киллиану, то к глазастiku и, наконец, выдала:

— Кил, ты видишь Гошу!?

Оба искренне и весело рассмеялись, а желтоглазик гордо поправил:

— Не Гоша, а лорд Гарц Моблан.

— Лорд? — покачала головой, ни чего не соображая, — но как?

Гоша бросил вопросительный взгляд на моего жениха, тот согласно кивнул, и тогда ужас тюремных подземелий дворца произнес:

— Сейчас я тебе все расскажу...

Как оказалось, Гоша при жизни был лордом, и не просто лордом, а ученым, любителем всяких «забавных» экспериментиков. Например, лорд Моблан очень любил выводить новые виды хищных растений, для охраны садов знати, или создавать у себя в ванной принципиально новый источник энергии. В общем, лорд был не любителем скуки и всегда находил себе новые цели. И помощница у него была — родная сестренка. Леди Гиана Моблан была на три года старше брата, и уже давно, по меркам высшего общества, считалась старой девой, так как свои тридцать два была еще не замужем и даже не собиралась, всегда говоря, что ее единственная любовь — это наука. Да и когда ей искать мужа, если все дни напролет она проводила рядом с братом, который так же не очень стремился покорять балы и девичьи сердца. В один из очередных, проводимых в домашней лаборатории, вечер лорду Моблан

удалось создать телепорт, способный перемещать человека на большие расстояния. Однако портал долго не проработал, так как не хватило энергии, и тогда лорд решился попросить помощи у тамошнего короля, расписав тому, какие потрясающие преимущества приобретет Парнесс от его изобретения. Король согласился дать и денег и необходимых материалов для дальнейших экспериментов, но только при условии, что лорд переедет во дворец и будет отчитываться обо всем, что тому удалось добиться. И таким образом лорд и леди Моблан попали в резиденцию правящей династии. И все шло хорошо, Гарцу удавалось на все больший срок воссоздавать портал, и вскоре должен был состояться первый переход, однако в дело вмешалась любовь. Да, всегда отгораживающийся от чувств ученый, влюбился в одну из фрейлин королевы. И все его мысли заняла прекрасная, утонченная Лилиана. Лаборатория, как и недоделанный портал были позабыты, а увещевания и просьбы сестры бросить заниматься ерундой и возобновить работу, проходили мимо ушей влюбленного лорда. Гиана ревновала. Конечно, ведь Гарц всегда, всю жизнь был рядом, она была единственной женщиной в его жизни, но вот появилась какая-то вертихвостка и увела ее любимого братца. Уговоры, угрозы и слезы не помогли вернуть лорда и заставить бросить «бледную моль, не достойную его гения». Последней каплей в терпении Гианы стало предложение лорда Моблана прекрасной Лилиане. Леди Моблан была взбешена, под нелепым предлогом она заманила брата в лабораторию и сделала так, что нестабильная магия портала взорвалась. Оба погибли. Однако до конца покинуть этот мир не смогли. Они стали призраками, или как их звали обитатели замка — духами. Но их ни кто не видел и не слышал. И теперь Гарц был точно только с леди Моблан. Со временем они позабыли кто они и откуда, да и зачем невидимым сущностям имена. Год шел за годом, век за веком, и однажды один из осужденных увидел Гошу и испугался так, что умер прежде назначенного срока. С тех пор пошла молва о страшном духе подземелий, которого нужно остерегаться, а то отправишься в гости к Солнцеликой Лорте раньше срока. Однако, как выяснил Киллиан, погибали многие не по вине Гоши, хотя были и такие слабосердечные, а от рук его сестренки. Она так развлекалась. А до меня тогда просто добраться не успела, меня увели на казнь.

— Но ведь видели Гошу не все, ты вот не видел сначала. — В

недоумении посмотрела на принца.

— А вот эту тайну я пока не раскрыл. — Пожал плечами любимый, — скорее всего это зависит от врожденных способностей. И мне пришлось провести ритуал, чтобы увидеть и пообщаться с твоим другом.

— Ага, — ехидно осклабился Гошик, — Его Высочество так мило умолял меня помочь ему вытащить тебя.

Принц скрестил руки на груди и хмуро правил:

— Не умолял, а предложил сделку.

— Конечно-конечно, — еще шире улыбнулся желтоглазик, — я помню.

Я с нескрываемым любопытством разглядывала обоих собеседников, с удивлением отмечая, как они похожи.

— О какой сделке идет речь?

Киллиан и Гоша переглянулись, и призрак местных подземелий после недолгой паузы признался:

— Я помогаю Его Высочеству спасти его ненаглядную, а он помогает мне обрести покой.

— А почему именно Гош... эм... лорд Моблан? — спросила у жениха.

Прежде, чем ответить, принц облокотился о стол, и только тогда заговорил:

— Я проработал много разнообразных планов, однако наиболее живучим был тот, в котором я проделываю небольшую брешь в защите Тьмы и пропускаю через нее кого-то, кто смог бы задержать Аспара, до моего появления.

— И этим кем-то оказался Го... лорд Моблан?

— Да, — кивнул Киллиан, — только не спаршивай, как я на него вышел. Это была скучная и долгая работа в пыльном архиве и разговоры с дрожащими и немного заикающимися охранниками.

В порыве чувств я поцеловала Его Высочество в щеку и обратилась к Гоше:

— А как же твоя сестра? Продолжит кошмарить дворец?

Дух сразу сник, и даже потерял свой насыщенный черный цвет, стал серым:

— Ее нет, принц ее... уничтожил.

— Что?

— Я защищался. — Коротко и угрюмо пояснил Киллиан.

— Да, — покачулся Гоша, словно кивнул головой, — это так... — он помолчал и с надеждой в больших желтых глазах продолжил, — Собственно за этим я и явился — спросить, когда все произойдет.

— Если ты готов, то сегодня на закате.

Желтоглазик остался доволен ответом принца и, махнув мне на прощание рукой, растворился в пространстве. А мне стало грустно, ведь Гоша стал первым моим другом в этом мире и теперь его не станет.

— Не грусти, — Киллиан обхватил ладонями мое лицо и поцеловал в кончик носа, — он сам этого хочет, ему в мире живых не место.

Я кивнула и согласилась:

— Да, это его выбор.

Мы договорились продолжить разговор за ужином, во время которого принц расскажет мне, что это еще за Испытание Веры, и я покинула любимого. Честно, я совершенно не знала, чем мне заняться. Совершенно потерянная я осмотрела пустой коридор, ища приведших меня сюда стражников, однако они, видимо, ушли по своим делам, и остались только те, которые охраняли вход в Большой зал Советов. Но они были мне не помощниками, поэтому я побрела наобум, смутно припоминая с которой стороны пришла. Нет, с этим надо что-то делать. Попросить у Моники карту что ли?

— Леди Виктория! — окликнул меня чей-то высокий, чуть визгливый голосок снизу, стоило мне только начать спускаться по длинной лестнице. — Я Вас повсюду ищу!

Бросив взгляд вниз, я увидела, как ко мне на встречу стремительно понимается худая, высокая, с острыми чертами лица женщина средних лет. Ее волосы пепельного цвета, убранные в очень высокую, скорее даже в башню, прическу, при каждом шаге забавно раскачивались, и для меня оставалось загадкой, как сей «шедевр» еще не развалился.

Я настолько загляделась на шевелюру забавной дамы, что не заметила, как она вплотную приблизилась ко мне и встала на одной со мной ступеньке.

— Наконец-то я вас нашла! — женщина, не смотря на стремительный подъем, не выглядела уставшей или запыхавшейся, она прямо и с достоинством держала не только спину, но и голову, а направленный на меня взгляд излучал столько превосходства и укора, что я в миг почувствовала себя нашкодившей девчонкой. — Позвольте

представиться — леди Лаура Пиранштейн. Я главная фрейлина дворца, под моим началом находятся все фрейлины.

Леди Лаура воззрилась на меня так, словно я должна была сама догадаться, зачем она меня искала. Но я не догадалась, а лишь с немым вопросом уставилась в цепкие карие глаза главной фрейлины.

— Пойдемте. — Женщина, не смотря на хрупкое телосложение, крепко ухватила меня за запястье и потащила вниз. — У нас очень много дел! Столько нужно всего сделать!

— Ч-что сделать? — стараясь как можно быстрее переставлять ноги, я бежала за леди Пиранштейн.

— Как что? Разве служанка вам не передала? — фрейлина почти выплюнула слово «служанка». — Мы должны выбрать вам фрейлин, после у вас встреча с преподавателем этикета, а во второй половине дня урок танцев.

— Танцы? А если я не хочу?

Леди Лаура так резко остановилась, что я, не успев во время затормозить, врезалась в ее прямую спину. Она развернулась и прямо-таки ледяным тоном припечатала:

— Вы невеста Его Высочества, и теперь не имеете права на хочу и не хочу, теперь у вас есть только обязанности.

— А как же права? — возмутилась я и вырвала руку из холодных пальцев главной фрейлины.

— Леди Виктория, вы теперь под прицелом множества глаз, на языках всех обитателей дворца, а вскоре будет официальное объявление, и вам придется провести прием, на котором вы должны выглядеть достойной вашего жениха, а времени все меньше! Поэтому не спорте и следуйте за мной!

Конечно можно было топнуть ножкой, однако леди Пиранштейн права — я ни черта не знаю о дворцовом этикете и только по чистой случайности еще ни где не опозорилась. Поэтому я, смиренно потупив взор, пошла за главной фрейлиной. Женщина шла ну очень быстро, и при этом казалось, что она и не торопиться, и даже ноги переставляет медленнее, чем я, но я за ней еле успевала!

В конце концов, мы пришли в довольно большую, светлую комнату со множеством пуфиков, мягких диванчиков, чайных столиков и цветов. В комнате находилось по меньшей мере девушек двадцать, и они, грациозно придерживая кофейные чашечки тонкими, изящными

пальчиками, вели на первый взгляд светскую беседу, хотя могу поклясться, что на подходе к этой комнате слышала из нее громкий, больше похожий на лошадиной ржание, гогот.

— Леди, — главная фрейлина хлопнула в ладоши, привлекая внимание девушек, — представляю вашему вниманию леди Викторию — невесту Его Высочества.

Все присутствующие леди мгновенно поднялись и склонились в книксене. Это меня смутило, и я, не зная, что делать дальше, стояла и смотрела на склонившихся девушек, а они из-под опущенных ресниц разглядывали меня. Особенно одна, жгучая брюнетка с пикантной родинкой над верхней губой, совершенно не пыталась скрыть интерес и пронизывала меня недобрым взглядом.

Я беспомощно, в поиске подсказки, обернулась к леди Лауре, и она, одарив меня снисходительным взглядом, прошептала:

— Они ждут вашего дозволения подняться.

Ух, мне к этому не привыкнуть.

— П-поднимитесь. — Проговорила с запинкой и удивилась синхронности, с которой девушки выпрямились.

— Леди Виктория — это фрейлины дворца. Вы должны выбрать пятерых.

— Пятерых?

Куда мне столько?

— Положение обязывает. — Коротко пояснила главная.

Я в тупике. И как среди таких разных и совершенно мне не знакомых девушек выбрать тех, кто будет со мной большую часть дня?

Заметив мое замешательство, леди Пиранштейн предложила:

— Давайте я вам порекомендую. Если вы, конечно, доверитесь моему вкусу.

— Я бы послушала про каждую, а там может и решу.

— Хорошо. Леди Присцила, — вперед вышла высокая, статная, темноволосая девушка, — очень хорошо поет, играет на пяти разных музыкальных инструментах и сможет скрасить ваш досуг. Леди Оливия, — Присцила отошла, а ее место вышла та самая брюнетка с недобрым взглядом, — отлично разбирается в моде, прекрасно танцует и замечательный зельевар, сможет приготовить и успокоительный чай, и ароматное, косметическое снадобье. Леди Кортни...

А потом была еще одна и еще, к концу я уже всех и все перепутала,

да и, если честно, мне совершенно не хотелось выбирать кого-то, мне и с Моникой неплохо, и девушек обижать не хочется.

— А подумать можно? — попросила я отсрочку.

— Пока пьем чай. — Пресекла мои поползновения к отступлению главная фрейлина и хлопнула в ладоши два раза.

Все девушки тут же засуетились, кто-то принялся отдавать приказы о накрытии столов, кто-то убежал приводить себя в порядок, а все не занятые окружили меня и с самыми благожелательными улыбками принялись друженько ухаживать, выспрашивая, какой я чай предпочитаю и с какими вкусняшками люблю его пить. И не смотря на то, что все были максимально дружелюбными, мне хотелось сбежать и оказаться как можно дальше от этого змеиного гнезда. Однако я находилась под присмотром леди Лауры, которая собственным телом перекрывала мне пути отступления и с довольным выражением лица следила, как меня все больше и больше забалтывают ее фрейлины.

Хорошо, что чай принесли очень быстро, и девушки расселись по отдельным диванчикам, переключив свое внимание на ароматный, горячий напиток. И я смогла свободно вздохнуть и хотя бы попробовать насладиться той парой десятков разновидностей пирожный, что поставили передо мной.

И все вроде бы шло нормально, если бы не...

— Леди Виктория, — обратилась ко мне брюнетка Оливия, — нам всем, — девушка обвела рукой своих товаров, — очень интересна ваша история знакомства с Его Высочеством. Не будете ли вы так любезны, если это конечно не государственная тайна, утолить наше любопытство?

Приплыли. Мы с Киллианом это не обсуждали, что говорить в таких случаях. И что мне теперь им врать?

— Простите меня, я не очень хочу вдаваться в подробности, однако скажу, что при первой встрече мы с Его Высочеством друг другу очень не понравились.

Кто-то захихикал, кто-то просто заулыбался, а так же я расслышала восторженное «ах, как интересно!». Но мои надежды на конец неловкой беседы скончались в муках, все та же леди Оливия продолжила гнуть свое:

— Но ведь это было не во дворце, так? Вы из деревни? Вроде тогда принц как раз ездил куда-то на окраину, а оттуда вернулся уже с вами.

Вот стерва.

— Даже если и так, то что в этом такого? — ух, как она мне не нравится!

— Ни чего, — прищурилась Оливия и хищно улыбнулась, — мне просто интересно — это как же надо было НЕ понравится принцу, чтобы он притащил деревенщину в замок.

— Оливия! — возмущенно воскликнула сидевшая рядом со мной главная фрейлина.

А все девушки недоуменно стали переглядываться, перешептываться и тихонько посмеиваться, несомненно, надо мной. Конечно, смысл фразы Оливии всем был понятен, однако не на ту напала, я не поддамся на ее провокации. Я спокойно улыбнулась:

— А вы не забивайте свою хорошенькую головку не нужными вопросами, и вот увидите — жить станет проще. — Поставив чашку на небольшой столик, встала, — думаю, я выбрала. Леди Аннет, леди Корти, леди Присцила, леди Хлоя и леди Лорет, а остальным спасибо за теплую компанию.

Стараясь держать спину ровной и одновременно смотреть под ноги, чтобы эпично не споткнуться, а достойно покинуть этот гадюшник, я вышла за дверь уже в сопровождении своих личных фрейлин и, конечно, главной фрейлины. Куда же без нее.

— Теперь урок этикета. — Скомандовала она и повела задумчивую меня куда-то вдоль коридора.

Интересно, скольких любовниц Киллиана я еще повстречаю... А то, что Оливия таковой была, сомнений нет, вон как за меня взялась, явно свое уязвленное самолюбие потешить хотела. Поговорить с ним на эту тему или не стоит? Наверно не надо, сама справлюсь, а у него и так дел полно.

Это был ад. Два часа отборной скукотени сплошным текстом без каких либо акцентов. Низенький, пухленький, лорд средних лет плюхнул передо мной толстенный талмуд страниц этак на пару тысяч и, периодически в него подсматривая, начитывал мне лекцию по поведению в высшем обществе. Дабы разнообразить повествование он периодически, я так понимаю для обозначения особо важных моментов, поднимал указательный палец вверх, почти подпрыгивая, однако этих самых моментов было настолько мало, что очень скоро глаза мои начали слипаться. Под конец лорд, к моему стыду имя которого я не

запомнила, задал мне прочитать самостоятельно несколько страниц и с миром отпустил.

Позевывая, я вышла в коридор и тут же оказалась в окружении своих фрейлин.

— Леди Виктория, стол уже накрыт. Обед ждет вас. — Произнесла одна из девушек, леди Лорет, кажется.

— Спасибо.

Есть мне совсем не хотелось, а вот спать после сонного урока этикета очень даже. Однако обязанности...

Обедать мне предстояло в саду, в увитой плющом беседке, в компании всех пяти фрейлин. Я еле тащилась в компании весело щебетавших девушек и чувствовала себя старой развалиной. С тоской оглядываясь на окна дворца, я представляла, как бы сейчас упала в мягкую кровать, прижала к себе теплого Киллиана и отдалась в нежные руки крепкого сна. Но принц наверняка сейчас занят, и если вспомнить слова леди Лауры, то о послеобеденной дреме можно забыть — мой день расписан до самого вечера.

Эх...

За всеми этими невеселыми мыслями я совершенно не следила за тем, о чем говорят фрейлины. Мы уже минут десять сидели за столом, и я на автомате, совершенно не замечая своих действий, орудовала ложкой. Из этого вязкого оцепенения меня вывел голос леди Присцилы:

— Леди Виктория, а что вы думаете?

— М? О чем?

— Об исчезновении девушек в западной части страны.

— И что, много пропало?

— Пять девушек. Все незамужние блондинки. — Почему-то шепотом поведала мне леди Кортни, натуральная блондинка с кукольными чертами лица.

Пять пар глаз неотрывно следили за моей реакцией, которой была растерянность. А что я должна об этом думать?

— Без сомнения, это ужасно, — чуть помедлив, наконец, ответила я, — но, думаю, их обязательно найдут и накажут виновного.

— А вы знаете, кто это?

Фрейлины дружно наклонились ко мне, явно ожидая какой-то секретной информации. В их очах прямо таки читался живейший интерес и жажда новой информации, желательно эксклюзивной,

которой можно делиться только по «большому» секрету и только с «самыми» близкими и проверенными людьми в тайных уголках дворца. Однако пришлось девушек разочаровать:

— К сожалению, я ни чего не знаю.

На этом разговор сошел на нет, да и обед подошел к концу. С большой неохотой я поднялась из-за стола и последовала за фрейлинами к следующему пункту сегодняшних мучений. Танцы. Разве можно поле плотной еды заставлять человека активно двигаться? Зверство какое-то.

На пороге небольшого зала, стены которого были отделаны зеркалами, нас встретила главная фрейлина под ручку с высоким, сухопарым мужчиной лет пятидесяти. Его идеально прямая спина заставила меня, всегда гордившуюся своей осанкой, почувствовать себя сгорбленной старухой, от чего я постаралась выпрямиться еще больше.

— Леди Виктория, позвольте представить вам лорда Жаньена — лучшего преподавателя танцев в королевстве. — Леди Лаура повернулась к мужчине, — Жан, что скажете?

Лорд внимательно оглядел меня с ног до головы, обошел кругом и, поцокав языком, вынес вердикт:

— Сложновато, но и не такое учили снежный понек танцевать. — Лорд Жаньен, поглядывая на меня, громко рассмеялся, явно ожидая, что и я повеселюсь над его шуткой.

Однако смешно мне не было. В отличие от леди Пиранштейн, которую я уже про себя прозвала «леди пиранья». Та хоть и не загоготала, но заулыбалась. Я не стала ждать, пока учитель танцев отсмеется, и холодно поинтересовалась:

— Так может, тогда начнем? А то «такое» немного подустало.

Смех тут же оборвался.

— Конечно, леди, — лорд Жаньен подхватил меня под руку и подвел к зеркалу, — но об усталости можете забыть, дел у нас неупрочот. Начнем с разминки.

Учитель махнул рукой, и из дальнего угла зазвучала медленная, красивая мелодия. Обернувшись, я увидела молодого паренька с чудаковатым инструментом одновременно похожим и на флейту и на саксофон, только с изгибом в бок. Меня начали мучить. Носочек вперед, носочек вбок, носочек назад, спину ровнее, подбородок выше, руки изящней... Хорошо, что и мои фрейлины тоже выполняли все задания, и я не чувствовала себя одиноко и глупо. За это я их больше зауважала.

После получаса такой выматывающей зарядки, мы, наконец, приступили и к самим танцам.

— Начнем с самого простого — лилота. — Просветил меня лорд Жаньен и скомандовал, — смотрите и запоминайте.

Он подошел к леди Пиранштейн и изящно поклонившись, пригласил ее на танец. Заиграла музыка, и они начали танцевать вальс. Самый обычный и очень похожий на земной. Лишь с одним отличием — по истечению определенного времени, танцующие менялись партнерами.

Я расслабилась. Вальс... да раз плюнуть.

Моим партнером стала леди Кортни. Она дружелюбно улыбнулась мне, подмигнула и положила ладонь на талию. Танец, под руководством лорда Жаньена начался, и я поняла, что рано обрадовалась. Учитель только и делал, что шпынял меня, заставляя все больше выпрямляться, сильнее тянуть носок и вообще, оказалось, что танцую я как корова на льду.

— Кошмар. — Подвел итог лорд Жаньен по истечению двух часов пыток. — Но не в моих правилах отчаиваться! Сегодня после ужина продолжим!

Мне очень много хотелось высказать этому зануде, ведь я считала, что не так уж и плохо двигаюсь, но сил не осталось. Я лишь махнула рукой и поплелась в комнату. Хочу в кроватку.

Распроставшись с девушками у двери, я, не веря собственному счастью, добрела до кровати и мешком рухнула на нее. Как же хорошооооо...

— Устала? — голос Киллиана оказался приятной неожиданностью. — Чем занималась?

— Танцами. — Я приподнялась на локтях и залюбовалась вышедшим из ванной в одном только полотенце на бедрах статным мужчиной.

Он недовольно нахмурился и, покачивая головой, подошел ко мне. Опустившись на колени, Киллиан поочередно снял с моих гудящих ног туфли, а после, нежно массируя каждый сантиметр, добрался до края чулок и снял их.

— Ммм, Кил... — Я упала на спину и блаженно зажмурилась, — ты знаешь, как доставить женщине удовольствие.

— Милая, я профи в том, что касается удовольствия. — Ловкие

руки мужчины принялись мять мои ступни, принося невообразимое наслаждение. — Прости, это моя вина. Я попросил леди Пиранштейн подготовить тебя, но не думал, что она возьмется за тебя так крепко.

— Теперь я знаю, кого винить в чудовищно проведенном дне.

— Как мне загладить вину?

Я легко толкнула принца и тут же оказалась лежащей на нем. Легко коснувшись губами его губ, я прошептала:

— О, ты восполнишь мне каждую убитую на этикете минуту и возместишь мне все насмешки учителя танцев.

— Я только «за»!

И Киллиан сдержал обещание...

И после, лежа у него на плече, я была готова еще раз отсидеть на уроке этике и не прочь еще несколько часиков потанцевать.

— Мне нужно уехать. — Решил «обрадовать» меня Его Высочество.

— Надолго?

— Не знаю... Ты, наверно, слышала про исчезновение девушек?

— Ага. — Придерживая одеяло на груди, я села.

— Это произошло недалеко от Зброшенного леса.

Нехорошее предчувствие зашевелилось в глубине души.

— Ты думаешь...

— Думаю, что да. Это Тьма.

— Это когда-нибудь закончиться?

Принц тоже сел и крепко обнял меня:

— Закончится. Все обязательно закончится. Обещаю.

Глава 14

А через полчаса Киллиан собрался и в компании двух десятков воинов покинул дворец. Среди свиты Его Высочества был и лорд Торнэ — муж Вари. Сама же Варя осталась со мной. Я одновременно испытывала и радость и робость, когда увидела подругу. И хоть Тьмы во мне больше не было, все равно очень осторожно подходила к беременной девушке.

— Привет. — Варя очень тепло мне улыбнулась и неуверенно протянула руки.

Мне большего и не требовалось. Я крепко обняла подружку и, роняя тихие слезы, прошептала:

— Привет.

Не разжимая рук, мы покинули двор дворца и устроились в небольшой и уютной комнате для отдыха, обустроенной мягкими диванчиками, креслами и пуфиками.

— Не томи, рассказывай. — Попросила Варя, как только Моника разлила нам чай. — А то Артур толком ни чего не говорит, все отмалчивается, думает, что так лучше для меня и для ребенка.

Ну вот и как рассказать, что я вернула в этот мир темную богиню, которую Варя сама же и убила... Или думала, что убила.

— Я... — эх, была не была.

В общем, я все рассказала. Все-все, и о том, что Кил мне запрещал с ней видаться из-за Тьмы, сидящей во мне, и то, что та хотела возродиться в моем ребенке, и то, что ритуал сорвался, и теперь богиня где-то в этом мире набирается сил.

Варя несколько минут молчала, переваривая услышанное, а после отставила чашку:

— Одно радует — нож у принца. А значит, шансы победить у нас есть, главное найти Тьму раньше, чем она окрепнет.

С этим я была согласна, но развивать тему дальше не желала, поэтому разговор перевела:

— А как у тебя дела? Как малыш?

— Отлично. — Варя с любовью погладила довольно большой живот, — только ходить с каждой неделей все труднее и труднее. Уже

жду не дождусь, когда этот шалопай появиться на свет, и я смогу поспать на животе.

Мы дружно рассмеялись, и дальше разговор пошел о простом — девчачьем. Подруга поведала, как рассказала мужу о беременности, и как он после этого шага не давал ей спокойно ступить, пока она не закатила ему истерику, требуя отстать от нее и дать спокойно доходить беременность. А я поделилась тем, как стала невестой принца. Как сначала мы очень сильно не ладили, а после как-то потихоньку раздражение и неприязнь переродились в уважение и симпатию сначала, а после и в любовь.

Варя только вздыхала, улыбаясь в чашку, а как только я закончила рассказывать, спросила:

— А что со Славой?

— Мы развелись, через два месяца после того, как ты пропала...

Девушка выразила сочувствие по этому поводу, но я только отмахнулась — это произошло давно, и сердце мое смогло излечиться.

Я бы весь вечер могла провести с Варей, ведь нам столько всего хотелось друг другу рассказать, однако меня позвали на очередную порцию унижений и пыток — на урок танцев. Я с сожалением попрощалась с подругой, договорившись обязательно увидеться завтра, и поплелась за леди Пиранштейн.

— Так, так, так, — запорхал вокруг меня лорд Жаньен, стоило только мне в окружении фрейлин появиться в зале для танцев, — для начала повторим пройденное.

И началось...

В спальню я возвращалась в крайне раздосадованном состоянии — ни когда не думала, что я настолько плохо танцую. Все болело, особенно ноги. И это меня раздражало. За мной по пятам шли, ставшие свидетельницами моего позора, фрейлины. И это тоже бесило. А ведь завтра снова уроки. И это убивало.

Ох, как бы мне хотелось, чтобы и сейчас в комнате меня встретил Киллиан и сделал мне массаж стоп. Ммм...

Я блаженно зажмурилась на краткий миг, и в этот самый миг из соседнего коридора вынырнул человек, с которым я благополучно и столкнулась.

— Прошу прощения... — Я отошла чуть назад и встретила взглядом с лордом Стеньо — претендентом на трон Киллиана.

— Нет, это я прошу прощения. — Мужчина без разрешения схватил мою ладонь и коснулся губами ее тыльной стороны. — Просто я очень торопился по очень важным делам, вот и не успел сориентироваться.

— Тогда не буду вас задерживать. — Я незаметно вытерла руку о подол платья. — Всего вам хорошего и удачи в важном деле.

Я хотела обойти лорда, чтобы продолжить путь, однако его следующие слова заставили меня затормозить:

— И опять неверно леди, — губы лорда Стеньо расплылись в поистине самодовольной усмешке, — удачи нужно желать нашему драгоценному принцу. Ведь это его нет, а Испытание Веры запланировано на послезавтра.

— Что? Но Киллиан говорил, что оно только через месяц.

— Да, пришлось попотеть, но жрец согласился перенести испытание. Спокойной ночи, леди Виктория. — Ехидно закончил поганец и поспешил удалиться.

Я спокойно постояла, пока Стеньо исчезнет из вида, а после бросилась в комнату. Наспех распрощавшись с фрейлинами, я захлопнула перед их любопытными носиками дверь и, взяв в руки очень напоминающее черное зеркало со стилусом, средство связи, написала на его поверхности имя принца. Киллиан дал мне это, чтобы мы могли общаться на расстоянии и обмениваться новостями, он говорил, что стоит только мне написать его имя, как он тут же ответит, однако секунда шла за секундой, а Его Высочество показываться не спешил.

Я несколько раз попыталась связаться с Киллиан, но все напрасно. Он так и не ответил.

Само собой спать я не легла. Просто не смогла. Я расхаживала их угла в угол и каждую минуту пыталась вызвать белобрысого на связь. А он не отвечал! Примерно через час тщетных попыток я бросила бесполезное устройство на кровать и сама упала рядом. Но через секунду вскочила и, схватив «телефон» принялась старательно писать имя мужа Вари — Артур Торнэ. Они же должны быть вместе, может хоть он ответит. Однако мои ожидания не оправдались. Торнэ тоже не отвечал.

Одновременно хотелось и поплакать, и чего-нибудь покрушить. Я не шуточно волновалась за любимого и одновременно была очень зла на него, ведь он обещал, что с ним будет все хорошо, что он обязательно

ответит на мой вызов хоть днем хоть ночью. А теперь... С ним что-то случилось. Свернувшись калачиком на кровати, я прижала связывающее устройство к груди, готовая ответить в любой момент, и принялась ждать.

Сон, конечно же, не шел. Да и какой к черту сон, когда мой мужчина в беде.

Нет, нельзя же просто лежать! Надо что-то делать! Найти кого-то, кто сможет выйти на связь хоть с кем-то из тех, кто ушел с Киллианом, или отправить гонца туда.

Но стоило мне решительно встать с кровати, как «телефон» тихо забренчал. Рванув к нему, я наступила на длинный подол платья, упала, больно ударившись коленкой, однако через секунду уже смотрела в любимые глаза.

— Не разбудил? — Киллиан выглядел уставшим и измученным, его всегда идеально убранные волосы растрепались, а на лице были видны несколько ссадин.

— Что происходит? — облегчение, которое я испытала, увидев принца, тут же испарилось, стоило только мне заметить, как старательно он пытается не дать мне увидеть, что происходит за его спиной.

Но слышать он мне запретить не мог. И я слышала где-то, совсем не далеко, взрывы, крики, чей-то угрожающий рев и стоны раненых.

— Тут... — Киллиан запнулся, — оказалось немного сложнее, чем я думал.

— Испытание пройдет послезавтра. — Обрушила я на принца информацию.

Он даже не дрогнул, но в глазах его заплескали нехорошие огоньки.

— Я буду.

— Ваше Высочество! — услышала я крик одного из солдат, — они прорываются!

— Прости, любимая, пора. — Киллиан послал мне воздушный поцелуй и тут же отключился.

А я вот ни капельки и не успокоилась. Он жив — это замечательно, но что-то происходит — это плохо. А еще этот Стенью мешается под ногами.

Я не спала до самого утра, и лишь на заре сон сморил меня на несколько очень скоротечных часов. Мне приснилось, что в саду и качаюсь на больших резных, увитых белыми цветами качелях и, греясь

в лучах хоть и утреннего, но довольно теплого солнышка, блаженствовала. Я зажмурилась от удовольствия и подставила лицо легкому ветерку, когда надо мной возникла гигантская, ростом в метров десять леди Пиранштейн и громоподобным голосом возмутилась:

— Солнце уже два часа как встало, а в все еще не на ногах! Это не допустимо! У нас море дел!

От ее крика все птицы в радиусе нескольких километров взлетели с насиженных мест, но главной фрейлине этого оказалось мало, и она, все так же возвышаясь надо мной, скрестила руки и принялась топтать огромной ножищей. Топот отдавался в моей бедной голове набатом, и та не выдержала и начала сильно болеть.

— Хватит! — прокричала я, зажав уши ладонями, и проснулась.

Голова действительно болела, а заодно с ней и все тело. В дверь настойчиво стучали и требовали открыть. Я же попробовала накрыться подушкой и вновь уснуть, но леди Пиранштейн так просто сдаваться не собиралась. Ну что ж, ее можно уважать за упорство.

Сон ко мне возвращаться не захотел, и я встала. Словно зомби, угрюмо я подковыляла к двери и открыла ее.

— Что за внешний вид! — всплеснула руками начальница фрейлин.

— Нужен душ.

— Лучше ванна.

— С маслами.

— Парикмахера!

— А лучше сразу в салон красоты!

Внесли свои предложения мои личные фрейлины и втолкнули меня обратно в комнату. Я лишь краем глаза успела увидеть стоящих с обеих сторон двери Раиля и Тила. Первый проводил меня сочувственным взглядом, а второй показал мне два больших пальца и расплылся в довольной улыбке.

Следующий час был похож на ад: меня мыли, натирали какими-то маслами, потом массажировали, наводили «красоту» в моей шевелюре, переодевали, потом красили, потом снова переодевали и все это под нравоучительную лекцию о том, как должна себя вести и выглядеть королева.

После мне принесли завтрак, и начался новый этап обучения. Меня учили вести себя за столом. Совсем бестолочью я в этом не была, все же в прошлом мы с бывшим мужем частенько ходили по дорогим

ресторанам, и правила этикета и поведения я знала. Думала, что знала... Оказалось все намного сложнее.

Я руки я держу не так, и сижу не правильно, и жую не так как надо, и пью некрасиво, и смотрю не грациозно...

«Киллиан, заberi меня отсюда!», — взмолилась я, получив очередное замечание от главной фрейлины, и в тот же миг подпрыгнула, разлив на новенькое светло-зеленое платье кофе. По всему дворцу и, кажется, даже за его пределами раздалась сирена, а после безэмоциональный, непонятно откуда идущий, голос произнес:

— Народ Парнесса, внимание! Объявляется общая мобилизация! Всем военным, военным в отпуске, и пригодным к службе явиться в точки регистрации! Приказ Его Высочества!

Голос смолк, и в комнате возникла гробовая тишина. Ее нарушила леди Кортни, она ойкнула, резко побледнела и с ужасом в глазах, прижала ладони к губам.

— Что происходит?

Понятное дело, что ни чего хорошего, но уточнить стоит.

— Война. — Коротко бросила леди Пиранштейн и встав и сделав книксен, спросила, — я могу отлучиться не на долго?

— К-конечно.

Только она вышла, как в дверном проеме показался уставший, помятый и такой любимый Киллиан. Я и сама не поняла, как подскочила с места и стала рассматривать родное лицо, подмечая все произошедшие изменения. Круги под глазами, морщинки на лбу, несколько свежих царапин...

— Леди, — обратился принц к фрейлинам, — оставьте нас, пожалуйста.

Меньше, чем за пять секунд мы с принцем остались наедине, и только тогда он подошел ко мне и крепко-крепко обнял. Он уткнулся носом мне в шею и глубоко вдохнул, а после я почувствовала, как его губы принялись путешествовать к моим, оставляя дорожку из томных, чувственных поцелуев. Я задохнулась от нахлынувших эмоций и вцепилась в пиджак любимого, чтобы не упасть.

— Я так соскучился, — прошептал он, наконец, принимаясь за губы.

Я охотно отвечала, ведь тоже неимоверно соскучилась по нему, казалось, что мы не виделись целую вечность, хотя расстались меньше

суток назад.

Киллиан нехотя отстранился, чмокнул меня в кончик носа и, не разжимая объятий, неохотно сообщил:

— Началась война.

— Мне уже сообщили. Тьма?

— Она самая.

— Как?

— Пропавшие девушки ее рук дело, с их помощью она поднабралась сил и создала себе армию.

— Армию?

— Армию монстров. Сильную армию.

— Насколько все плохо?

Киллиан только головой помотал, но мне все стало ясно. Все очень плохо.

— У нас ведь есть нож!

— Есть, но до Тьмы еще добраться надо, чтобы им воспользоваться. А она спряталась в Заброшенном лесу и носа оттуда не высовывает. — Мужчина провел по растрепанным волосам и спросил, — а у тебя как дела?

— А можно я не буду королевой?

— Так тяжело? — принц принялся поглаживать меня по спине.

— Не просто.

Жаловаться я не любила, но чувствовала, что все это не мое. Приемы, правила этикета, стайка фрейлин, следующая за мной по пятам, необходимость постоянно быть на виду у придворных. Все это преследовало меня и на Земле и очень сильно напрягало. И не очень-то я и расстроилась, когда всего этого лишилась с разводом. А теперь снова оказалась в такой же ситуации.

Киллиан прижал мою голову к своему плечу и погладил по голове:

— Справишься?

— Постараюсь, но в ближайшем будущем идеальной королевой мне не быть.

— Если бы мне нужна была идеальная королева, я бы женился на принцессе соседнего королевства. — Я резко отстранилась от мужчины и нахмурилась. — А пока мне достаточно идеальной женщины. — Улыбнувшись, продолжил Киллиан, — самой красивой, сексуальной и любимой.

Фразу он закончил страстным поцелуем, который, уже по стандартному сценарию, прервал стук в дверь. Принц тяжело вздохнул:

— У меня было всего пятнадцать минут, чтобы помыться и поесть и, кажется, они истекли.

В дверь снова постучали, нетерпеливо.

— Иди в ванную, — я подтолкнула любимого в нужном направлении, — сама разберусь.

За дверь стоял незнакомый мне мужчина в черной униформе. Увидев меня, он прижал руку к груди и поклонился:

— Леди Виктория, разрешите представиться — лорд Хоманд. Я бы хотел увидеть Его Высочество...

— Его Высочество занят.

— Но его ожидают на совете военачальников.

— Ни чего страшного, подождут.

— Это важно!

— Он будет через двадцать минут.

— Но...

— Всего хорошего.

Я захлопнула дверь перед носом возмущенного лорда и, услышав за спиной тихий смешок, развернулась. Киллиан, явно только после водных процедур и в одном лишь полотенце на бедрах с искренним восхищением взирает на меня. От его пронзительного взгляда я невольно засмущалась, но глаз не отвела, а прищурившись, спросила:

— Веселимся?

Принц покачал головой:

— Радует, что у нас самая лучшая невеста.

В эту же секунду принесли поздний завтрак для Его Высочества. Киллиан быстро переоделся в чистое и приступил к еде. Я не отвлекала его разговорами, а просто сидела рядом и любовалась. Мне вспомнились наши первые дни, когда он считал меня врагом всего Эллоиса, а я его зазнавшимся самодуром. А теперь... Как же я люблю его!

— Чем планируешь заняться сегодня? — Киллиан очень быстро справился с едой и допивал чай. — Какие уроки запланированы?

— Какие уроки? Война же! Я хочу с тобой на совет!

Принц покачал головой:

— Это надолго, возможно до ночи. Ты устанешь.

— Ки-и-ил, я же говорила...

— Да-да, — мужчина встал, — мои проблемы — твои проблемы. Но у тебя будут другие дела.

Я скривилась:

— Уроки этикета и танцев?

— Нет, подготовка ритуала для Гоши, а то я ему это еще сутки назад обещал, и твоя подготовка к Испытанию Веры.

— Моя?

— Да, ведь ты тоже участвуешь.

Так, а почему я ни сном, ни духом?

— Ты раньше мне об этом не говорил!

Киллиан округлил глаза и притворно удивился:

— Правда? А я был уверен, что сказал.

— Ки-и-ил, — я подошла почти вплотную к любимому и подняла голову, чтобы видеть его наглые, но такие красивые глаза, — ты ведь только сейчас это придумал.

— Да, — не стал он скрывать, — я только по дороге сюда решил, что это будет не просто Испытание Веры, а еще и наше обручение с благословением Лорты.

— А со мной сначала обсудить не хотел?

В кармане у Его Высочества запиликало средство связи, и он, оставив меня негодовать, ответил:

— Да?

— Если ты сейчас не придешь, — услышала я голос лорда Артура Торнэ, — они меня разорвут, и моя кончина будет на твоей совести.

— Иду.

Киллиан прервал связь и, обхватив мое лицо ладонями, крепко поцеловал в губы.

— Все обсудим, позже. Но подготовиться надо.

Не успела я хоть слова высказать белобрысому наглецу, как он скрылся за дверью, оставив меня возмущенно пыхтеть в одиночестве. Опять он решает все сам! Опять думает, что с проблемами помасштабней я не справлюсь! Опять считает меня просто слабой женщиной! Бесит!

Я бы, наверно, разорвалась от переполнявших меня гнева и обиды, если бы в дверь совершенно без стука не ввалилась Варя:

— Привет! — подруга прошла к креслу и аккуратно присела в

него, — писец подкрался незаметно?

— Это да. — Я заняла кресло напротив. — Надо что-то делать.

— Этим сейчас и занимаются наши мужчины.

— А давно ли ты начала во всем полагаться на мужчин? Помниться, именно ты, не спрашивая Артура, спасла его от Тьмы.

Варя посмотрела мне прямо в глаза:

— Тогда я отвечала только за себя, а сейчас положение обязывает быть осторожнее.

Я встала со своего места и подошла к подруге. Присев на подлокотник ее кресла, я приобняла ее за плечи:

— Да, извини, просто не могу сидеть без дела.

— А ты не сиди. — Девушка протянула мне листок, — вот попросили передать тебе.

Я неохотно взяла его и развернула. Сначала был прописан ритуал для Гоши. Так следовало взять какие-то кристаллы, которые можно было найти в королевском хранилище. А после найти красивое место для прощания с глазастиком. И все-то?

Ниже были прописаны инструкции подготовки к испытанию. И все, что мне нужно было — это добровольно пойти на рассвете с охраной и мирно сидеть в храме, и ждать, когда за мной придет Киллиан.

— Варь, а ты знаешь, в чем заключается Испытание Веры?

— Ага. Подслушала, когда Его Высочество с Артуром разговаривал. — Я снова села в свое кресло и внимательно посмотрела на подругу. — Под храмом Лорты есть сеть туннелей, такой природный лабиринт наполненный испытаниями. Точно не знаю какими, но Киллиан говорил, что они проверяют качества будущего короля.

— И кто быстрее дойдет до финиша, тот и победил?

— Не знаю, это тебе надо уже у жениха спрашивать. — Варя зевнула, — пойду, полежу, а то половину ночи не спала. Мелкий так пинается, что уснуть невозможно.

Я предложила проводить Варю до комнаты, но она только отмахнулась:

— У тебя дел полно и без меня. Увидимся.

Варя поцеловала меня в щеку и неспешно побрела вдоль коридора. Я же тяжело вздохнула, еще раз посмотрела на сжатый в руке листок с инструкциями и повернулась к Тилу и Раилю, замершим у противоположной стены:

— Привет! Где пропадали?

— Нас на другой объект перекинули.

— Племяншка Его Высочества опять буянит. — Шепотом сообщил мне Раиль.

— У Кила есть племянница? — я настолько удивилась, что даже рот приоткрыла.

Тил кивнул и приложил палец к губам. Я позвала парней в комнату. И как только за нами закрылась дверь, нетерпеливо спросила:

— И что с ней не так?

— Ну, как бы это, повежливее сказать... — Раиль почесал затылок и бросил быстрый взгляд на друга, — расстройство психики.

— Крыша у нее поехала. — Не стал церемониться Тил. — Она живет за городом, в отдельном доме. И так-то всегда спокойная, сидит тихонько в уголке и смотрит в одну точку, но иногда срывается и начинает все крушить вокруг. Да так, что не всякий мужик с ней справится.

— Ты только Его Высочеству не говори, что мы тебе все растрепали, — попросил Раиль, — захочет, сам все тебе расскажет.

— Хорошо.

Оказывается, я еще многого не знаю о собственном женихе. Стало немного не по себе. Любовь любовью, но за кого я действительно выхожу замуж?

Глава 15

— А теперь у нас дела. — Я показала исписанный лист, — проводите меня до королевского хранилища?

— Я провожу!

Из ближайшей стены выплыл Гошик и, широко улыбаясь, помахал мне.

— Гоша! Давно тебя было не видно. Где пропадал?

— То там, то сям. — Уклончиво ответил дух лорда Моблана. — Прощался с миром живых.

Мне стало грустно.

— Ты точно этого хочешь?

— Хочу.

Гоша не выглядел расстроенным. Наоборот, он был в радостном предвкушении, без конца улыбался и в нетерпении кружил вокруг меня и ребят.

— Тогда веди.

Два раза просить желтоглазика не пришлось. Он резво сорвался с места и просочился сквозь дверь. Я поспешила за ним.

Парням же пришлось идти за мной. И хоть они не могли видеть и слышать духа, и с их точки зрения я разговариваю сама с собой, вопросов они не задавали — наверно, уже привыкли к моим причудам.

Идти пришлось аж в противоположное крыло. Дальше нам путь преградили серьезные мужчины и толстые дубовые двери. Однако пропустили нас без проблем, как, впрочем, и через следующие три таких же аванпоста.

Весь путь у нас занял минут двадцать, по истечению которых мы очутились в маленьком полуосвещенном помещении, полностью забитом сундуками, сундучками, коробками и баночками.

— Так, и где мне искать эти, — я развернула уже значительно помятый листок, — кристаллы-оружья?

— Хм... — Гоша задумчиво покружился вокруг своей оси. — Придется искать.

А я знаю — это Киллиан специально не написал, в каком из сундуков кристаллы лежат, чтобы я тут на весь день застряла и в его

дела не лезла.

— А кладовщика тут нет? — жалостливо спросила я у Тила.

— Нет. — Разбил он мои надежды. — Сюда пускают только Его Высочество и тех, кому он дал пропуск.

— Ладно, приступим.

Я размяла пальцы и пошла к первой горке коробок.

— Подписал бы хоть что ли! — воскликнула я через два часа и захлопнула очередной ларчик. — Как тут можно запомнить что и где!?

— Так он, наверно, и пометил их как-то для себя. Просто мы не знаем как. — Раиль повертел черную коробочку, рассматривая ее со всех сторон и, ни чего не найдя, разочарованно поставил на место.

— Что мы еще не посмотрели? — я оглядела комнатку, громко именуемую королевским хранилищем.

— Все. — Ответил мне Тил.

— Не поняла.

— Все посмотрели.

— И ни чего не нашли? А где же кристаллы?

Тупик. Наверно, придется наведаться к любимому и вытрясти из него правду о кристаллах.

Но Кила спас появившийся справа Гоша:

— А вы сюда загляните.

Я прошла к месту появления духа и заметила крохотную, полностью сливающуюся со стеной, дверку. Сразу мы ее не заметили, так как в помещении было слишком темно, а дополнительного света предусмотрено не было. Да еще и спрятана она была за большущим сундуком.

— Ребят, помогите.

Тил с Раилем с трудом отодвинули мешающий нам сундучище, однако тут же возникла другая проблема — дверь была без ручки и кого либо замка. И как открыть ее — мы понятия не имели.

— Может здесь где-то скрытый механизм? — Тил принялся миллиметр за миллиметром прощупывать дверку.

— Гоша, что скажешь? — обратилась я к духу.

— Не знаю. — Развел тот руками. — Я ни чего не вижу.

Пришлось и мне подключиться.

Однако ни через пятнадцать минут, ни через полчаса дверка нам не

поддалась.

— Так, с меня хватит. — Я развернула закатанные рукава. — Гоша веди меня к Килу.

— А Его Высочества нет во дворце. — Просветил меня Раиль. — Он в башне.

— Что за башня?

— Она находится в центре города. Обычно там заседает совет генералов.

— Отлично. Тогда мне нужно в комнату. А вы ждите меня тут.

Быстрым, злым шагом я добралась до ведущего в мою с Киллианом спальню коридора и столкнулась в нем с леди Пиранштейн.

Ее только не хватало!

— Добрый день. — Она сделала книксен. — Леди Виктория, я хотела бы с вами поговорить.

Конечно, у меня ни какого желания разговаривать с ней не было, но женщина преградила мне дорогу, и по ее виду можно было сказать, что дальше пройти она мне не даст, пока я ее не выслушаю.

— Добрый день леди Пиранштейн. Я слушаю вас.

— Его Высочество приказал временно прекратить уроки, а фрейлинам велено пока вас не сопровождать. — Главная фрейлина старалась держать себя в руках, но ее голос выдавал негодование, то и дело, срываясь на более высокие тона. — Поэтому я хотела бы обсудить это с вами. Надеюсь, вы более благоразумны и не собираетесь прекращать подготовку к приему.

Сказано это было с такой надеждой, что у меня язык не поворачивался расстроить женщину.

Секунд пять.

— Леди Пиранштейн, я вам очень благодарна за заботу и стремление помочь мне... но идет война. И сейчас мне не до приемов, и не до уроков танцев. Все это может и подождать.

Обойдя застывшую памятником немоу укору главную фрейлину, я практически добежала до комнаты и влетела в нее, так как в спину мне уже летело:

— Но леди Виктория!

Схватив так и оставленный на кровати «телефон» я нашкрябала имя принца и стала ожидать ответа.

— Любимая? — отреагировал Киллиан не сразу, минут через

пять. — Что-то срочное?

— Да, где мне найти эти чертовы кристаллы для ритуала?

Старалась я говорить спокойно, но глаз у же дергался.

— А, точно... — Принц куда-то исчез из поля моего зрения и появился через минуту с разрисованным листком в руках. — Вот этот символ нужно начертить на двери.

— Мелом?

— Нет, специальным зельем. Оно в письменном столе, в маленькой зеленой бутылочке.

Я прищурилась:

— А ты сразу сказать не мог?

— Забыл. — Развел руками и обезоруживающе улыбнулся белобрысый поганец.

— Мы о твоей забывчивости попозже поговорим.

— Как скажешь милая.

Ничуть не испугался Кил и отключился.

Нашла я зелье быстро и через несколько минут, запыхавшаяся уже рисовала знак, состоящий из трех пересекающихся черточек и двух завитушек, на секретной дверке.

Как только я закончила последний штрих, символ засветился, и дверь бесшумно въехала в стену. Обрадованные тем, что этот квест закончился, мы дружной гурьбой ввалились в открывшийся проем и раскрыли рты, пытаясь зрительно объять необъятное.

— Я его убью!

За маленькой и неприметной дверкой скрывалось громадных размеров помещение, потолка которого было не видать. И все в полочках, в полочках, в полочках.

— Нет, мы сами тут умрем, пока ищем. — Ударился в пессимизм Тил.

— Быть мертвым не так уж и плохо. — Хихикнул Гоша, но удостоившись моего хмурого, исподлобья взгляда, тут же предложил, — тут наверняка должна быть какая-то систематизация. Сейчас посмотрим.

И дух полетел вдоль стеллажей, ища хоть какие-то подсказки. Мы тоже не стали стоять на месте, а принялись осматривать ближайшие полочки.

На этот раз нам повезло и нужное, хоть и не сразу, но отыскалось.

Этот зал Киллиан содержал в большем порядке, чем предыдущий. И все стеллажи были подписаны и пронумерованы. Кристаллы-оружия представляли собой маленькие разноцветные камешки в количестве пяти штук, и все помещались на моей ладони.

— Готово. — Я вернула найденный в кожаный мешочек и туго его стянула шнурком. — Пошли теперь искать подходящее место.

— Для чего? — поинтересовался Тил.

— Для проводов Гошика.

Гоша, широко и радостно улыбнувшись, закружился вокруг меня:

— Я уже знаю, где это произойдет.

— Тогда веди.

Дух лорда Моблана помчался впереди, и мне пришлось бежать за ним. А в длинном, пышном платье и туфлях на каблучке это не так то и легко.

Гоша привел меня в дальний уголок сада и, подлетев к зарослей вьюном изгороди, поманил меня пальцем и исчез за ней.

— Гоша, ты забыл, что я живая и не умею проходить через твердые предметы.

Я подошла к забору и провела ладонью по листочкам и тут же отпрянула, так как из зарослей с громким «Бууу» вылетел дух и рассмеялся над моим испуганным лицом.

— Ваше поведение не похоже на поведение лорда. — Пожурила я Гошика и спросила, — вот здесь все и произойдет?

— Нет, здесь.

Он указал на заросли и вновь влетел в них.

— Что нужно сделать? — ко мне поближе подошел Раиль.

— Не знаю, Гоша меня тянет туда, но ведь там ограда!

— Сейчас посмотрим.

Мужчина осторожно просунул руку в переплетенные ветви, а после уже смелее и вторую, раздвигая плотные стебли растения. А за ними оказалось голубое небо и ни какой каменной кладки. Ножом Раиль прорубил нам проход, и мы вышли на небольшую площадку примерно три на три метра. Она находилась на высоком уступе, позволяя далеко рассмотреть расстилающийся под нами зеленый лес. Легкий ветерок трепал мои волосы, а под ногами мягко пружинила невысокая, сочная травка.

— Красота! — я уселась прямо на землю и подставила лицо

солнышку.

Гоша повис рядом со мной:

— И закат будет отсюда хорошо виден.

— Бордак! — Припечатал Тил. — Как только вы тут закончите, дыру заделают.

Этим же вечером состоялся ритуал. Киллиан разложил кристаллы по четырем сторонам света и один в середине. Гоша завис над центральным камнем и, впрочем как и всегда, широко улыбнулся:

— Спасибо вам.

Здесь присутствовали только я и Кил, поэтому мне не нужно было сдерживать слез. Да, Гошика я знала совсем немного, но прикипела к нему, и сейчас было очень жалко прощаться с ним.

— И тебе спасибо. — Я постаралась тоже улыбнуться духу. — За все.

Киллиан закончил чертить какие-то знаки на земле и, дождавшись подтверждающего кивка от лорда Моблана, принялся читать заклинание.

Стоило первым словам сорваться с губ мужчины, как кристаллы засветились красным. Потом они поменяли цвет на желтый, а, в конце концов, ярко засияли синим. Свет слепил, и пришлось прищуриться, чтобы хоть что-то рассмотреть. Гоша все так же висел в центре светящегося круга и улыбался, и чем громче Кил читал заклинание, тем прозрачнее становился дух. И как только принц произнес последнее слово, кристаллы вспыхнули белым, а когда я смогла проморгаться и осмотреться, Гоши уже не было.

— Надо будет установить здесь небольшой памятник. — Произнесла, смахивая слезинку.

Киллиан прижал меня к себе и поцеловал в макушку:

— Он помог спасти мою любимую женщину и найти оружие против Тьмы. Однозначно надо.

Мы простояли в обнимку до тех пор, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом, и только после этого Кил потянул меня в сторону дворца:

— Пошли, тебе нужно выспаться, завтра испытание.

— Точно! — я стукнула себя по лбу. — А я так и не удосужилась прочитать, в чем заключается моя подготовка!

— А я тебе и так скажу. Просто не кричи и не сопротивляйся, когда придут тебя похищать.

Я аж запнулась, и чуть не повстречалась лицом с мокрой от ночной росы землей. Хорошо, что Его Высочество быстро отреагировал и поймал меня.

— Ч-что?

— Да-да, милая, не удивляйся. Это такой обычай.

Я только головой покачала. Сумасшедший мир.

Под ручку мы дошли до нашей комнаты, и как только за нами закрылась дверь, принц прислонил меня спиной к стене и поцеловал так, что я забыла, как дышать.

— Как же я соскучился. — Кил на секунду оторвался от моих губ, чтобы тут же снова накрыть их своими.

— Люблю тебя. — Тихо прошептала, когда мужские губы перешли на шею, касаясь ее быстро и одновременно обжигаяще.

Руки Его Высочества крепко обнимали меня за талию, в то время как мои пальцы судорожно вцепились в его плечи. Голова кружилась, сердце вырывалось из груди, а с губ слетали бессвязные мольбы о продолжении.

Киллиан прервал поцелуи, прижал мою голову к своей груди и, успокаивающе поглаживая мои волосы, глубоко вдохнул:

— Как же я сейчас, впервые в жизни, жалею, что являюсь наследником трона и должен отвечать за всю страну. — Он взял меня за руку и повел к кровати. — Тебе нужно выспаться, а мне сделать еще пару важных дел.

Поспать? После такого?

Мучитель...

— Ты шутишь? Тебе тоже надо отдохнуть? Когда ты последний раз спал?!

— Сегодня я точно посплю, обещаю. — Киллиан направился к двери. — Но чуть попозже. Не жди меня.

Вот так влюбиться в престолонаследника, ни какой личной жизни, все в спешке и урывками.

А надо ли мне это?

Какова будет наша семейная жизнь?

Такая же обрывочная, в перерывах между советами и решениями проблем?

Я потрясла головой, отгоняя плохие мысли. Это все стресс, вот и все.

Все будет у нас хорошо.

Я решила послушаться Киллиана, и после водных процедур тут же легла в постель. Мой первоначальный план все-таки дожидаться любимого провалился с треском. Не прошло и десяти минут, как я отключилась и проснулась только к рассвету от странного шуршания. Однако стоило мне лишь повернуть голову на шум, как мне на лицо накинута тряпка и, зажав рот, приказали нарочно измененным, грубым голосом:

— Молчи и не сопротивляйся.

Ага, «похитители» пожаловали. Ладно, не буду усложнять людям работу.

— Хорошо, хорошо Тил. Похищай, я готова.

Как бы не заржать.

— Могла бы и подыграть. — Насупился мужчина и, завязав мне глаза, взвалил меня на плечо.

Вот так, прямо в ночнушке. Ладно хоть в покрывало завернули.

Сначала меня несли, потом везли, потом снова несли, а потом я услышала чужой голос:

— Отдайте невесту мне. Дальше вам хода нет.

Меня поставили на ноги, и тут же чьи-то холодные руки схватили мои запястья и куда-то потянули.

— А вы кто? — спросила, так как идти за неизвестным мне было не по себе.

— Толуин, главный жрец богини Лорты.

Ага, теперь не так страшно.

— А куда мы идем?

— В середину лабиринта, откуда вас должен забрать Его Высочество.

Ой, Вика, ой растяпа. За столько дней так и не удосужилась узнать, в чем заключается испытание, и как будет проходить обручение.

Воздух стал влажным, тяжелым, но только на краткий миг, а потом подул свежий ветерок и Толуин попросил:

— Снимите повязку Виктория.

Я сняла и огляделась. Каменные, высотой метров в пять стены

окружали меня со всех сторон, и только в одном месте кладка была обрушена, образуя небольшой лаз. А в середине «комнаты» возвышался вырезанный из черного мрамора цветок лотоса с меня ростом. Освещение давало множество факелов, и воздух здесь был свежий с приятным цветочным ароматом.

И это в подземелье!

— Присаживайтесь. — Главный жрец указал мне на лавочку в углу. — Ждать придется долго.

И скучно. Так как с этими словами мужчина, прихрамывая, удалился, оставив меня одну.

Стало жутковато и грустновато. Знала бы, взяла с собой книжку.

Я поплотнее закуталась в покрывало, прошла к лавочке и забралась на нее с ногами. Интересно — испытание уже началось?

— Началось.

Я подскочила с насиженного места и, чуть не свалившись, так как запуталась в большом покрывале, вскочила на ноги. Ни кого. Та-ак, Викочка, глюки вернулись?

— Нет. — Мелодичный голосок рассмеялся. — Я тут.

Черный лотос засветился, его лепестки распустились, и из него ко мне вышел ангел... Девушка была прекрасна, ее хрупкий стан прятало свободное белое платье, по спине лились длинные, похожие на жидкое золото волосы, а глаза были неестественно голубыми — яркими, светящимися. На вид ей можно было дать не больше восемнадцати лет, но что-то внутри меня подсказывало, что ей намного, намного больше.

— Т-ты... в-вы к-кто? — большими глазами я рассматривала незнакомку.

Девушка наклонила голову набок, она спокойно улыбалась, а у меня совершенно не получалось ее бояться.

— Друг.

Друг «проплыла» к лавочке и, как я совсем недавно, забралась на нее с ногами. Незнакомка постучала по доске рядом с собой, приглашая меня присесть, и, проследив за тем, как я осторожно присаживаюсь на самый краешек, рассмеялась:

— Не бойся, я не укушу.

— Это не страх, а осторожность.

Я действительно не боялась странную девушку, шестое чувство подсказывало мне, что она не причинит вреда.

— Молодец. — Незнакомка изящным движением руки убрала непослушную прядь шелковистых волос за спину и, подарив мне очередную теплую улыбку, выдала, — я Лорта.

Я внимательно посмотрела девушке в глаза. Красивые, необычные. И это слабое, еле различимое свечение вокруг нее...

— Лорта? Богиня?

Она кивнула и чуть сощурила глаза, наблюдая за моей реакцией.

Рассмеяться бы сейчас, спросить: шутка ли это, но я четко поняла — не шутит. Она действительно богиня. Я открыла было рот, чтобы... а собственно, что? Сказать-то мне нечего.

Закрала рот, старательно переваривая информацию.

А чего я удивляюсь? Тьма ведь существует, почему же Лорте не существовать?

Молчание прервала богиня:

— Я поговорить с тобой пришла.

У меня даже сомнений не возникло, по поводу чего.

— О Тьме?

— Да, о ней. — Лорта тяжело вздохнула. — А я ведь действительно думала, что Варя с ней тогда разобралась и проверять не стала.

Прекрасные глаза девушки немного потемнели, в первый раз с момента ее появления, она не смотрела на меня.

— Ты поможешь?

Помощь богини нам действительно не помешала бы.

— Я могу только направить, подсказать. — Наши глаза встретились. — Вика, на что ты готова, чтобы спасти любимого, этот мир, подругу?

Дальнейший разговор на несколько неприятных минут выбил из моей головы то, что сейчас Киллиан проходит испытание, я сижу в центре подземного лабиринта, и в данный момент решается наша судьба.

Когда Лорта закончила повествование своего плана, я долго сидела, обмозговывая все, решая, принимая... Богиня не мешала, она просто сидела рядом и ждала моего согласия.

— Хочешь посмотреть, как жених испытание проходит? — минут через пять спросила златовласая девушка.

Я кивнула. Лорта взмахнула рукой, и перед нами возник неровный, мерцающий круг. Еще один взмах и в магическом «телевизоре»

появился Кил. Пребывающая до этого момента в прострации я, увидела сражающегося с монстром Киллиана, тут же пришла в себя. Чтобы не заорать, я зажала себе рот рукой и во все глаза смотрела, как похожий на гигантского змея, склизкий с шестью лапами гад, обвился вокруг принца и старательно душит его.

Однако, к моему облегчению, продолжалось это не долго. И через пару секунд змей осыпался пеплом к ногам Его Высочества. Мужчина стряхнул со своего белоснежного пиджака остатки монстра и продолжил путь по плохо освещенному, длинному коридору. Я улыбнулась и покачала головой — он даже в подземелье в любимом белом костюме.

Пока я любовалась Киллианом, он подошел к небольшой лесенке, ступенек на десять, но все попытки подняться на нее заканчивались провалом. Сколько бы раз принц не вставал на первую ступеньку, он все равно оказывался внизу. Это все равно, что пытаться идти по эскалатору против движения.

— Хм... — Лорта внимательно наблюдала за тем, как Кил задумчиво смотрит на препятствие. — Занимательное заклинание. Интересно, как он с этим справится.

Я забеспокоилась:

— Что, очень сложное?

— Да нет, — рассмеявшись, махнула рукой богиня, — думаю, Его Высочество быстро с этим справиться... Наверно...

Наверно, не стоит говорить, что я от ее слов вот ни капельки не успокоилась!

Тем временем Киллиан явно до чего-то додумался, и коварно улыбнувшись, стал подниматься по лестнице спиной вперед.

— Я же говорила! — захлопала в ладоши Лорта. — Он у нас умничка!

Она снова взмахнула рукой и магтелевизор исчез.

— Что уже все? — расстроилась я. — Я хотела еще посмотреть.

— Мне пора, — с виной во взгляде объяснила богиня, — да и не долго тебе ждать осталось. Что ты решила насчет моего предложения?

— Я... — глубоко вдохнула, — я согласна.

— Молодец. — Лорте сразу полегчало, и она снова лучезарно улыбнулась. — Тогда до встречи!

Не успела я и рта открыть, чтобы попрощаться, как девушка с

золотыми волосами истаяла прямо у меня на глазах, и в эту же секунду в единственный проход вбежал Кил. Он словно хищник увидевший жертву, метнулся ко мне и стиснул в титанических объятиях. Не успела я прийти в себя и тоже обнять любимого, как в комнатку влетел покрасневший и местами помятый лорд Стеньо. Он безумными глазами осмотрел нашу обнимающуюся пару и, заикаясь и брызжа слюной, выкрикнул:

— Т-ты не мог победить! Не м-мог! Тебе должны были попасться химера и хрок! Я лично за этим проследил!

Киллиан, не выпуская меня из рук, обернулся к сопернику и спокойно ответил:

— Вот как? Очень интересная информация. Мы обсудим это чуть попозже, а сейчас, Люций, покинь зал, — принц снова обернулся ко мне. — Сейчас ты вообще некстати.

Стеньо очень сильно хотел еще что-то сказать, но Кил просто щелкнул пальцами, и лорда вынесло в коридор сильным потоком воздуха. Тут же, словно из-под земли появился главный жрец. Цепким взглядом он посмотрел на меня и принца, прошаркал к черному лотосу, что-то прошептал и достал из распутившегося цветка переливающуюся, хрустальную корону.

— Не передумала? — шепотом спросил Его Высочество.

— Нет. — Так же шепотом ответила и украдкой поцеловала любимого в щеку.

Жрец подошел к нам:

— Опуститесь на колени дети Лорты.

Кил кивнул мне, и мы дружно встали на колени. Хорошо, что покрывало спасало мои колени от неровного, каменистого пола.

Жрец водрузил над нами корону и принялся читать заунывную молитву, которая закончилась через пять минут торжественными словами:

— Да сойдет на вас благословение Солнцеликой Лорты, да соединит она жизни ваши крепкой нитью, да осветит она брак ваш милостью своей. Да будет так, да будет свет!

От волнения я закрыла глаза и не видела что происходит. А вот Киллиан и жрец все прекрасно видели, и когда раздался их слаженный удивленный вздох, мне стало очень интересно, и я приоткрыла веки. И тут же распахнула глаза. Вокруг меня и принца висела золотая нить, а

корона в руках жреца сияла мягким, усиливающимся светом.

— Н-не может быть. Впервые...

Мужчина так переволновался, что выронил корону и, опустившись на колени, стал неистово молиться.

Киллиан не стал ждать, когда жреца, он помог мне подняться и крепко, так словно мои губы это единственное, что ему нужно в этой жизни, поцеловал меня.

— Что происходит? — я взглядом указала на начавшую пропадать нить и распластанного на полу мужчину.

— Богиня благословила нас. По-настоящему. И такое впервые за последние триста лет.

— И что? Мы теперь муж и жена?

— Да, Вика, теперь ты от меня ни куда не денешься.

И хотя на душе у меня скребли кошки, я улыбнулась и снова поцеловала любимого. Нужно быть счастливой. Даже если это ненадолго.

Глава 16

Первой брачной ночи, к моему огромному сожалению, не было. Как, впрочем, и застолья по поводу нашего бракосочетания.

Как только Киллиан вывел одетую в жреческий балахон меня из храма к возбужденной толпе, нас тут же окружили бравые воины, и лорд Артур Торнэ, после краткого поздравления, шепотом поведал, что монстры прорвали оборону и за два часа уничтожили целое поселение людей.

Я видела, что мой уже муж колеблется между долгом и нежеланием бросать меня в такой день, поэтому поцеловала его в щеку и улыбнулась:

— Иди, я подожду.

Киллиан нежно поцеловал мою ладонь и с пляшущими чертиками в глазах пообещал вернуться к ночи.

Но он не вернулся.

Он связался со мной через магический «телефон» и сообщил, что все слишком серьезно, и он не может сейчас бросить своих людей.

— Тогда я к тебе приеду!

— Нет! — Кил сделал максимально суровое лицо. — Я не буду подвергать тебя опасности! Оставайся в столице!

Я как примерная девочка покивала головой и сделала вид, что послушалась. Однако, если верить словам богини Лорты, чтобы победить Тьму, мне нужно быть рядом с мужем.

— Тил, Раиль, есть кто? — Мои телохранители быстро прибежали на зов и, не увидев опасности, недоуменно воззрились на шествующую в походной одежде меня. — Мы должны попасть в лагерь к Киллиану.

— Я же говорил. — Тил повернулся к другу и протянул тому ладонь, — ты продул с тебя сотка.

Раиль скорчил недовольную гримасу и отдал проигранные деньги, а я возмущенно уставилась на охранников:

— Вы спорили на меня?

— Не на тебя, а на твоё решение.

Покачав головой, я подхватила собранную заранее сумку со сменной одеждой и направилась к дверям:

— Ладно, успеем поругаться по дороге в лагерь.

Но телохранители встали на моем пути:

— Нет, нет и еще раз нет. — Тил грозно сложил руки на груди. — Ты ни куда не пойдешь, приказ Его Высочества.

— И вы действительно думаете, что я послушаюсь? — парни переглянулись и тяжело вздохнули. — То-то же. Не усложняйте себе и мне жизнь и идите за вещами или поедете прямо так.

Моим телохранителям ни чего не осталось, как поспешить за сумками, и через полчаса мы, прячась от ищущих меня фрейлин, сбежали из дворца. В столицу заезжать не стали, объехали стороной и направились к стационарному portalу. Так мне мальчики сказали.

Тил рулил повозкой, Раиль внимательно разглядывал карту, я же смотрела на проплывающий вдаль, мигающий множеством огней город, и жалела, что так и не смогла посмотреть его как следует.

До портала мы добрались очень быстро — оказалось он от столицы не так уж и далеко, и мой порыв подольше посидеть у окна повозки и пожалеть себя ненаглядную умер, не успев толком родиться. Сам портал представлял из себя круглую «сцену» диаметром метра в три и выставленную на нее высоченную стену. В темноте было сложно различить, но, похоже, все строение выстроили из черного камня. Конечно же здесь была охрана, и она не собиралась нас пропускать — Киллиан и тут успел наотпускать распоряжений. У Тила и Раиля не получалось договориться с суровыми мужчинами. Долгие пять минут они спорили, а после завязалась драка, в которой, к моей радости, победили мои мальчики. Охранников связали, заткнули им рты и отволокли к ближайшему дереву.

— Посидят тут немного, скоро пересменка, их быстро найдут, но мы успеем уйти достаточно далеко. — Тил с превосходством посмотрел на бессознательных мужчин и пробормотал, — понаберут по объявлению.

М-даа, Кил будет очень недоволен. Ну да ладно, посердится-посердится и успокоится.

Вслед за парнями я взобралась на платформу портала, и Тил принялся водить руками по черному столбу, а когда закончил, вокруг нас завертелся белесый туман. На короткое время стало нечем дышать, словно я попала в вакуум. Зажмурилась, пережидая неприятные секунды, а стоило только ощутить дуновение свежего ветра, распахнула

глаза.

Мы стояли в высоченных зарослях какой-то травы, мешающих рассмотреть хоть что-то.

— И где мы? — в попытке определить дальнейший путь огляделась, но все, что могла видеть — это подмигивающие с черного неба звезды.

— По идее где-то недалеко от лагеря. — Раиль прислушался, о чем-то поразмыслил и указал налево, — нам туда.

Он пошел впереди, за ним я, а сзади Тил. Парни молчали, я тоже. На душе было очень странно. Я знала куда иду, зачем. Лорта сказала. Знала, что по-другому ни как. Знала, что своим поступком спасу Киллиана, Варю, ее еще не рожденного ребенка, целый мир, который так и не увидела. Лес с жутиками не в счет. От чего ощущала небывалый эмоциональный подъем. Но так же знала, чего лишусь. И от этого знания все внутри переворачивалось. Однако, если струшу, не сделаю, будущего у нас с принцем не будет...

— Стоп. — Раиль впереди замер, прислушиваясь.

Я так же наострила ушки, однако ни чего кроме тихого стрекотания не услышала. Но ведь оно и раньше было. Хотя... Стрекотание приближалось, усиливалось, а вот другие звуки резко стихли, и даже ветер перестал шуметь верхушками зарослей травы. Штиль... Мы простояли несколько секунд, напряженно вслушиваясь в ночные звуки, а после Раиль скомандовал:

— Бежим! — и, ухватив меня за руку, рванул влево.

На бегу я попыталась обернуться, чтобы рассмотреть преследователей, однако увидела только как кто-то, явно очень большой, несясь за нами, приминает траву. И я побежала в два раза быстрее. А потом все резко стихло, и мы так же резко остановились. Чтобы в тоже мгновение развернуться и побежать обратно, так как неведомый враг оказался впереди нас.

Долгой погони мои ноги не выдержали и, запутавшись в друг друге и длинной траве, уронили меня на землю.

— Вставай! — Тил подхватил меня под вторую руку и попытался поднять.

Встать-то я встала, а вот идти дальше не смогла — повредила ступню. И пока мы пытались сообразить, что делать — нас догнали.

Это будто очутиться в фильме ужасов. Из высокой травы, громко

стрекоча, словно кузнечик-мутант медленно вышло... это. Смесь паука и богомола высотой в два человеческих роста, с шестью мохнатыми лапами, парой десятков светящихся зеленым глаз, и стекающей со всего покрытого броней тела слизи.

— Э-это что?

— Хороший вопрос.

Парни заслонили меня спинами и вытащили оружие, напоминающее широкие сабли. Монстр пока не нападал, только смотрел на нас и перебирал лапами.

— Уходи. — Не поворачиваясь, шепнул Тил, — лагерь Его Высочества на севере.

Да я бы с превеликим удовольствием бежала без оглядки, вот только нога не позволяла мне и шага сделать.

— Ребята, я не могу.

— А надо. — Раиль плавно отбросил ко мне лежащую рядом с ним палку. — Уходи.

Я, чтобы поднять ее, как могла медленно, балансируя практически на одной ноге, нагнулась и... неуклюже плюхнулась. Что послужило сигналом для монстра. Он, раскрыв зубастую пасть, издал громкий гудящий звук, и махнул длинными передними лапами. Парни откатились в разные стороны, а я прикрыла голову руками, в желании закопаться под землю. Хм... а не плохая идея.

— Отползай! — закричал Раиль, принимая на саблю удар кузнечика-переростка. — Не знаю, сколько мы еще продержимся! Он очень силен!

Отползать, так отползать. Прихватив с собой палку, я, не теряя из виду монстра, поползла подальше отсюда. Парней двое, они справятся, а я им не помощник, только мешаться буду.

Поле сражения скрыла трава, и теперь я только по звукам могла догадаться, кто кого атакует. Пора и встать. Нащупав свою «трость» я уже хотела подняться, но тут мне помогли. Чьи-то сильные руки вздернули меня наверх, прижали к твердой, обтянутой военным мундиром груди, и родной голос прошептал на ухо:

— Теперь точно накажу. — Кил поцеловал меня в макушку. — Артур отнеси, пожалуйста, мою жену в лагерь, а я помогу бывшим телохранителям.

Меня бережно передали в руки мужа Вари и, не оборачиваясь,

поспешили туда, откуда раздавался разъяренное шипение.

— Лорд Торнэ, а как вы тут оказались? — решила я развлечь себя разговором после пяти минут молчаливого пути.

— Киллиану доложили, что вы вместе со своей охранной сбежали из дворца и переместились через портал. Нам не составило труда вычислить, куда именно вам взбрело в голову отправиться.

— Кил сильно ругался? — я, конечно, знала, что он будет рассержен, но уточнить уровень неприятностей посчитала не лишним.

Артур криво улыбнулся и, помедлив, ответил:

— Нужно будет подождать немного новую палатку. Старая сгорела... вместе с еще тремя.

Я в ужасе округлила глаза, и лорд Торнэ поспешил меня успокоить:

— Не переживайте ни кто не пострадал.

Мужчина на руках со мной вышел из зарослей и направился к нескольким десяткам подсвеченных кострами палаток, отгороженных от поля переливающимся всеми цветами радуги барьером. Заглянув за спину Артура, я увидела быстро нагоняющих нас принца, Тила и Раиля, и широко улыбнулась. С ними все хорошо.

Меня вновь передали с рук на руки, и уже в объятиях законного мужа я предстала перед сотней военных. Киллиан, ни на секунду не останавливаясь, приказал позвать леака и прошествовал к самой большой палатке. Внутри было тепло, тихо, светло и очень пусто. Принц усадил мен на единственный табурет и, не проронив ни слова, снял обувь с моей пострадавшей ноги.

— Выхих. — Наконец сухо констатировал он и поднялся. — Леак Файн, проходите.

Уже знакомый дядечка откинул полог и подошел ко мне.

— Добрый вечер, леди Виктория.

— Здравствуйте, леак Файн.

— Это не займет много времени.

Пока мужчина занимался моей многострадальной конечностью, я пыталась поймать взгляд Киллиана, понять, как сильно он рассержен, но он не смотрел на меня. Просто стоял чуть в стороне и сверлил глазами стенку палатки.

— Вот и все. — Леак тепло улыбнулся мне. — Впредь будьте осторожнее.

— Спасибо. — Я в ответ вымучено растянула губы. — Я

постараюсь.

Мы с принцем остались наедине. Он все так же, отвернувшись, стоял и, кажется, не собирался начинать разговор первым. Хорошо, я не гордая, сама подойду.

— Кил, — я крепко-крепко, что есть сил, обняла любимого, — ты имеешь полное право сердиться, и сердись, сколько захочешь, но прошу — поцелуй меня.

Мне все-таки удалось заглянуть в глаза принца. Не дожидаясь его реакции, я первая потянулась к его губам. Он ответил. Зажмурившись от удовольствия, я еще крепче прижалась к мужчине и старалась впитать его тепло, аромат и отдать столько любви, чтобы он не забыл меня, даже, когда окажусь от него очень далеко.

— Здесь есть кровать? — мои руки лихорадочно расстегивали мелкие пуговицы пиджака Кила.

— Еще нет, сгорела. Но не думаю, что это нам помешает.

Мужчина подхватил меня под ягодицы и отнес к столу, его движения были такие же лихорадочные, как и мои. Словно он тоже чувствовал, что это наш последний раз, и если мы сейчас не успеем...

Оглушительный взрыв оглушил на несколько секунд, а земля под ногами задрожала. Киллиан замер, закаменел, рванул к выходу, передумал, вернулся, еще раз впился в мои губы поцелуем и хрипло попросил:

— Умоляю, ну хоть в этот раз не выходи из палатки. Я не прощу себе, если с тобой что-то случится.

Прежде, чем ответить я скрестила пальцы на руках и кивнула:

— Не выйду. — Крепко обняла его. — Я люблю тебя.

— И я люблю тебя.

Не плакать, не плакать, не плакать.

Его Высочество убежал. Я же оправила одежду, вдохнула, выдохнула и достала из-за голенища сапога завернутый в тряпку нож Тьмы. Лорта подкинула мне его еще днем, чтобы я выполнила ее просьбу.

К моему удивлению ни какой охраны у палатки не обнаружилось. Все собрались у барьера и готовились к обороне, так как защитный экран атаквали, по меньшей мере, чудищ пятьдесят. И пока купол держался, но вот то как он прогибался под ударами громадных лапищ, мне не нравилось. Откуда-то со стороны прилетел черный, хорошо

видимый даже в темноте, сгусток тумана и ударил по уже изрядно потрепанному защитному барьеру, вновь громкий рокот оглушил, и стоять на ходящей ходуном земле стало сложно, а после раздался голос Тьмы. Его было очень хорошо слышно во всех уголках лагеря, словно она разговаривала через мегафон.

— Оу, вс-се ещ-ще с-сопративляетес-с-сь? Молодцы, хвалю, упорные козявки. Но вы вс-сего лишь отс-срочиваете с-свою с-с-смерть. Сдайтесь, и конец будет быс-стрым. — Пауза. — Хотя о чем это я? — и злое, — да я с-собс-ственноручно развеш-шу ва-ш-ши ки-ш-ш-шки по деревьям в Заброш-шенном лесу! Ос-собенно долго будеш-шь мучиться ты, Его Высочество Киллиан!!!

Новый сгусток чернильно-черного тумана прилетел в барьер, и тот пошел трещинами.

Значит, Лорта была права, и Тьма действительно тут. Выползла из своего убежища. Главное теперь не струсить.

Я прикрыла глаза. И так, что говорила богиня? Нужно быть в северной части лагеря, там будет наименьшее скопление чудовищ, а значит больше возможностей добраться до Тьмы. Отлично. Быстро оглядевшись, я побежала налево и у самого барьера нашла укромное местечко за большой кучей хвороста.

— Лорта, — тихо прошептала в небо, — ты обещала приглядеть за Киллианом. Выполни свое обещание, а я выполню свое.

С небосклона сорвалась звезда, и ярко вспыхнув, исчезла. Я приняла это как подтверждение нашего договора и сжала нож посильнее. Очередной удар по барьеру, и он с еле слышным хлопком испарился. Монстры тут же пошли в атаку.

Из укрытия мне было хорошо видно, как ловко и слаженно сражаются воины Киллиана, как он сам, словно молния перемещается от одного врага к другому, и те незамедлительно падают и больше не поднимаются. Так бы и любовалась всю ночь, но...

— Мммм, чую знакомый запах. — Неожиданно голос темной богини раздался совсем близко, и я вздрогнула. — Где же ты, Вика?

Сердце неистово заколотилось, во рту пересохло, и пальцы судорожно сжались на рукояти единственного оружия против Тьмы. Я думала, что мне придется самой искать ее, прорываться, но ни как не представляла, что она сама найдет меня. И так скоро.

— Вика-а-а, — пропела сестра Лорты, — хочеш-шь поиграть в

прятки? Давай поигр-р-раем.

Передо мной резко выскочила девушка в белом, испачканном платье. И я, отшатнувшись, повалилась на кучу веток. На лице незнакомки застыла гримаса злобы, а губы растянулись в жестокой улыбке.

— При-и-ивет. — Тягуче произнесла она голосом Тьмы. — Давно не виделис-сь. Как поживаеш-ш-шь? Я вот не очень. Ты и твой распрекрас-сный принц лишили меня возможнос-сти обрес-сти ис-с-стинное тело, вот и приходится-ся обходиться тем, что ес-сть. — Богиня оттянула ворот некогда белоснежного, красивого платья, и моему взору предстали багровые, тянущиеся от сердца, очень похожие на ожоги полосы. — Эти тела не выдерживают меня. Как думаешь, а тебя надолго хватит?

Тьма протянула ко мне руки, но я во время успела откатиться и быстро подскочить на ноги. Так, теперь необходимо увести ее как можно дальше от поля боя. И я побежала в противоположную от павшего защитного барьера сторону. Однако так просто убежать от Тьмы не получилось. Куда бы я ни направилась, она все равно оказывалась передо мной, преграждая мне дорогу.

— От с-судьбы не убежиш-шь. — Заливисто рассмеялась темная сестра Лорты, в очередной раз возникая прямо передо мной. — Ммм, а что это у тебя в руке?

Дальше скрывать смысла не было. Пытаясь хоть немного успокоить выскакивающее из груди сердце, я развернула тряпицу и демонстративно выставила нож перед собой.

— Нехорош-шая девочка. — Гневно сузила глаза Тьма. — А я хотела ос-ставить тебя на потом, но ты с-сама виновата.

На ладони богини возник подвижный, словно живой, туман, и не успела я и моргнуть, как она дунула, и эта белесая дымка медленно, но неотвратно полетела ко мне. И я почему-то знала, куда бы ни побежала, как бы ни пыталась спрятаться, заклинание настигнет меня. Лорта об этом не предупреждала! Что же делать?

Резко отмахнувшись, я задела ножом смертоносный туман, и, о чудо, он рассеялся. Уже более уверенно я посмотрела прямо в глаза Тьме, той это не понравилось.

— Так даже интерес-нее. — Сестра Лорты нехорошо ухмыльнулась и собралась запустить в меня следующим заклинанием,

но в нее саму прилетел огненный шар.

— И почему-то я не удивлен. — Киллиан встал рядом со мной. — Теперь я буду тебя привязывать.

О нет-нет-нет, Кил не должен был здесь быть! Он не должен этого увидеть.

— Уууу, — Тьма одним движением руки погасила горящее платье. — Принц прис-скакал с-спас-сать с-свою возлюбленную. Как мило. Это даже хорош-шо. Убью с-сразу обоих.

— Прощу, уходи. — Взмолилась я, вставая чуть впереди Его Высочества. — У меня нож, все будет хорошо. Лорта обещала.

— Лорта!? — Взвизгнула Тьма. — Опять она? Ненавижу!

Прямо на наши глазах тело девушки начало изменяться, трансформироваться в нечто странное и бесформенное. Оно вытягивалось, отращивало щупальца, появилось сразу несколько пар глаз... И вот перед нами стоит еще один неведомый монстр, похожий на чернильную кляксу с множеством подвижных отростков, без головы, зато с места предполагаемого брюха на нас пялятся два десятка пар красных глазюк. И все это было бы очень смешно, если бы не было настолько страшно.

— Вика, уходи. — Теперь Кил попытался затолкать меня себе за спину. — Отдай нож и беги.

С удовольствием бы это сделала, но Лорта обещала, что все останутся в живых, если это сделаю я, а значит...

— Нет, милый. В тот раз убегать будешь ты. У нас с Лортой уговор, со мной все будет хорошо.

Лишь на секунду наши глаза встретились. Лишь секунда у меня была, чтобы убедить Киллиана уйти, сказать ему о своей любви, попросить поверить мне. А потом монстр взревел и набросился на нас. Муж оттолкнул меня, сам же укрылся защитным барьером, который долго не продержался и исчез, а Киллиан отлетел к ближайшему дереву и неслабо врезался ного. И не успел он подняться на ноги, как одно из щупалец обвилось вокруг его торса и стало сживать.

Она убьет его.

Я подскочила на ноги, подбежала к смертоносному отростку и вонзила в него нож. Монстр заверещал, лишившись одного отростка, а Киллиан теперь был свободен, и хоть лежал без сознания, но я видела, что он дышал.

Встав между Тьмой и мужем, я направила на нее нож:

— Я не дам тебе в обиду ни Киллиана, ни этот мир, ты и так достаточно натворила.

Монстр сдупся, снова став девушкой, хотя красные жгуты-ожоги теперь распространились и на лицо, от чего оно стало особенно жутким.

— Я так понимаю — это моя дорогая сес-стричка тебя подговорила? А ты готова к тому, что произойдет, ес-ли ты все-таки убьеш-шь меня? — Тьма оказалась вплотную ко мне, она взяла мою правую руку, в которой я сжимала нож, и направила прямо себе в сердце. — Ты готова и с-сама с жизнью расстаться? Потерять дорогого муженька, новообретенную подругу, друзей...Только представь, как они все будут горевать, оплакивать тебя. Мммм, неужели ты настолько бес-сердечна, что подвергнеш-шь их с-столь чудовищным с-страданиям?

Тьма столь же внезапно оказалась в десяти шагах от меня, и я отругала себя за то, что промедлила, упустила такой шанс. А ведь стоило только поддаться чуть вперед, и все было бы закончено.

— Можно подумать, что в ином случае ты их в живых оставишь.

— Ты права, не ос-ставляю. Ни кто из них мне не нужен, как, впрочем, и этот мир.

— Зачем же ты тогда все это начала? — заговаривая зубы богиня, я сделала небольшой шаг вперед, и, кажется, она не заметила.

— Зачем, с-спраш-шиваеш-ш-шь? — Тьма пожала плечами, — из-за природной вреднос-ти, конечно. Видиш-шь ли, я не люблю все с-светлое и доброе.

— Ты разве не любишь свою сестру?

Отвлекая Тьму разговором, я миллиметр за миллиметром приближалась к ней. Еще чуть-чуть, еще пять шажочков.

— С-сестру?! — взъерилась темная богиня. — Она помогла запереть меня в тюрьму на долгие века! За что мне ее любить!

— Не знаю, неужели ни что вас не связывает? Вы же родные! Вот у меня ни когда не было родной сестры. А в детстве я о ней мечтала. Представляла, как мы будем с ней вместе играть, делиться секретами, советоваться друг с другом. Неужели у вас нет таких моментов?

— Не знаю, — вдруг задумалась Тьма, — я не помню.

Давай Вика, еще два метра.

Богиня действительно выглядела так, словно пыталась вспомнить,

кажется, она даже не замечала, как я подкрадываюсь к ней. Но стоило мне мысленно возликовать, как она подняла на меня ненавидящий взгляд и одним неувимым движением схватила меня за горло.

— Ты нас-столько наивна, что думала, будто я не замечу? Вика, Вика, скажи прощай любимому принцу.

Пальцы на шее стали железными и все сильнее сжимали. Стало трудно дышать, паника охватила разум, и вместо того, чтобы попытаться отбиться, я только и могла, что смотреть на черные провалы глаз богини.

Не знаю, толи это у меня от недостатка кислорода в глазах начало светлеть, толи это тот самый свет, на который нужно идти после смерти, но ослепительная вспышка сначала появилась сбоку, а после Тьма, закричав и отпустив меня, закрыла лицо руками. Еще слабо соображая, одновременно пытаясь вволю надышаться таким сладким воздухом, я сделала два шага вперед и упала на богиню, выставив вперед нож.

Волна нестерпимой боли, мой крик, слившийся в унисон с воплем Тьмы, испуганный голос Киллиана... Это последнее, что я слышала перед тем, как потерять сознание.

Лежать было неудобно. Ветки под спиной, царапали кожу, высокая трава лезла в нос, а на лицо капали хоть и редкие, но противные дождевые капли. Сначала я приоткрыла один глаз, второй уже распахнулся сам. Резко сев, я заозиралась, отмечая привычный до боли пейзаж. Знакомые деревья, кусты, шум трассы неподалеку...

Ну что ж, здравствуй, Земля, давно не виделась.

Эпилог

Прошло уже три месяца, как я вернулась в родной мир. Земля, конечно же, ни капли не изменилась за время моего отсутствия. А вот я... Кажется я прожила целую жизнь с того момента, как попала в Эллоис.

Первые дни дались трудно. Не без приключений я добралась домой — пришлось на ходу придумывать историю, о том, как я вдруг решила исчезнуть и отдохнуть «дичком», попутешествовав по островам самостоятельно. Пока у меня не украли все деньги и документы. С трудом, но мне поверили и отправили на родину.

Я держалась изо всех сил, делала вид, что все нормально, еще толком не понимая, что это все, конец. Ни Киллиана, ни Варю я больше не увижу. Но только добравшись до квартиры, и переступив ее порог, я рухнула прямо на пол и заплакала. Я дала волю эмоциям и слезам. Мне даже соседи в дверь стучали, думали, что у меня тут кошку мучают. А мне было все равно, боль разрывала меня изнутри. И даже, когда слезы иссякли, я не могла подняться и заставить себя пойти хотя бы поесть. За весь вечер я лишь переползла на диван, чтобы было удобнее, свернувшись калачиком, оплакивать потерянную любовь.

Несколько дней у меня ушло на то, чтобы более или менее прийти в себя. Не скажу, что сразу вошла в норму, но хотя бы умылась и вышла в магазин за продуктами и то хорошо.

Нож я временно спрятала под ванной, но планировала избавиться от него. Похоронить так далеко, чтобы уж ни кто наверняка его не нашел. Так мы договорились с Лортой. Она предупредила меня, что тот, кто вонзит нож в Тьму и сам отдаст жизнь, но если Тьма не умрет до конца, то и человек не умрет. И чтобы сохранить мне жизнь светлая богиня и предложила мне переместиться обратно на Землю, вместе с ножом, из которого она сделала новую тюрьму для сестры. И я согласилась. Иного выбора у меня не было. Ведь иначе Киллиан, и все, кто мне стал дорог, погибли бы. Я это видела, Лорта показала мне.

И я не жалею. Но... почему же так плохо?

И вот через три месяца я решила все-таки избавиться от ножа. И не

придумала ни чего лучше, чем закинуть его на дно океана.

Чемоданы собраны, документы и деньги приготовлены, нож лежит на самом дне сумки и ждет своего последнего часа. Не знаю, что с ним сделала Лорта, но его не видел ни кто из окружающих, и даже металлоискатель не определял. И это хорошо, иначе проблем бы не обралась. Ну да ладно, в путь.

Дорога, перелет и поездка до пристани пролетели как-то совсем незаметно. Раньше я очень любила путешествия именно из-за дороги. Мне нравилось наблюдать за сменой пейзажей, встречать новых людей, пробовать необычное... Но теперь я даже в окно не хотела смотреть, мне все казалось скучным, серым и неинтересным. Я и на людей-то старалась не смотреть. Идут себе по делам и идут...

Я резко остановилась и обернулась. Нет, мне показалось, мало ли пепельных блондинов ходит в толпе. Облизнув пересохшие в миг губы, я снова подхватила чемодан и заторопилась к белоснежному лайнеру. Может этот круиз поможет мне развеетсяя?

Я стояла на палубе и, прикрыв от удовольствия глаза, глубоко вдыхала солоноватый морской воздух. Мы плыли уже два дня, и я, наконец, решилась расстаться с ножом. И сейчас я сжимала его в руке и собиралась с мыслями. Кажется, ведь это так легко — брось и все. Однако мне чудилось, что сделай я это — разорвется последняя связывающая меня с Эллоисом ниточка. А я очень этого не хотела.

Открыла глаза. Ну, все, пора.

Я выставила руку вперед, удерживая нож на раскрытой ладони, и отсчитывала последние секунды, когда чья-то рука накрыла мою, не давая мне выбросить тюрьму Тьмы в темные воды океана. А в следующее мгновение от прозвучавшей фразы у меня подогнулись колени:

— Давай сделаем это вместе.

Словно в замедленной съемке я повернулась и взглянула в черные, улыбающиеся глаза. Не веря в происходящее, я провела ладонью по такому знакомому лицу и, всхлипнув, спросила:

— Эт-то ты или у меня галлюцинации?

— Я родная, я.

Киллиан прижал меня так крепко, что дышать стало невозможно. Но это было неважно. Он тут, рядом... Он тут.

Слегка отстранившись от любимого, я обхватила его лицо ладонями, и все еще не до конца осознавая, что это и правда не сон, прошептала:

— Н-но как?

— Нас благословила Лорта, и благодаря этому она смогла отправить меня к тебе.

— Мы вернемся в Эллоис?

— Нет, уже не сможем.

— Но тебя же должны были короновать! Как же...

— Тише, милая, — Кил коснулся легким поцелуем моих губ. — А ты думаешь, чем я занимался три месяца? Улаживал вопрос о престолонаследии. Теперь это головная боль Артура и твоей подруги Вари. Лишь только поэтому я сразу не отправился к тебе.

Следующий поцелуй был более глубоким и долгим, кажется, мы оба пытались с его помощью рассказать друг другу, как нам было плохо в разлуке.

— И ты пошел на это ради меня? — я не знала радоваться или ругаться. — Отказался от всего!

— Для меня все — это ты, Вика. Мне не нужен трон, если рядом не будет тебя. Я люблю тебя.

Я прижалась к любимому мужчине и, счастливо улыбаясь, призналась:

— А я очень сильно люблю тебя.

Так мы простояли очень долго. Мне не хотелось отпускать его, где-то в глубине души тлел страх, что если я это сделаю — он исчезнет.

Киллиан сам отстранился, но объятий не разжал, протянул мне нож, про который я благополучно забыла:

— Сделаем это вместе?

Я кивнула.

Мы одновременно взяли за оружие, вытянули руки над водой и вместе разжали ладони. Нож упал в бурлящие волны и сгинул на морском дне.

Я на это очень надеялась. Как и надеялась, что больше ни что не разлучит меня с Киллианом. И хоть мы не в мире, где царит магия, водятся волшебные существа и даже монстры, и Земля не похожа на сказку, но ведь главное найти того, кто даже серые будни раскрасит в яркие цвета и наполнит их чудом.

И я его нашла. А вы?

Конец.